

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Исторический факультет
КАФЕДРА ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

Всероссийская научная конференция

XXIII СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

«Гауадеамус»

Москва, 2025

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3

Ответственные редакторы:

И.А. Ладынин, А.В. Сафронов

В85 Всероссийская научная конференция «XXIII Сергеевские чтения». Сборник тезисов / Ред.: И.А. Ладынин, А.В. Сафронов. – М.: «Гаудеамус», 2025. – 123 с.

ISBN 978-5-98426-176-0

Сборник тезисов докладов, представленных на Всероссийской научной конференции «XXIII Сергеевские чтения», организованной кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и проведенной 29-31 января 2025 г. Конференция посвящена памяти выдающегося советского антиковеда, доктора исторических наук, заведующего кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ в 1935–1941 гг. В 2025 г. Сергеевские чтения приурочены к 270-летию Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

ISBN 978-5-98426-176-0

© Коллектив авторов, 2025

© Ладынин И.А., Сафронов А.В., составление,
редактирование, 2025

© «Гаудеамус», 2025

Проф. Владимир Сергеевич Сергеев (1883–1941)
заведующий кафедрой истории древнего мира (1935-1941)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ	5
ДРЕВНЯЯ АЗИЯ	21
ДОКОЛУМБОВАЯ АМЕРИКА	36
АРХАИЧЕСКАЯ И КЛАССИЧЕСКАЯ ГРЕЦИЯ.....	48
ПРЕДЭЛЛИНИЗМ и ЭЛЛИНИЗМ.....	53
АНТИЧНАЯ КУЛЬТУРА И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ.....	61
ДРЕВНИЙ РИМ.....	76
ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И ДРЕВНЕЕ ХРИСТИАНСТВО	94
ДРЕВНЕЕ ПРАВО.....	106
ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИЧНОСТИ И ИЗУЧЕНИЕ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ.....	110
МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА АНТИЧНОСТИ И ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ	115
КРУГЛЫЙ СТОЛ «СОВЕТСКАЯ АНТИЧНОСТЬ: КЛАССИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ»	121

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

Александрова Екатерина Владимировна (Москва, НИУ ВШЭ / РГГУ)

Реализм и фантастичность в описаниях мест заклания в ином мире.

В предшествующих исследованиях упоминания ножей в египетской заупокойной литературе при описании опасностей иного мира мы отметили, что разные ножи упоминаются в контекстах разной степени мифологичности и абстракции: в то время как нож-*ḫa.t* активно используется при описании явления фараона и связанного с этим ужаса и трепета, нож *nm* в Текстах Пирамид упоминается в "прагматических" контекстах заклания, связанных с обеспечением жертвенной пищей, а в более поздних текстах и вовсе выходит из употребления. Сам контекст заклания жертвенного быка и обеспечения покойного мясными жертвами маркируется в первую очередь словом *nm.t* "бойня". В данном сообщении мы намерены рассмотреть, с какими терминами и образами связано упоминание бойни в Текстах Пирамид и более поздних заупокойных текстах, чтобы проверить, будет ли наблюдаться сходная тенденция к мифологической разработке самих сюжетных ситуаций, и как установки различных текстов проявились в использовании лексики.

Первичный анализ показывает, что слова этого круга встречаются вместе с упоминаниями жертвенных животных и их частей, с другими "институциями", связанными с жертвенным обеспечением, в особенности двор *wsh(.t)*, из которого происходят жертвенные хлеба. В докладе будет предложен количественный и качественный анализ соответствующих контекстов с целью выделить их наиболее характерные лексические и семантические признаки. Будет проведено сравнение круга изречений, связанных с более реалистичным и более фантастичным описанием процессов иного мира.

Апенко Михаил Сергеевич (Москва, ИВИ РАН)

Когда жил военачальник Нектанеб: к вопросу о составе элиты в царстве Птолемеев в конце IV-III в. до н.э.

Вопрос о наличии египтян в административных и военных структурах царства Птолемеев в первый век его существования остается дискуссионным по сей день. В последнее время особенную популярность получило представление, что египтяне занимали важные административные и военные должности уже в конце IV - начале III в. до н.э., когда соответствующие структуры только начинали формироваться. В качестве одного из наиболее ярких примеров часто упоминается Нектанеб, дальний родственник царя XXX династии Нектанеба I, обладатель нескольких титулов номарха, а также титула военачальника египетской армии. Между тем точная датировка периода активной деятельности этого вельможи нам неизвестна. Более

того, сложно сказать, дожил ли он до восшествия на престол Птолемея I (305 г. до н.э.). В нашем докладе мы рассмотрим автобиографические тексты на саркофаге Нектанеба, чтобы предложить возможную датировку периода активной деятельности этого вельможи, а также вычислить приблизительную дату его смерти. Предложенные датировки позволят уточнить наши представления об элите царства Птолемеев в конце IV-III в. до н.э.

* * *

Доклад выполнен в рамках гранта РФФИ № 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)»

Барсуков Евгений Олегович (Москва, РГГУ)

«Да будет царь сопровождать отца своего Амона»: особенности сцены с божественной ладьей раннерамесидского времени.

В начале Нового царства в египетской религии особую популярность приобретают процессии со священными переносными ладьями. Бог «выходил» из своего храма, чтобы посетить чаще всего близлежащие культовые места, связанные с его различными проявлениями.

При XIX-XX династиях сюжет с процессией ладьи используется в изобразительной программе большинства храмов, но его символическая нагрузка и иконография меняются вслед за преобразованиями в царской идеологии раннерамесидского времени. Одним из важнейших этапов этого процесса стало правление Сети I, второго царя XIX династии.

Нововведения были связаны с расположением фигуры царя в процессии, а также с включением образов предков. В правление Сети, например, в сцене появляется ладья обожествленной царицы XVIII династии Яхмос-Нефертари.

В докладе будут рассмотрены вышеперечисленные особенности и сделана попытка раскрыть их значение для идеологии царской власти начала XIII в. до н.э.

Большаков Владимир Анатольевич (Москва, ЦЕИ РАН)

К вопросу об обожествлении Нефертари-Меритенмут в малом храме в Абу-Симбеле.

Предметом сообщения является интерпретация предполагаемого обожествления царицы Нефертари-Меритенмут в малом храме Рамсеса II в Абу-Симбеле. Как известно, главные представительницы царской семьи занимали особое место в контексте религиозной идеологии времени правления Рамсеса II, что отчетливо прослеживается в многочисленных официальных памятниках – колоссах, храмовых сценах, стелах. Наиболее заметной фигурой среди плеяды царственных женщин первой четверти правления Рамсеса II, несомненно, являлась Нефертари-Меритенмут, которой был официально посвящен малый храм в Абу-Симбеле. Согласно широко распространенной в египтологии точке зрения, особенности оформления малого храма указывают на прижизненное обожествление в нем

Нефертари-Меритенмут, как земной персонификации Хатхор или Исиды-Сотис. Преобладающей интерпретацией характера обожествления великой супруги Рамсеса II в абусимбельском храме является предложенное еще К. Дерош-Ноблькур отождествление царицы с богиней Исидой-Сотис как провозвестницы начала нильского половодья. С нашей точки зрения, отождествление Нефертари-Меритенмут прежде всего с богиней Сотис представляется нам весьма спорным построением, а сама концепция возведения парных святилищ в Нубии – большого и малого храмов в Абу-Симбеле – связана не столько с нильским разливом, сколько с материализацией идеологемы божественной солнечной четы (Ра – Хатхор/Тэфнут), воплощенной в лице царя и его супруги.

Булатова Мария Сергеевна (Москва, РГГУ)

Древнеегипетские мотивы в изображении креста на коптских надгробных стелах IV-VII вв.

В процессе доклада автором будут рассмотрены следующие локальные особенности изображения креста на ранних египетских христианских стелах:

- Изображение коптского креста – анха в двух видах: в качестве отдельного элемента в одной композиции с греческим крестом; в качестве функционально и изобразительно заменяющего классический крест элемента.
- Слияние в коптской надгробной стеле схематичного изображения человека, равноконечного креста и египетского анха в единый художественный образ, не имеющего аналогов за пределами Египта.
- S – образный элемент, изображенный на верхнем рукове креста на трех надгробных стелах из Верхнего Египта. Попытка трактовки этого элемента, как древнеегипетского мотива «локона юности», через сопоставление иконографии Христа-триумфатора, с распространённой иконографией Гарпократа (Хора – ребенка с обязательным «локоном юности»), стоящего на крокодилах на египетских стелах эллинистического периода.

Выводы: автор доклада ставит перед собой задачу не доказать, а только предложить к рассмотрению трактовки некоторых иконографических особенностей в раннем коптском искусстве, которые могут свидетельствовать о наличии глубокого синкретизма, бытовавшего в коптской среде на стыке культур древнего Мира и культуры раннего христианства.

Васильева Ольга Александровна (Москва, ГМИИ им. А.С. Пушкина)

К вопросу о египетских реалиях в трактате Синесия «Египетские рассказы, или О Провидении».

Доклад посвящен анализу египетского контекста и возможных египетских источников в произведении «Египетские рассказы, или о Провидении» позднеантичного автора Синесия (370 – ок. 413 гг.). Это своеобразное общественно-политическое сочинение, иногда называемое «памфлетом», давно привлекает внимание историков как бесценное свидетельство очевидца восстания в

Константинополе в 400 г., хотя и заключенное в аллегорическую форму. Задачей данного доклада является выявление в произведении Синесия деталей, которые отражают подлинную либо искаженную египетскую традицию. Самым очевидным источником таковой представляется трактат Плутарха «Об Исиде и Осирисе», который также прибегал к истолкованию египетского мифа в том числе в духе эвгемеризма и неоплатонизма. Помимо этого, в «Египетских рассказах» просматривается влияние текстов Геродота и Диодора. Нельзя исключить (равно как и доказать), что некоторую информацию Синесий мог почерпнуть во время своего пребывания в Александрии в школе знаменитой Гипатии. Одной из главных идей сочинения «О Провидении» является противопоставление образов идеального правителя (Осириса (=префект претория Аврелиан) и его противника (Тифона (=префект претория Евтихиан либо Кесарий). В целом многое в созданных образах кажется близким к египетской традиции, чего нельзя сказать о сюжетной линии мифа об Осирисе, которую Синесий вынужден «подгонять» под реальные события в Константинополе. При этом образ Тифона сохранил больше аутентичных черт египетской традиции (Сет-бог огромной физической силы, творящий хаос и беспорядок), тогда как образ Осириса получился невыразительным и шаблонным, и в нем отчетливо проступает только одна, но важная, ипостась, соответствующая египетским реалиям — справедливого царя.

* * *

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 24-18-00378 «Происхождение и состав позднеантичной и средневековой картины прошлого Ближнего Востока и Эгеиды в древнейший (доахеменидский) период», <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>

Давыдова Марта Романовна (Москва, РГГУ)

Культ Атона в Древнем Судане (Кава и Докки Гел).

Эхнатон не ограничивался строительством храмов в Фивах и Амарне. Деятельность Эхнатона и его приближенных зафиксирована во многих местах Египта и Судана. Эхнатон подобно другим фараонам XVIII династии включал в пространство египетской «империи» многие культовые центры.

- Цель моего исследования — изучить памятники, связанные с Атоном в Древнем Судане. А также предложить датировку этих памятников.

- В особенности примечательны памятники в районе третьего-четвертого порога. Именно там лучше всего сохранились свидетельства деятельности Эхнатона. Эти храмы выполнены как в традиционном архитектурном стиле (Солеб, Докки Гел) и с использованием традиционной иконографии (Солеб), так и с использованием приемов типичных для Эхнатона (стандартизированные блоки талатат в Гебель Баркале и Докки Гель, святилища с открытыми крышами в Сесеби и Гебель Баркале, типичная иконография в амарнском стиле в Докки Гель).

- В особенности мне хотелось бы рассмотреть Каву (Гемпатон) и Докки Гел.

- После Эхнатона начиная с правления Тутанхамона постепенно шел возврат к традиционной религии. Однако борьба с культом Атона была не всегда последовательной, в особенности на территории Древнего Судана.

- Имя Атона сохранилось в Древнем Судане спустя столетия после эпохи Атона. Например, в стеле Аспелты (конец VII века до н. э.) упоминается «Атон Напатский».

- Также у храмового комплекса у третьего порога сохранилось название Гемпатон (Кава), связанное с культом Атона. Впоследствии Кава стала одним из религиозных центров независимого Кушитского царства. Однако, несмотря на такое название, самые ранние надежно датированные источники из этого места относятся только ко времени правления Тутанхамона.

- Но все же точно датировать Гемпатон проблематично. Однако в Гемпатоне есть источники, которые могут пролить свет на более точную датировку данного комплекса (особенности написания названия храма, имя одного из чиновников на рельефе в храме Тутанхамона, а также один из эпитетов Атона на колонне в храме Тутанхамона).

Давыдова Ольга Александровна (Москва, ИВИ РАН)

Возникновение эпитета богини Исиды $\mu\eta\tau\eta\rho$ $\theta\epsilon\acute{o}\nu$ и его употребление в контексте культов цариц династии Птолемеев.

Богиня Исида, покровительница семьи и защитница матерей и детей, имела эпитеты «мать Хора» или «мать бога». Последний эпитет также относился к царицам династии Птолемеев, подчеркивая их роль божественной матери царя в династическом культе. Однако в первой половине II в. до н.э. в египетских источниках фиксируется новый эпитет Исиды: «мать богов» в рамках учреждения нового жречества – священного жеребенка Исиды, великой матери богов, для царицы Клеопатры III. Это выходит за рамки египетской религиозной традиции и вызывает вопросы о происхождении эпитета. Некоторые исследователи объясняют его возникновение синкретизмом культов Исиды и Кибелы в Египте, который предположительно произошел к моменту учреждения в 131 г. до н.э. жречества священного жеребенка Исиды, великой матери богов. Другие считают, что эпитет «мать богов» является эллинистической интерпретацией египетского «мать бога», отражая двойственность царской власти Птолемеев, где царица и царь изображались как божественная пара. Однако в докладе обращается внимание на исторический контекст, при котором возникло это жречество: в разгар междоусобной войны Клеопатры III и Птолемея VIII бежали на Кипр, где культ Исиды тесно переплетался с культурами Деметры и кипрской Великой матери, а также с культом Кибелы, для которой типичен эпитет «мать богов». Именно после возвращения правящей пары в Египет, был учрежден первый жрец, в титуле которого зафиксирован эпитет «мать богов» для Исиды. Следовательно, эпитет

«мать богов» мог быть заимствован из эллинистических культов Кипра, сформировавшихся под влиянием фригийской, греческой и египетской религий.

Дашкина Ангелина Рушатовна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Коррупция и меры её пресечения по источникам Нового царства.

На протяжении всей истории Древнего Египта основополагающее место в организации социально-экономических отношений занимала царская администрация, что является результатом специфики строения самого древнеегипетского общества. Упоминания о многочисленных злоупотреблениях чиновников в процессе исполнения своих должностных обязанностей имеются во многих источниках, начиная с периода Древнего царства. На основе документов административного характера, таких как декреты правителей XVIII и XIX династий (декрет Хоремхеба, Наурский декрет Сети I, Карнакский декрет Сети II), есть возможность изучить, как государство пыталось решать проблемы с коррупцией и незаконным изъятием имущества представителями царской власти. В данных декретах излагаются конкретные меры, направленные против лиц, нарушающих закон, причём само наказание варьировалось в зависимости от характера преступления.

В период правления XX династии имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют сделать вывод об увеличении уровня преступности в стране, что свидетельствует уже об определенной недееспособности существовавшей в то время административной системы в целом. Многочисленные судебные разбирательства по делу разграбления гробниц при Рамсесе IX и сведения из Дейр эль-Медины лишь указывают на высокую коррумпированность исполнительной власти.

Сама проблема взяточничества особо подробно не освещалась в египетской историографии, если не учитывать отдельных упоминаний в работах, где целью являлось изучение общих тенденций экономического развития Египта, либо рассмотрение должностных преступлений в связи с религиозным контекстом.

В данном докладе предпринимается попытка анализа уровня развития коррупции в период Нового царства, а также рассматриваются способы устранения правонарушений государством.

Долгушина Елизавета Александровна (Новосибирск, НГУ)

Мегалитические комплексы на территории Африки: районы концентрации.

Мегалиты – масштабные конструкции, в которых каменные элементы играют основную роль – известны практически на всех континентах и для всех эпох, начиная с финала палеолита. Сведения о мегалитах различных типов встречаются в самых ранних письменных источниках, а их систематическое археологическое

изучение начинается с середины XIX в. На сегодняшний день наиболее детально изучены, продатированы и опубликованы мегалиты Европы, в других регионах мира их исследование находится на начальной или даже предварительной стадии.

В полной мере это относится и к Африке, где мегалитические комплексы известны в целом ряде стран (Алжир, Мавритания, Сенегал, Гамбия, Буркина-Фасо, Египет, Эфиопия, Танзания, Нигерия, ЦАР, ЮАР и даже на Мадагаскаре), но лишь незначительная их часть являлась предметом специальных археологических проектов. Российские исследователи к данной тематике обращались крайне дозированно, специальных работ на русском языке практически нет.

К наиболее древним комплексам относятся каменные круги на плато Набта (Египет), их сооружение началось, как минимум, 7-6 тыс. л. н. Одним из наиболее эффективных районов концентрации мегалитических комплексов является участок между реками Гамбия и Сенегал (Siné-Ngayène, Wanar, Wassu, Kerbatch), в 2006 г. часть из них внесена в список памятников всемирного наследия ЮНЕСКО. Археологический памятник в Ванар (Wanar) представляет из себя 21 круг из вертикально установленных камней каменных колон цилиндрической или полигональной формы высотой от 3 до 5 м и весом до 7 тонн. Каждый каменный круг маркирует первичные или вторичные погребения. Наиболее ранние археологические материалы, сопровождающие комплексы, датируются 3-2 вв. до н.э. Другой тип мегалитов – антропоморфные стелы (akwanshi), высотой до 3 м с подчеркнуто выделенными глазами и открытыми ртами – распространен на территории современной Нигерии. В свою очередь мегалиты типа европейских дольменов широко распространены в магрибской части Африки (Алжир, Мавритания), их предварительная датировка – 3-2 тыс. до н.э.

Отдельный сюжет в этой обширной теме связан с продолжением сооружения мегалитических объектов и/или особых форм почитания и церемоний, связанных с ними у современного населения. Таким образом, мегалиты на территории Африки, безусловно, представляют большой интерес, как для археологов, так и для этнографов.

Изосимов Денис Александрович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет / ИВ РАН)

«Стела удочерения Нитокрис» в свете политики Псамметиха I по объединению Египта.

Процесс объединения Египта под властью правителей Саисского дома завершился в 656 г. до н.э., когда дочь саисского царя Псамметиха I Нитокрис была удочерена жрицей-«супругой бога» Амона. Данное событие было зафиксировано в т.н. «Стеле удочерения Нитокрис» (Cairo JE 36327). Текст памятника повествует о решении царя Псамметиха I отдать собственную дочь в «супруги бога», о последовавшем за этим путешествии Нитокрис и ее свиты в Фивы и приеме царской дочери «супругой бога». Факт удочерения Нитокрис фиванской жрицей оформлен как заключение договора *imyt-pr* – особого типа договора, который существовал со

времен Древнего царства. Предметом подобных договоров была передача имущества от одной стороны другой в определенный момент времени (по умолчанию, в случае смерти отдающей стороны или в момент достижения преклонных лет), причем принимающая сторона получала право последующей передачи этого имущества третьим лицам. Практика предшествующих времен показывает, что подобные договоры чаще всего заключались между близкими родственниками (родители – дети) в случаях, когда имущество передавалось потомкам, которые не были первыми в очереди на наследование. Исходя из характера представленного в «Стеле удочерения Нитокрис» *imyt-pr*, дочь Псамметиха I становилась наследницей «супруги бога» в обход другой наследницы. Сравнение с текстом «Стелы удочерения Анехнеснеферибре» показывает, что заключение подобных договоров не было обязательным условием при удочерении будущих «супруг бога» в Саисское время. Таким образом, отображение подобного договора в случае Нитокрис, на наш взгляд, было необходимым условием для установления прав царской дочери на должности «супруги бога». Удочерение Нитокрис «супругой бога» при этом является продолжением политики Псамметиха I по объединению Египта путем сохранения власти местных правителей (в Дельте) и установлению с ними неформальных связей («Земля Южная»).

Качан Сергей Александрович (Москва, независимый исследователь)

Бог Осирис-Антиной в образе египетского царя.

В 130 г. Антиной, фаворит императора Адриана, погиб в водах Нила, после чего римский правитель обожествил его и построил город в его честь (Amm. Marc. XXII, 16.2; Aur. Vict. De Caes, 14.6; Hieron. De viris illustr. XXII; Dio Cass. LXIX, 11.3), а также сформировал культ «нового» бога, что отражается в тексте обелиска Барберини (Ic). Д. Кесслер изучал образ Осириса-Антиноя как египетского божества, Х. Мейер исследовал черты бога Антиноя, отождествленного с греческими богами и героями, Ж-К. Гренье обратил внимание на изучение образа Антиноя, в котором соединились египетские и греческие религиозные элементы. В этом исследовании внимание будет обращено на изучение культа Антиноя, выступавшего как идеальный правитель и сопоставленного с образом римского императора. Согласно тексту обелиска Барберини “становление” обожествленного Антиноя Осирисом, царем Загробного царства, сопровождалось провозглашением, что “срок жизни его, не прекращается он вечно” (IIf). Этот пассаж мог быть сформирован под влиянием образа императора Адриана, который “который держит h̄h̄ (миллионы (лет)), делая (s̄d̄d) долгим царствование (его)” (Esna II. 141). Идея вечности правления фараона тесно переплеталась с праздником-Сед, в ходе которого традиционно возобновлялись силы правителя и его царствование. Праздник-Сед, который изображен на внешней стороне саркофага из Дейр-эль-Бахри (XXI династия) (Берлинский музей. Инв №11978), относился и к образу Осириса, египетского прототипа Осириса-Антиноя. Таким образом, Осирис-Антиной, чье царствование будет вечным и постоянно перерождаться, становился царем Загробного царства,

способствуя вечности правления и перерождения самого императора Адриана. Идея перерождения правления Адриана сопровождалось выпуском монет (легенда – HADRIANUS AUG P P REN(atus)), провозглашавшие вечность его царствования и торжество Pax Romana. Осирис-Антиной, становясь царем, также заботился о подданных императора – (*rnp.w Hr wʹd.w šth*) «отпрысках Хора и детях Сета», даруя им землю и блаженную жизнь на земле: (*dj.tw n=sn ʒh.w.t ʒh.w.t r snfr ʹnh=sn m ʹ wr*) «Даются им пахотные поля для того, чтобы стала прекрасной жизнь их в качестве весьма великой» (IVb). Идея блаженной жизни на земле, отраженная в тексте обелиска Барберини, могла уходить корнями в «Тексты пирамид» (пуг. 1010b; 943a-c). Осирис-Антиной, получивший власть от верховного божества Ра-Хорахте (Ia-Ib), становится идеальным правителем (Dio Chris. Disc. I. 11), способствовавший торжеству Маат и Pax Romana не только в Загробном мире, но и в этом. Это обстоятельство позволяло изображать Антиноя как египетского фараона (Бостонский музей изобразительного искусства, инв. № 1970. 243), чья иконография находила параллель в изображении Осириса (Louvre AF 586). С распространением культа Антиноя по востоку империи также перемещались из Египта представления об обожествленном фаворите Адриана как идеальном правителе, который был тесно связан с образом императора.

Кормышева Элеонора Ефимовна (Москва, ИВ РАН)

Археологические экспедиции ИВ РАН в Египте и Судане.

В докладе будут проанализированы наиболее интересные находки археологических экспедиций в Гизе (Египет), Абу Эртейла и Западный Драгаб (Судан). Гиза - рассматриваемые в докладе проблемы - способы захоронения, состав жертвенного меню, инвентарь захоронений Позднего периода. По раскопкам в Судане - храм Льва в Абу Эртейла, захоронения священных птиц в Западном Драгабе, статуи льва с декором розетки.

Крол Алексей Александрович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова)

Николенко Владимир Николаевич (Москва, Сеченовский Университет / МГУ имени М.В.Ломоносова, факультет фундаментальной медицины),

Китова Александра Олеговна (Москва, ООО «Археологические изыскания в строительстве»),

Башилов Антон Антонович (Москва, Сколтех),

Рассказова Анна Владимировна (Москва, ИЭА РАН / МГУ имени М.В.Ломоносова),

Толмачева Елена Геннадьевна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова)

Лазарев Михаил Николаевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова)

Проекты НИИ и музея антропологии МГУ по изучению мумифицированных останков: результаты 2023-2024 гг.

В XIX в. музейные собрания Европы и Америки были пополнены большим числом мумий. Формировавшиеся с XVIII по начало XX века, эти коллекции играли

важную роль в развитии отечественного востоковедения, европейской и российской анатомических школ. Мумии, привезенные в музеи в непотревоженном состоянии, в течение более 200 лет являются объектом активного научного изучения египтологов и искусствоведов. Однако в музейных собраниях хранятся также множество мумий из разграбленных погребений, полностью или частично освобожденные от погребальных бинтов, что открывает возможности для более комплексного их изучения с использованием всего спектра естественнонаучных методов.

В 2023-2024 гг. сотрудниками НИИ и музея антропологии МГУ, Сеченовского Университета и Сколтеха проводится междисциплинарное исследование египетских мумий из коллекций музеев России. Для мумий и фрагментов мумифицированных тел из коллекций НИИиМА МГУ, Пермской государственной художественной галереи, Сеченовского Университета были проведены: рентгеновская компьютерная томография с созданием цифровых 3D-моделей отдельных элементов мумий, в том числе черепов и костей скелета; антропологический анализ по результатам томографического исследования; радиоуглеродное датирование; анализ и идентификация текстиля бинтов; исследование химического состава бальзамирующих соединений, установление предполагаемых видов сырья. По ряду исследований получены предварительные результаты. Для каждого объекта описаны особенности техники мумификации, характерные для различных периодов истории Древнего Египта. Уточняется состав бальзамирующих веществ, использовавшихся в процессе мумификации – методами ГХ-МС ведется работа по выявлению маркеров отдельных компонентов смесей. Определены технологические характеристики фрагментов сохранившихся бинтов. Методом радиоуглеродного датирования установлен возраст одной из мумий

Проведен анализ бальзамирующих веществ, использованных при мумификации, а также исследованы фрагменты сохранившихся бинтов, определены их технологические характеристики. На основании данных компьютерной томографии выполнена реконструкция лица. 3080±35 л.н. (20 1426–1259 гг. до н. э.).

Кузьмин Кирилл Вадимович (Москва, школа № 1252 имени Сервантеса)

Почему египтяне не бились на кулаках? О влиянии мировоззрения на историю спорта.

Единоборства были распространены у древних египтян с древнейшей эпохи. Борьба и фехтование на палках были развиты технически и по ряду параметров приближались к современному спорту. Каталог египетских изобразительных сюжетов спортивной тематики фиксирует 43 сцены борьбы, 12 – фехтования на палках и всего 3 – предположительно, кулачного боя. В соседних с Египтом цивилизациях (Минойский Крит, Месопотамия) существование последнего, напротив, фиксируется надежно. Интересно также, что слова, обозначающие у египтян кулак, подразумевают только схватывание или удерживание чего-либо –

упоминания использования кулака для нанесения удара, кажется, отсутствуют полностью. На наш взгляд, эти факты заслуживают внимания и требуют объяснения.

В докладе анализируются изображения, предположительно связанные с кулачным боем, и делается вывод о сомнительности такой интерпретации. Вероятную причину отказа египтян от практики кулачного боя автор видит в том значении, которое египтяне придавали сохранению лица в нормальном состоянии. В культуре, которая полагала необходимым противостоять исчезновению лица умершего, практика, очевидно опасная для лица, должна была вызывать отторжение. Кроме того, особое значение придавалось носу – он считался жизненно важным органом, его отсечение использовалось как наказание за тяжелые преступления, а уничтожение носа у статуй было способом десакрализации. Египетская медицина предлагала способы лечения только простых переломов носа, тогда как осколочный считался случаем неизлечимым. Наконец, палеоантропологические данные позволяют с осторожностью предполагать, что египтяне были склонны к повышенной ломкости костей (в первую очередь, черепно-лицевых) – анализ останков 4760 индивидов от додинастического до коптского периодов выявил соответствующие признаки у 42,8% из них. В совокупности эти наблюдения могут объяснять, почему кулачный бой не получил распространения у древних египтян, в отличие от других единоборств.

Лаврентьева Ника Владимировна (Москва, ГМИИ им. А.С. Пушкина)

Амарна и переосмысление образа Дуата.

В сравнении с погребениями тутмосидов декор Амарнских гробниц не содержит образов мира иного-все внимание уделяется прославлению и подношениям Атону. Однако в постамарнских памятниках заметна тенденция возвращения к демонстрации и переосмыслению образа иного мира, что укладывается в рамки идеологии «реставрации». Вероятно, эти религиозные и художественные поиски заложили основу для развития «книг иного мира» эпохи рамессидов.

Ладынин Иван Андреевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

«Осевое время» и древний Египет.

В своем труде «Истоки истории и ее цель» (1949) немецкий психолог и историософ К. Ясперс ввел понятие «осевого времени» как особого периода середины I тыс. до н.э., отмеченного как возникновением религий нового типа (этических монотеистических), так и философского теоретического знания. Это понятие было воспринято гуманитарной наукой (в египтологии, в частности, Я. Ассманом), однако предпосылки этой мировоззренческой трансформации не были

раскрыты самим Ясперсом и не получили последовательного обсуждения в дальнейшем. Представляется целесообразным увязать эту трансформацию с той качественной переменной, которая произошла в жизни человечества на рубеже II и I тыс. до н.э. с началом железного века, приведшем как к повышению уровня жизни людей и снижению их зависимости от природы, так и к росту конкурентности внутри социумов и глобализации экономических и военно-политических процессов (ряд важных тезисов в связи с этим намечены в трудах И.М. Дьяконова). Что касается непосредственно Египта, ряд «предосевых» тенденций обнаруживается здесь, как, видимо, и у других ближневосточных цивилизаций, еще в Позднебронзовый век (например, «личное благочестие» эпохи Нового царства). Однако в I тыс. до н.э. их развитие стимулировалось не только (в известной степени, не столько) общими для человечества процессами, но и специфическими особенностями его развития (усиление фрагментации его общества в условиях ливизации военно-политической элиты; снижение ритуальной роли царской власти, приводящее как к ее закреплению за жречеством, так и к повышению значимости прямого взаимодействия людей с богами; общая нестабильность, порождающая востребованность культов благих божеств). Кроме того, «предосевые» тенденции обнаруживаются в идеологическом и духовном развитии Египта едва ли не с Первого переходного периода - очевидно, в силу исконных особенностей его социально-политической организации.

Лебедев Максим Александрович (Москва, ИВ РАН)

Мохамед Ибрагим Мохамед (Каир, Supreme council of antiquities, MoTA)

Малых Светлана Евгеньевна (Москва, ИВ РАН)

Ветохов Сергей Вячеславович (Москва, ИВ РАН)

Малых Сергей Витальевич (Столичное археологическое бюро)

Меньшиков Максим Юрьевич (Москва, ИА РАН)

Куватова Валерия Зуфаровна (Москва, ИВ РАН)

Сергеев Алексей Юрьевич (Москва, ИА РАН)

Мальшиева Яна Андреевна (Москва, ИВ РАН)

Морозов Федор Павлович (Москва, ИЗМИ РАН)

Воровский Павел Леонидович (Москва, ВНИИСМИ)

Предварительные итоги археологических исследований в Гебель эль-Нуре (Средний Египет) в 2024 году.

Современная деревня Гебель эль-Нур расположена на восточном берегу Нила в 120 км от Каира в провинции Бени Суэф. На ее южных окраинах расположена археологическая зона, которую с 2022 г. изучает совместная Российско-египетская археологическая экспедиция (ИВ РАН, ИА РАН, Высший совет по древностям Египта). На территории концессии расположены разновременные памятники от нижнего палеолита до раннеарабского времени. В ее центре располагается греко-римское поселение с храмовой зоной, обширным некрополем, каменоломнями, сельскохозяйственной округой и древними караванными путями. Поскольку это первое древнее поселение на территории Египта, доступное для изучения

отечественными специалистами полностью в своих естественных границах и со всей прилегающей инфраструктурой, работы в Гебель эль-Нуре открывают для российских ученых новые важные перспективы в области комплексных региональных археологических исследований в нильской долине. В докладе собраны предварительные результаты раскопок 175 кв. м на территории храмовой зоны и 250 кв. м на территории некрополя, топографических, геофизических и эпиграфических исследований, обзор наиболее значимых находок, а также использованных в ходе сезона 2024 г. подходов и методов.

Малых Светлана Евгеньевна (Москва, ИВ РАН)

Вещевой комплекс из «гробницы Дамаса» (GN 6010) в Гебель эль-Нуре (Средний Египет): материалы по египетскому погребальному обряду в римское время.

Доклад посвящен новым открытиям, сделанным Российско-египетской археологической экспедицией в Гебель эль-Нуре (Средний Египет) в октябре 2024 г. В ходе работ на территории Южного некрополя была обнаружена подземная гробница Римского периода, частично потревоженная древними грабителями. Согласно грекоязычной надписи на известняковой стеле, находившейся во входной зоне, одним из ее владельцев был некий Дамас. Вещевой комплекс, выявленный во входной зоне гробницы, свидетельствует о наиболее поздних этапах ее использования под захоронения, сопровождавшиеся разнообразным инвентарем, включая известняковые жертвенники и подголовник, керамические светильники, чаши, кувшины, горшки и амфоры, стеклянный сосуд, золотую накладку и гипсовые раскрашенные погребальные маски. Керамические светильники и амфоры типов, характерных для II–III вв. н.э., позволяют определить финальное время бытования комплекса, когда погребениями заполнялась входная зона сооружения.

Орехов Роман Александрович (Москва, ЦЕИ РАН)

О некоторых нормах сексуального поведения в древнем Египте: новое прочтение 32 максимы поучения Птаххотепа.

Тема нетрадиционных сексуальных отношений в древнеегипетской культуре получила широкое распространение в зарубежной историографии после публикации А. Гардинером знаменитого литературно-мифологического произведения «Тяжба Хора и Сета» (Pap. Chester Beatty I, 11,3-11,4). Вместе с тем проблема отношения египетского общества в целом к данному явлению еще ждет своего разрешения. По причине отсутствия на данный момент памятников египетского законодательства, регулирующих нормы общественной морали, решить ее крайне сложно. В этой связи автор статьи обращается к литературному произведению египетской дидактики – «Пучению Птаххотепа», которое позволяет сделать некоторые наблюдения об отношении к гомосексуализму элиты египетского

общества середины и конца III тыс. до н.э. В центре исследования знаменитая 32 максима. Для уяснения ее смысла автор предлагает по-новому интерпретировать такие понятия как *hsfwt*, *mw* и *h3tj*.

Петрова Анастасия Андреевна (Москва, ИВ РАН)

Лексика приветствия в древнеегипетском языке.

В докладе рассматриваются особенности употребления в древнеегипетских (среднеегипетских) текстах слов из лексической группы, связанной с глаголом *nd* "спрашивать, просить, обращаться". В центре внимания - сам глагол *nd*, а также такие выражения как *nd hrt* - "расспрашивать, приветствовать", *nd jht* - "спрашивать, выспрашивать, просить", *nd hr* - "приветствовать, обращаться". Кроме того, анализируются также омонимичные глаголы, с которыми не следует путать вышеперечисленные, а также ряд глаголов, близких к *nd* по значению.

Сергеева Мария Викторовна (Москва, НИУ ВШЭ)

Нектанеб I - виновник бедствий Египта. К интерпретации XII главы «Демотической хроники» (P. Bibl. Nat. 215 recto. 5.12, 5.18-6.18).

Демотическая хроника» - раннептолемеевский текст, датируемый III в. до н.э. и, вероятно, восходящий к версии, созданной при правлении Нектанеба II для легитимации осуществленного им захвата власти. Особенности затруднения для интерпретации представляет XII глава «Хроники». Как представляется, в ней показано время бедствий Египта, вызванных несоответствием действий Нектанеба I лежащим на нем царским обязанностям. Автор «Хроники» обращается к фундаментальным идеологемам царской власти для формирования негативного образа этого правителя. (1) В одном из фрагментов использован весьма древний, но редкий образ Египта как сада: Нектанеб I представлен как нечестивый царь-садовник, от которого ожидается забота о своём саду, однако в действительности его действия оказываются губительными. (2) Нектанеб I обладает Красной и Белой коронами, которые не служат ему должным благим образом: Белая корона не совершает своего действия, а Красная корона содействует посягательству царя на храмы и причинению им вреда Египту. (3) Прослеживается слияние образов Нектанеба I и Нектанеба II, произошедшее на этапе редактирования этого текста, которое привело к позитивной презентации в нем времени второго персидского владычества. В итоге как Нектанеб I, так и Нектанеб II представлены нелегитимными царями, не способными совершать ритуал, а их время сопровождается голодом, избавление от которого наступает лишь при персах.

Солька Александр Андрэ Луи (Solcà Alexandre André Louis; Москва, независимый исследователь)

Meroitic linguistics and texts: further lexical clues in Dongolawi and early Nubian valleys.

Наша исследовательская работа будет представлять собой краткую презентацию наших лексических выводов и аспектов сравнительной лингвистики по донголави, ранним нубийским и мероитским простым текстам.

Эти различные тексты, изученные вместе с ранними картами и лексиконами восточных и центральных нубийских языков, дают нам ключи и важные подсказки для лучшего всестороннего понимания культов и языка Напата в королевстве Мероэ и центральном Судане.

Суданские традиции и язык донголави обеспечивают дальнейшее понимание этого периода, а также потенциальные новые выводы по раннему мероитскому письму и лексикологии.

Толмачева Елена Геннадьевна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова)

Проблемы изучения древнеегипетского текстиля в музейных собраниях.

В последнее время изучению древнеегипетского текстиля придается все больше внимания в научных публикациях. Появляются работы, посвященные выработке методики изучения древнеегипетских тканей, первые попытки выстроить систему датирования, исследуются технологические приемы прядения и ткачества. Работа с археологическим древнеегипетским текстилем осложнена целым рядом положений современного египетского законодательства в области охраны древностей, фактически делающих невозможным проведение целого ряда естественно-научных исследований: радиоуглеродного анализа, анализа красителей и тп. В этих условиях изучение технологических особенностей древнеегипетского текстиля в музейных коллекциях с использованием естественно-научных методов может стать важным фактором для понимания древнеегипетских текстильных технологий и выработки четких критериев датирования.

Томашевич Ольга Владимировна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Образование и чиновничий идеал в древнем Египте.

Одна из главных причин поразительных достижений и устойчивости древнеегипетской цивилизации – образованность правящей элиты и чиновников госаппарата, образованность, которую действительно ценили, уважали и соответственно высоко оплачивали.

Ключевой фигурой древнеегипетской цивилизации был не обожествленный фараон, не храбрый воин, а писец. Образованные люди составляли чиновничий аппарат, организующий все необходимые для существования и процветания государства работы. Удивительно, что в этом древнем обществе была возможность продвижения по карьерной лестнице для людей скромного происхождения, и, наоборот, не одолевший учебу сын вельможи, видимо, имел мало шансов занять престижную должность.

До нас дошли не только многочисленные поучения, служившие учебными пособиями и прославляющие профессию писцов, но и многочисленные изображения последних. Эти источники позволяют реконструировать идеал чиновника: «искусного в своей работе», усердного, не обманывающего «кистью на свитке», «любящего людей», невозмутимого, неболтливое и внимательного. Иногда в гробницах помещали «автобиографии» вельмож, описывающие их служебную карьеру и полученные награды.

Ярмолович Виктория Игоревна (Москва, ЦЕИ РАН)

Исследование керамики на памятнике Пер-Рамсес-Кантир в Дельте Нила (Египет): предварительные результаты и их трактовка.

Доклад будет посвящён промежуточным результатам исследования керамического материала, который был открыт в результате немецких археологических раскопок проекта по изучению Кантира – Пер-Рамсеса (Qantir-PiRamesse project, полевой директор – доктор Хеннинг Францмайер). В 2022–2024 гг. проект занимался исследованием территории QVIII, где, как предполагают археологи, находился дворец эпохи Нового царства. Различные керамические сосуды найдены в изобилии на полу и между фундаментами дворца, а также в верхних слоях памятника. В основном она датируется эпохой Нового царства, а именно правлением 19 и 20 династий. Также был найден и материал более поздних эпох – Третьего переходного периода и, возможно, начала Позднего периода.

ДРЕВНЯЯ АЗИЯ

Александров Борис Евгеньевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Шаттуара I: четверть века спустя.

О правителях верхнемесопотамского государства Митанни / Ханигальбат XIII в. до н.э. сохранились весьма неполные сведения в письменных источниках. Так, царь Шаттуара I, правивший приблизительно в первой трети столетия, известен почти исключительно благодаря упоминаниям в надписях среднеассирийского царя Ададнерари I (1295–1264). Согласно текстам Ададнерари I, Шаттуара I предпринял враждебные действия против Ассирии. В результате разразившейся войны царство Ханигальбат было покорено ассирийцами, Шаттуара I пленен и доставлен в Ашшур, где принес клятву верности Ададнерари I. В нашем более раннем исследовании (2000) на основе письменных свидетельств из Хаттусы / Богазкёя было высказано предположение о том, что до столкновения с Ассирией Шаттуара I претендовал на «братство» с хеттскими царями и, как следствие, на великоцарский ранг. Этот высокий статус вполне согласуется с описанием начала ассиро-ханигальбатского конфликта в надписях Ададнерари I: вряд ли на войну с Ассирией по собственной инициативе отважился бы рядовой, а тем более вассальный правитель. Данные недавно опубликованных административных текстов из Телль-Хамидии (вероятно, древней Таиды, столицы Ханигальбата) также вполне вписываются в реконструкцию, в рамках которой царство Ханигальбат предстает как важный политический и экономический центр Верхней Месопотамии в начале XIII в. до н.э. В докладе предлагается связывать архив из Телль-Хамидии с эпохой Шаттуара I.

Бажатарник Мария Андреевна (Москва, НИУ ВШЭ)

Апелляция к богу Наххунте в среднеэламских царских надписях: преемственность и инновации.

Вопросы эламской религии остаются малоосвещенными в профильной литературе, несмотря на их значимость для понимания как общих веяний древневосточной религиозной мысли, так и особенностей местной культуры. Целью доклада является рассмотрение динамики развития культа солнечного божества Наххунте по данным надписей правителей из домов Игехалкидов (XIV-XIII вв. до н. э.) и Шутрукидов (XII-XI вв. до н. э.), последовательно занимавших эламский престол. Сравнительный анализ позволяет проследить сходства и различия в формульном аппарате представителей обеих династий, а также определить вероятные истоки и коннотации выявленных закономерностей. Особого внимания заслуживает титул «пастырь (по воле бога) Наххунте» (элам. ba-te-ik Nah-hu-un-te-ik), которым наделяет себя царь Шилхак-Иншупинак I (ок. 1150-1120 гг. до н. э.). По

мнению автора исследования, соответствующее титулование, беспримерное для среднеэламского периода, в действительности может восходить к традиции, заложенной правителями XX-XIX вв. до н. э., что соотносится с общим курсом Шилхак-Иншушинака на обращение к староэламскому наследию для утверждения во власти в условиях внутривосточной напряженности. Тем самым в контексте риторики Шилхак-Иншушинака Наххунте выступает как 1) небесный покровитель династии Шутрукидов; 2) «универсальное» божество, санкционирующее правление царя в качестве гаранта жизни и справедливости.

Вигасин Алексей Алексеевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, ИСАА)

Древнеиндийская нумерология.

Число в картине мира древних народов играло роль символа. Индийцы воспринимали числа как самостоятельные существа и, подобно пифагорейцам, противопоставляли четные и нечетные числа как мужчин и женщин. Число выражает самую суть вещей, а потому совпадение числовых характеристик являлось достаточным основанием для отождествления объектов. Искусственные манипуляции с арифметикой призваны были обосновать сакральность используемых в ритуале чисел. Большинство таких чисел образованы посредством умножения или возведения в степень: $16=4\times4$ или $2\times2\times2\times2$; $18=2\times3\times3$; $108=18\times6$ и т.д. Появление в текстах чудовищно огромных чисел не вызывалось практическими потребностями вычислений – это всего лишь искусственные построения, связанные с образом беспредельности. Особенности индийской нумерологии приходится учитывать при анализе источников, по которым восстанавливается хронология истории Древней Индии.

Горелова Александра Павловна (Москва, РГГУ)

Ритуальные практики Киццувадны в ритуале Царпии.

Киццувадна - лувийско - хурритское государство, располагавшееся на юго-востоке Анатолии, примерно на территории современной Киликии. Известно в 16 - 15 веках до н.э. как независимо образованное государство. Около середины 14 века было включено в состав Хеттского государства при Суппилиуму I (1375-1335). С 15 - 14 века Киццувадна сыграла важную стратегическую роль в борьбе хеттов с северным месопотамским царством - Митанией. С другой стороны, местные религиозные традиции и культы Киццувадны оказали большое влияние на саму религию и культуру Хеттского царства после объединения.

Многие хеттские таблички посвящены религии: в них описываются культовые праздники, лечебные или очистительные ритуалы, пророческие обращения и многие другие аспекты религиозности древних анатолийцев.

Известно, что время от времени на земли хеттов обрушивались эпидемии. Они уже засвидетельствованы в древнеассирийский период (первые века II тыс. до н. э.) и

часто упоминаются в сирийских документах позднего бронзового века. Они, как правило, приписывались божественной мести, наказанию за преступные деяния нынешнего или предыдущего правителя. Характерной особенностью этого типа ритуалов является то, что они направлены на достижение определенного результата с помощью процедуры или действия, которые сами по себе не имеют прямой практической ценности. Врач или практикующий врач должен был обладать навыками как в практических медицинских процедурах, так и в соответствующих заклинаниях, чтобы обеспечить различные виды лечения.

Царпия - ритуал, проводящийся на территории Киццувадны практикующим врачом во время чумы. В своей работе я постараюсь изучить сам текст, его исторический и ритуальный контексты, учитывая атрибутику, используемую во время проведения ритуала.

Горохов Анатолий Алексеевич (Тобольск, Тобольская духовная семинария)

Причины кризиса и падения династии Омри в Северо-израильском царстве (IX в. до н.э.).

Династия Омри, правившая на севере Древнего Израиля в IX в. до н.э., признается зарубежными и отечественными исследователями наиболее эффективной в развитии государственных и общественных институтов, социально-политической и хозяйственной сфер, несмотря на то, что ее правление продолжалось всего около сорока лет.

Следует отметить, что за последние тридцать лет как в зарубежной, так и отечественной историографии возрос интерес к изучению исторического наследия, связанного с ее представителями. Как правило, это фигуры первых правителей из этой династии: ее основателя Омри (885–874 гг. до н.э.) и его сына Ахава (874–853 гг. до н.э.), при котором Северо-Израильское царство достигло очень высокого уровня развития.

Вместе с тем, период правления последнего царя из этой династии Йехорама (852–841 гг. до н.э.), когда возник кризис династии, до сих пор мало изучен историками гебраистами. Однако для более глубокого изучения тенденций в развитии древнееврейской государственности очень важно рассмотрение основных предпосылок, причин и факторов, приведших династию Омри к гибели.

Автор пришел к выводам, что в то время власть династии Омридов вступила в период спада социально-политического развития по причине военного, религиозного, социально-экономического, социально-экологического факторов. В правителе Йехораме не видели сильного лидера. Около его фигуры оказался политический вакуум, усиливающийся благодаря эгалитарной религиозной традиции пророческого йахвизма, неудачной войной с Дамасским царством, рядом социально-экологических катастроф, приведших к голоду и вынужденным миграциям населения, ростом социальной стратификации. Ни одна из групп знати

на севере Древнего Израиля не поддержала династию Омри во время переворота военачальника Йеху в 841 г. до н.э.

Громова Анна Викторовна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, ИСАА)

Образ древности в массовой культуре современного Ирана: континуитет и трансформация.

Недалеко от Тегеранского университета, на улице Революции есть магазин мужских костюмов с необычным названием «Хахаманеш», то есть Ахемен. Также в честь легендарного предка царей великой династии Древнего Ирана на улице Саттар-хан назван овощной рынок. В Тегеране есть одноименный парк и несколько современных жилых комплексов. Вывеску с таким названием можно увидеть на аптеке и на магазине строительных инструментов и не только в Тегеране: Ахеменидской названа ювелирная мастерская в Ширазе, мастерская по ремонту мебели в Захедане, магазин орехов и сухофруктов в Эстехбане, и даже водоочистительное сооружение в каспийском порту Бендер-Торкеман.

Название отчеканенной Дарием Великим золотой монеты «Дарик» неоднократно встречается в названиях инвестиционных фондов и финансовых организаций, связанных с заключением различных сделок по драгоценным металлам.

Все это в полной мере соответствует представлению о державе Ахеменидов (а затем и Сасанидов) как о процветающем организованном пространстве, во главе которого стоит преуспевающий правитель. Мерило успеха, в числе прочего, – это богатство и благоустройство территории, а также создание условий для развития и прогресса страны, чтобы подданные вели жизнь в безопасности и в достатке.

Предлагаемый доклад посвящен реконструкции образа этой эпохи, которая в массовом сознании современных иранцев во многом ассоциируется с мудрыми и могущественными царями, проводящими время в праздности, в пирах и в баталиях.

Такой образ формируется и благодаря таким мультикам, как «Сказание об Араше» или сериал про богатырей и Искандара, героями которых становятся и исторические правители, и эпические или литературные персонажи. Сюжет об Александре Македонском в поисках живой воды стал одним из «Рассказов Шахнаме», где повествование простирается от времен первого легендарного царя Ирана Каюмарса и о последнего сасанидского правителя Йездгерда.

Вот уже много лет как Дарий, Ксеркс Курош являются неотъемлемой частью мира видеоигр, где воссоздается прежде всего колорит и сам образ имперского величия Ирана в древности («Принц Персии» и «Герой Арслан»). Именно благодаря знаменитым царям-воителям «Эпоха империй» (вторая часть) и стратегия «0 A.D.» стали для иранских геймеров первым погружением в собственное историческое прошлое.

Однако этот стереотип был бы далеко не полным без упоминания ахеменидского присутствия в ресторанной сфере. Историческая форма названия

города (Хегматане / Экбатана) мало кого удивит в названии ресторана, зоны отдыха или кафе собственно в Хамадане, в старом городе Рей или в сердце провинции Фарс Ширазе. Но отсылки к славному ахеменидскому прошлому встречаются в Иране повсеместно: от туристического острова Киш до религиозного центра страны в Мешхеде.

Древний Иран в XXI в. – это не часть учебника по истории с длинными и скучными разделами о преемственности национальных традиций, а просто часть повседневности, усвоенная с молоком матери и собственным именем. Неслучайно на многочисленных сайтах с рекомендациями по выбору имени для малышей значатся Дара, Дараб, Джамшид, Зартошт, Ростам, Афрасияб, Араш, Ирадж, Изад-Гоштасп, Азар-Гоштасп, Азар-Мехрборзин, Бахман, Ардашир, Сасан, Шапур, Бахрам, Ардаван, Парвиз, Хосров-Парвиз.

Дмитриев Сергей Викторович (Москва, ИВ РАН)

Древнекитайская эпиграфика на камне: первые шаги и некоторые наблюдения.

Восточная Азия знакома нам как один из главных центров эпиграфики на камне – без разного рода стел невозможно представить себе ни один китайский храм или дворец, даже Монумент памяти народных героев, стоящий в центре площади Тяньаньмэнь, долженствующей символизировать сердце абсолютно нового коммунистического Китая, выполнен в форме традиционной стелы с каллиграфией Мао Цзэ-дуна и Чжоу Энь-лая. Эпиграфические памятники на камне после изобретения бумаги стали основой важнейшей технологии копирования информации – эстампажей, чье освоение стало важнейшим шагом к изобретению книгопечатания; как и именные печати, также известные нам в качестве одной из визитных карточек Восточной Азии. Однако не всё то, что кажется хорошо понятным и очевидным, является таковым. Широкомасштабные работы китайских археологов сделали очевидным факт, что, как ни странно, эпиграфика на камне в качестве массового обывания появилась в Китае сравнительно поздно, по сути на закате древности – во времена первой империи Цинь (221-207 гг. до н.э.), именно в это время были поставлены первые стелы с высеченными на них надписями. Что касается более ранней древнекитайской эпиграфики, то она была крайне разнообразна, но, как ни странно, почти никогда не использовала в качестве материала для нанесения текстов камень. Каковы исключения из этого правила и что сейчас нам известно о древнекитайской эпиграфике на камне в доциньскую эпоху?

Дудин Павел Николаевич (Красноярск, Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»)

Эволюция кодификации нормативных правовых актов в древнем Китае: Своды установлений и формирование отраслей традиционного китайского права (от Чжоу до Тан).

1) В докладе рассматривается процесс эволюции кодификации в китайском праве, начиная с эпохи Чжоу, где в "Чжоу ли" (VIII в до н.э.) впервые зафиксирована система шести законов (дянь), охватывающих управление, образование, этикет, администрирование, наказания и труд. Эти принципы легли в основу дальнейшей структуры права.

2) Ключевым отличием китайского классического права от римского являлся его ведомственный характер, основанный на традиции государственности, а не на разделении интересов государства, общества и индивида. Систематизация и кодификация ключевых норм в своды законов стали универсальным инструментом, позволившим «экспортировать» эту традицию в Японию, Чосон и Вьетнам.

3) Система права, заложенная в эпоху Чжоу, создала условия для принятия в дальнейшем важнейших кодифицированных актов более поздних эпох/ династий: "Кай хуан люй" (Суй), "Тан люй шу и" (Тан) и др. В эпоху Тан происходит оформление классического права, его адаптация и совершенствование. Примечательно, что кодификации подвергались и нормы ритуальной сферы, что прослеживается в "Да Цин тун ли" (Цин) и японском "Энги сики", восходящем к "Своду Тайхо" VIII века.

4) Сравнение "Чжоу ли" с последующими сводами показывает преемственность идей, структуры и содержания. Начиная с Суй и Тан, система права, базирующаяся на шести началах, воспроизводилась последующими династиями с учётом изменений, но сохраняя общий контур. Таким образом, кодификация стала важнейшим фактором формирования отраслей традиционного китайского права, обеспечив его устойчивость и влияние на правовые системы Восточной Азии. Танский кодекс "Тан люй шу и" является ярким примером окончательного оформления и систематизации правовых норм, заложенных в предыдущие эпохи.

5) Кодификация являлась ключевым инструментом формирования и развития традиционного китайского права, определив его структуру, содержание и обеспечив его влияние на правовые системы сопредельных государств.

Емельянов Владимир Владимирович (Санкт-Петербург, СПбГУ, Восточный факультет)

О происхождении письменности в шумерском эпосе об Энмеркаре: новая интерпретация.

В докладе впервые связываются воедино два новых факта. Недавнее обнаружение протоклинописных рисунков на печатях из Урука итальянскими учеными свидетельствует о связи между изображениями различных предметов на печатях и последующим перенесением изображений на глиняную табличку в виде письменных знаков, не имеющих чтения (1). А публикация новых табличек эпоса "Энмеркар и эн Аратты", в котором содержится рассказ об изобретении письма, позволяет прочесть и перевести строки о написании первого сообщения иначе. В частности, джойн табличек Ni 9601+UM29-13-194 + N 3623 + N 7457 в последнем издании эпоса позволяет по-новому понять, что же произошло, когда гонец эна

Энмеркара не смог повторить его послание царю Аратты. Если раньше строка 503 понималась “эн Кулаба глину рукой взбил, слово как на табличке поставил”, то в связи с заменой реконструированного знака DUB на правильный знак KIŠIB следует читать “слово как на печати поставил” (2). Издатель табличек Катрин Миттермайер думает, что Энмеркар поставил на глину слово, как ставят печать. Однако можно понять это предложение иначе: Энмеркар поставил на табличке знак, который раньше ставили только на печати. И этот знак превратился из рисунка в слово, т.е. стал иметь звуковое значение. Таким образом, новое чтение текста подтверждает наблюдение итальянских историков письма. А самое замечательное в том, что составители эпоса о деяниях правителей Урука, жившие не ранее III династии Ура, имели представление о связи знаков на табличках со знаками на печатях – знание, совершенно утраченное в последующие эпохи и заново обретенное только в наши дни.

Литература

1. Kelly, K., Cartolano, M., Ferrara, S. Seals and signs: tracing the origins of writing in ancient South-west Asia // *Antiquity*. 2024. P. 1-19. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/antiquity/article/seals-and-signs-tracing-the-origins-of-writing-in-ancient-southwest-asia/B3C2D400F3F80A7A0162D9035C9C2804>
2. Mittermayer, C. *Enmerkara und der Herr von Arata. Ein ungleicher Wettstreit*. Academic Press Fribourg; Vandenhoeck & Ruprecht Göttingen, 2009. S. 62-66, 98-99, 210.

Захаров Антон Олегович (Москва, ИВ РАН)

К изучению древнеяванского трактата «Санг Хьянг Камахаяникан».

Древнеяванский буддийский трактат «Санг Хьянг Камахаяникан» («Священное писание махаяны») остаётся одним из наиболее важных и сложных источников для изучения верований и представлений древних яванцев конца 1-го тыс. н.э. Несмотря на многолетнюю традицию изучения, множество переводов на голландский, английский, немецкий, японский и индонезийский языки, ряд аспектов остаётся не вполне понятным. В докладе делается попытка уточнить терминологию текста и показать его особенности, в частности сочетание санскритских шлок с древнеяванским комментарием, охарактеризовать проблемы датировки отдельных рукописей трактата и кратко осветить историю изучения памятника. Разброс в датировке трактата составляет четыре столетия, от VIII в. до XI в., между тем как единственная более-менее явная отсылка к историческим персоналиям встречается лишь в рукописи С и относится к царю Синдоку, правившему в первой половине X столетия. Изучение «Санг Хьянг Камахаяникан» началось с 1900 г., когда его рукописи обнаружили на о-ве Ломбок. Первая публикация последовала в 1910 г., с переводом на голландский язык Якоба Катса. Наиболее масштабное издание

буддийской и шиваитской версий трактата предпринял в 1995 и 1997 гг. индийский исследователь Локеш Чандра. В докладе рассматривается вопрос о значении шести совершенств (парамита): *dāna*, *śīla*, *kṣānti*, *vīrya*, *dhyāna* и *praññā* – оставлять ли их без перевода в качестве специфических буддийских терминов или искать максимально точные соответствия в других языках.

Коваль Сергей Андреевич (Москва, ИВИ РАН)

Языковая картина мира в семитских языках на примере аккадского языка и новоарамейского языка туройо: предварительные соображения.

В докладе будут изложены предварительные соображения о понятиях, которые отсутствуют в семитской языковой картине мира. Речь идёт не только об абстрактных понятиях, например, “сомнение”, но и о понятиях, для которых труднее подобрать общее определение: например, “цвет”, “итог”, “подробность” “память”. Поиск таких понятий будет проводиться на материале двух семитских языков: аккадского языка и современного новоарамейского языка туройо. Сравнивая набор понятий в этих двух языках, я попытаюсь выделить предварительный список понятий, которые отсутствуют в аккадском языке, а в языке туройо выражаются через заимствования.

Необходимо объяснить этот выбор. Аккадский язык представлен огромным корпусом разножанровых текстов; многих понятий в нём, однако, не засвидетельствовано. В лексике новоарамейского языка туройо есть множество заимствований из арабского, курдского и турецкого языков; арамейское лексическое ядро, при этом, сохраняет устойчивость. Аккадский язык, с одной стороны, вышел из активного употребления до того, как многие понятия вошли в речь; язык туройо, с другой стороны, всегда был языком меньшинства, в который понятия, чуждые для традиционной картины мира, заимствовались из более престижных языков.

Сравнение понятийного аппарата двух родственных языков, которые были в активном употреблении с разницей более чем в полторы тысячи лет, может принести ценные результаты.

Лучина Татьяна Владимировна (Москва, ИВ РАН)

Проблема соотношения покаяния и наказания в древнеиндийском праве.

Говорить о древнеиндийском праве мы можем относительно условно, ведь в нашем распоряжении имеется только обширная религиозная литература (прежде всего, дхармашастры), в которой собственно правовой материал даётся вместе с самыми разными правилами поведения (совершение обрядов, прием пищи и т. д.).

В связи с этим возникает вопрос о соотношении институтов покаяния (*prāyaścitta*) и наказания (*daṇḍa*), ведь их разделение прослеживается уже с самых ранних текстов о дхарме. Слово *prāyaścitta* изначально использовалось в ведийских текстах (брахманах) для обозначения исправлений ошибок в совершенном ритуале,

позднее же, в дхармасутрах и шастрах, слово будет использоваться в значении покаяния, искупления.

Покаяние подразумевало совершение различных аскез, дарений, а иногда и доведение до смерти. Все эти меры накладывал наставник, а величина зависела от варны древнего индийца. Так, самые тяжёлые аскезы полагались брахманам.

Основное значение слова *daṇḍa* — палка, посох, а в литературе о дхарме и артхе это слово обозначает наказание, налагаемое, прежде всего, царем, то есть штрафы, телесные наказания, клеймение, смертная казнь.

Наличие двух институтов может привести к мысли о существовании религиозных и светских наказаний в Древней Индии. Однако при анализе текстов мы обнаруживаем, что смертной казни, к которой приговаривает царь, приписывается очистительная сила для нарушителя. Все остальные наказания не освобождали человека от покаяния. Впрочем, в текстах говорится только о покаяниях для дваждырожденных, в то время как наказания описаны для всех варн

Май Наталия Аркадьевна (Иерусалим, The Hebrew University of Jerusalem)

«Сын шлюхи»? Вавилонские матронимы.

Матроним, буквально «материнское имя» — использовался вместо патронима, то есть, отчества. Матронимами являются также и фамилии, образованные от женских имен и профессий. Использование матронимов в древней Вавилонии сих пор слабо изучено. И.М. Дьяконов изучая это явление для Ура старовавилонского периода, пришел к выводу, что матронимы относятся к женщинам либо на вершине социальной лестницы, либо в самом ее низу. К. Вунш считает, что исключительно редкие нововавилонские фамилии-матронимы восходят только к очень почитаемыми женским предкам. Предлагаемый доклад исследует матронимы, используя весь известный в настоящее время материал, начиная со старовавилонского периода и заканчивая нововавилонским. Будет показано, что, уже начиная с древнейших времен, использование матронима или матронимической фамилии не является признаком социального статуса или отсутствия законного отца, но свидетельствует о принадлежности матери и ее потомства к семье ее отца и/или того, что женщина, от чьего имени образован матроним, являлась главой семьи.

Маккавеев Николай Александрович (Москва, ИВ РАН),

Маккавеева Юлия Александровна (Москва, НИУ ВШЭ)

Синтаксис библейского арамейского: жанровое разнообразие Книги Даниила как ключ к пониманию.

Проблема порядка слов в библейском арамейском языке неоднократно исследовалась, однако до сих пор не решена окончательно. Хотя общий объем корпуса этого языка очень мал, тексты в нем неоднородны, и выявить какие-либо

закономерности оказывается затруднительно по разным причинам. Это особенно характерно для Книги Даниила, которая очевидным образом состоит из нескольких частей, то есть, по мнению большинства исследователей, является компиляцией нескольких источников. Кроме того, отдельные фразы повторяются в тексте Книги Даниила несколько раз, но с изменением порядка слов. В результате анализ структуры предложений (как простых, так и сложных) не позволяет сделать общие выводы о синтаксисе библейского арамейского языка в целом.

Однако, в Книге Даниила возможно выделить и различные жанры, такие как повествование, диалог, молитва и так далее, и каждый из них рассматривать отдельно, опираясь как на работы по синтаксису, так и на более общие методики: анализ структуры текста, дискурсивных маркеров, речевых стратегий. Такой комбинированный подход позволяет если не убедительно доказать существование определенных правил порядка слов в библейском арамейском (ввиду уже упомянутого малого объема данных), то как минимум выдвинуть гипотезы относительно структуры текста в этом языке, что позволит лучше понять и сам текст, и замысел его создателей (авторов или редакторов).

Немировский Александр Аркадьевич (Москва, ИВИ РАН)

Ранние месопотамские перечни регионов, построение карты семитских языковых ареалов III тыс. до н.э. и вопрос о прародине семитов.

Полешко Ратибор Андреевич (Саратов, Саратовская православная духовная семинария)

Вопрос о заключении еврейского канона в современной библеистике.

Формирование еврейского канона – ключевая тема библейских исследований, актуальная в свете разнообразия подходов к ней в современной науке. Исследователи могут быть разделены на три основные группы в зависимости от их взглядов на время заключения канона: период Ездры, маккавейский период и I–II века н.э.

Цель исследования – выявить наиболее реалистичную концепцию заключения еврейского канона в современной библеистике. Задачи: анализ древних свидетельств о формировании канона, изучение точки зрения о закрытии канона в период Ездры, гипотезы о канонизации в маккавейский период и концепции завершения канона в I–II вв. н.э., включая изучение роли Ямнийского синедриона.

Анализ показал, что авторы иудейских текстов периода Второго Храма не использовали понятие «канон» в том формализованном смысле, который подразумевает окончательный и неизменный сборник священных писаний. В работе делается вывод, что состав Торы был завершён уже в эпоху Ездры, а сборник Пророков приобрёл окончательную форму к началу II века до н.э.

Гипотеза о закрытии канона Танаха в эпоху Ездры признана устаревшей. Концепция о роли Ямнийского синедриона как места окончательной канонизации также подвергнута сомнению.

Наиболее актуальной признана гипотеза о закрытии канона в результате длительного процесса, завершеного в I–II века нашей эры. Большинство современных православных и в целом христианских библеистов придерживаются именно этой точки зрения.

Единственной альтернативной точкой зрения является мнение о закрытии канона в Маккавейский период, однако среди исследователей XXI века она практически не представлена. Было проведено сравнение взглядов С. Леймана и Р. Бекуита, как главных сторонников этой концепции, и выявлены основные отличия в подходе к вопросу о флуктуации канона. Ранее в русскоязычной литературе это различие отражено не было.

Сафин Тимур Альфредович (Москва, ИВ РАН/РАНХиГС)

О приземленном происхождении некоторых древнекитайских моральных категорий.

Во многих языках мира моральные категории имеют вполне приземленное происхождение, и китайский - не исключение. Например, «благородный муж» (моральный идеал в конфуцианстве) дословно переводится как «сын правителя», «барчук». Противоположностью «благородного мужа» является «маленький человек», что обычно понимается как «мелочный человек», но в некоторых контекстах это, скорее, «простолоудин». Подобные семантические переходы совсем не уникальны: русск. «благородный» (т.е. представитель знатного рода) и «подлый» (т.е. представитель податного сословия), англ. «villain» (т.е. «злодей», а также – работник виллы, виллан). Про «маленьких» же людей по-русски говорят о «низком» происхождении. Разница между «маленькими» («низкими») и «большими» людьми, в свою очередь, может быть связана с тем, как их еще называют древнекитайские тексты: «едящие похлебку» и «едящие мясо». Ведь известно, что рост во многом зависит от режима питания, а разница в росте между обеспеченными и бедными людьми сохраняется по сей день. К тому же, одним из качеств «большого человека» являются его «важность» (т.е. «тяжелость») и авторитет (т.е. «страшность»). Но каким же образом грузный страшный барчук стал моральным идеалом? И когда произошел этот переход?

Серкина Галина Александровна (Санкт-Петербург, ГЭ)

Ковровые ножницы. К вопросу атрибуции и датировки Пазырыкского ковра.

Датировка знаменитого Пазырыкского ковра (алтайские раскопки археолога С.И.Руденко) из собрания Государственного Эрмитажа в многочисленных публикациях имеет значительные расхождения – варьируется от 7 века до н.э до 4

в.н.э. Кроме того, большинство авторов публикаций относят этот ковер к иранскому ковроткачеству. По-видимому, на это утверждение повлияли как изысканность ковров эпохи Сефевидов, так и массовый характер ковроткачества Ирана XIX-XX веков. Эти два факта как бы намекали на длительность развития ковроделия в этой стране. Атрибуция авторов построена исключительно на орнаментальном сюжете ковра, поскольку все остальные качества и свойства ковра не дают возможностей определить более точно, как время, так и место его происхождения.

Для более точной атрибуции и датировки ковра следует обратиться к ковровому инструментарию. Как известно, при ткачестве ковра используются различные инструменты, в частности, не обойтись без ножа и ножниц. Поскольку время появления ножа неизвестно – его изобретение теряется в глубине времен, то ножницы шарнирные появились относительно недавно и, скорее всего, впервые в инвентаре ювелира. О том, что в ворсообразовании ковра использованы именно шарнирные, а не овечьи ножницы, говорит ровная поверхность ковра с ворсом одинакового размера.

Симонов Дмитрий Сергеевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова)

Некоторые теонимы в текстах гаданий MUŠ как инструмент их датировки.

В докладе на хеттском материале рассматривается термин «великие боги», который использовался также в Месопотамии и обозначал, как правило, основных божеств пантеона, соответствующих наиболее значимым объектам и явлениями внешнего мира. Однако в случае с хеттским пантеоном важно внести уточнения относительно того, какие именно божества подразумевались под достаточно расплывчатыми наименованиями «Великий Бог Грозы» или «Великое Божество Солнца» в конкретные исторические периоды. Не менее значимой является проблема идентификации т.н. «Великого Божества» (т.е. в каких случаях это можно предположительно считать контекстным обозначением какого-либо из «великих богов» Грозы, Солнца и т.п., а в каких – отдельным теонимом). В целом эти вопросы уже получили достаточно подробное освещение в историографии; и всё же рассмотрение конкретных примеров использования этих теонимов в тех или иных корпусах текстов не теряет актуальности. В этом смысле интересным представляются дивинационные таблички, посвящённые гаданию MUŠ (разновидность предсказания будущего по передвижениям змеи или угря в водоёме). Изменения в наименованиях и культах тех или иных хеттских богов могут потенциально способствовать более точному датированию некоторых текстов этого корпуса. Таким образом, целью данного исследования является рассмотрение трёх указанных выше теонимов в контексте корпуса текстов гадания MUŠ и с опорой на существующую историографическую традицию (а также на некоторые вспомогательные источники) с целью потенциального уточнения датировок текстов этого корпуса. По итогам исследования становится понятно, как именно могли эволюционировать культы упомянутых выше хеттских божеств и каков был их

статус в хеттском пантеоне в царствование Муваталли II и его сына Мурсили III (более известного как Урхи-Тешшуб).

Тухватулина Арина Дамировна (Новосибирск, ГИ НГУ)

Археология Марианских островов.

Марианские острова – архипелаг из 17 островов на западе Микронезии, включает два политических образования: Содружество Северных Марианских островов, и Гуам (оба под управлением США). Коренным населением Марианских островов (МА) является народ чаморро. Датой островов считается посещение их экспедицией Фернана Магеллана 6 марта 1521 г.

Существующие на сегодняшний день теории заселения МА, основанные на данных лингвистических и антропологических исследований, указывают на первоначальную миграцию из Юго-Восточной Азии, в частности с Филиппинских островов, альтернативная гипотеза предполагает заселение с юга Тихого океана. В археологической периодизации присутствуют три основных периода: ранний (пре-Латте или три периода Унай), переходный и поздний (Латте), а также промежуточный этап между ранним и переходным периодами. Период пре-Латте (ок. 3500 л. н.) характеризуется двумя самыми ранними в Микронезии традициями декорирования керамики: Ачугао (узоры из прямых параллельных линий и точек) и Сан Роке (узоры из дуг и кругов). Керамика традиции Ачугао отличается большим разнообразием и предшествует Сан-Роке на несколько столетий. Помимо керамики археологи находят украшения из конусообразных раковин и раковинные кучи, материал которых даёт информацию о рационе местных жителей. Промежуточный период (2500-2000 л. н.) характеризуется упрощением декоративных элементов посуды и изменением её форм с преобладанием более широких, плоскодонных модификаций. Появляются свидетельства освоения внутренней части островов. Переходный период (2000-1500 л. н. – 900-е г. н.э.) характеризуется возвращением к более простым формам посуды и утолщению горловин изделий, появляются крупные постоянные поселения – например на острове Агихан. Также находят камни-снаряды для пращи, которые являются общим элементом с периодом Латте. Период Латте (900-е – 1700-е г. н.э.) связан с возведением одноимённых мегалитических сооружений (latte) – парных колонн из мягких пород, увенчанных полусферическими навершиями, которые, по одной из версий, служили опорами крупных жилищ.

Таким образом, археологические материалы МА представлены самыми разными категориями находок (камень, раковины, керамика) и памятников (стоянки, поселения, раковинные кучи, мегалиты). В отечественной литературе археология и раннеколониальный периоды истории этих территорий практически не отражены, что определяет интерес и необходимость детального изучения.

Федорова Елизавета Алексеевна (Санкт-Петербург, СПбГУ)

Природа культа Дагана в контексте эмарского календаря.

Клинописные тексты, содержащие упоминания бога Дагана, дошли до нас из Эблы, Мари, Угарита, Эмара и других городов Сирии и Месопотамии III-I тыс. до н.э. Несмотря на обилие источников, природа и функции этого бога до сих пор остаются предметом дискуссий. В последнее время исследователи все чаще отрицают наличие у Дагана каких-либо функций помимо главенства в пантеоне. В докладе представлен новый подход к решению проблемы, основанный на анализе календарно-праздничных текстов из Эмара. Активизация культа Дагана в месяцы жатвы и сева может свидетельствовать о его господстве над сферой плодородия, а именно над урожайностью зерновых культур. Интерпретация дополнительно подкрепляется эпитетами, сопровождающими в текстах имя Дагана. Особое внимание в докладе уделяется соотношению данной функции с другими аспектами фигуры Дагана, такими как роль отца богов и связь с подземным миром. В качестве аргументов приводятся похожие случаи пересечения функций у богов соседних регионов.

Шелестин Владимир Юрьевич (Москва, ИВ РАН)

Одежды хеттских городов.

В хеттских ритуалах большое значение придаётся описанию одеяний, которые носят царь и другие участники ритуалов. При изучении их роли в ткани ритуала исследователи чаще обращают внимание на одежды, характеризующиеся цветом или формой, при этом в меньшей степени уделяют внимание одеяниям, маркируемым географически. Среди последних наиболее известны упоминаемые в древнехеттской «Хронике Пухану» саван Несы и в средне- и новохеттских преимущественно инвентарных текстах хурритские одежды. При этом географические связи других типов одежд до сих пор комплексно не исследовались, и в настоящем докладе будет представлен обзор известных по текстам одеяний, ассоциируемых с разными хеттскими городами, а также предложена трактовка их символизма в хеттских ритуалах.

Янковский-Дьяконов Алексей Игоревич (Москва, ИВ РАН)

Планиграфия Телля Дехайла-1 (Южный Ирак) по результатам разведок 2024 г.

В октябре - ноябре 2024 г. Российско-Иракская комплексная экспедиция продолжила археологические исследования на Телле Дехайла-1 в Южном Ираке (мухафаза Ди Кар). Под руководством Йорга Фассбиндера были проведены измерения магнитной напряженности почти на 1/3 общей площади древнего

города (14,1 га из 47) с разрешением по оси X порядка 0,5 м и по оси Y порядка 0,1 м. На исследованной площади визуализируются общественное здание, улицы, ямы для добычи глины, внутригородские каналы, разного рода печи; в восточной гавани - пирсы, опоры мостов, и возможно, фазы берегового строительства, соответствующие разным урезам воды в реке.

Параллельно с магнитными измерениями, геодезист Дмитрий Реднев (компания SEVERIN DEVELOPMENT) выполнил аэрофотосъемку с разрешением порядка 0,05 м на всей территории города в разных условиях освещения и после сильного дождя. На ортофотоплане хорошо видны многие объекты, которые читаются на магнитограмме, но с большей детализацией.

ДОКОЛУМБОВАЯ АМЕРИКА

Беляев Дмитрий Дмитриевич (Москва, РГГУ / ИЭА РАН)

Группа раннеклассических иероглифических надписей майя на резной керамике из дома династа К'ук'-Балама: сравнительный анализ и идентификация происхождения

В музеях и частных коллекциях США и Латинской Америки хранится около десятка раннеклассических резных сосудов майя с иероглифическими надписями, в которых упоминается имя династа К'ук'-Балама. Судя по отсутствию у него полноценного эмблемного иероглифа, он принадлежал к категории правителей среднего уровня, не претендовавших на царский титул. Стилистически и палеографически эта группа сосудов может быть датирована серединой – второй половиной V в. Единственный сосуд, имеющий археологический контекст (Reg. № 1.1.1.275; MUNAE 231), был обнаружен в погребении А-31 в Вашактуне, поэтому долгое время К'ук'-Балам и его дом связывались с этим городом. Сравнительный анализ надписей на сосудах показывает, что К'ук'-Балам носил титул, очевидно, связанный с теотиуаканской элитой (xik? по предположению А.И. Давлетшина). Другой его титул связан с городами западной части Петена. Раннеклассический керамический фрагмент (EZ-ZF-1-4; тип Сан-Клементе Губиадо с процарапанным орнаментом), найденный при раскопках в Эль-Соце (департамент Петен, Гватемала) и содержащий имя К'ук'-Балама, позволяет локализовать резиденцию К'ук'-Балама и его семьи в зоне между Вашактуном и Эль-Соцем.

Вепрецкий Сергей Викторович (Москва, ИЭА РАН / РГГУ),

Давлетшин Альберт Иршатович (Москва, РГГУ),

Бабошкин Максим Львович (Мехико, UNAM);

Малахов Антон Романович (Москва, независимый исследователь)

Результаты полевых работ по документации иероглифических памятников Калакмуля (штат Кампече, Мексика) в ноябре-декабре 2024 г.

Калакмуль – крупнейший археологический памятник штата Кампече в Мексике. В древности город назывался Чикнаб («Водоем коати»), и начиная с 636 г. он был столицей Канульского царства, самого могущественного политического образования в классический период истории майя (I тыс. н.э.). В период с V по X в. н. э. на памятнике было установлено около 120 стел, а также ряд других монументов с надписями, однако большинство из них дошли до нас в плохой сохранности, что затрудняет проведение полноценного эпиграфического анализа. В связи с этим в научный оборот из Калакмуля были введены лишь несколько текстов в виде линейных прорисовок, в то время как многие другие монументы считались принципиально нечитаемыми. Однако современные методы документации

эпиграфических памятников, в частности такие как трехмерное сканирование и фотограмметрия, помогают увидеть существенно больше деталей даже в тех случаях, когда монумент выглядит безнадежным с точки зрения сохранности.

В рамках своего визита в Мексику в ноябре-декабре 2024 г. команда авторов осуществила новую документацию стел Калакмуля, которые на данный момент находятся в открытом доступе как на самом памятнике, так и в музеях городов Кампече и Мехико. Работа включала в себя фотографическую съемку каждого монумента для последующей обработки в программе Agisoft Metashape и создания трехмерных моделей (метод фотограмметрии). В общей сложности было локализовано 96 стел (88 – на памятнике, 5 – в Кампече, 3 – в Мехико), из них было задокументировано 76 стел, на которых в той или иной степени сохранился рельеф. Предварительная обработка собранного материала позволила существенно скорректировать наше знание об истории Калакмуля.

Демичева Ирина Юрьевна (Нижний Новгород, Нижегородский институт управления - филиал РАНХиГС)

«Контур в пустоте»: категории недостающих и съемных элементов в терракоте майя I тыс. н.э.

Майяские терракотовые статуэтки I тыс. н.э. представляют собой уникальную категорию предметов материальной культуры. Их многофункциональность и многогранность как исторического источника позволяет исследователям привлекать их для изучения широкого круга вопросов, касающихся цивилизации майя в целом и конкретных проблем в частности.

Артефакты доходят до исследователя в различной степени сохранности, от целых терракот без видимых повреждений, до небольших фрагментов. При этом есть целая группа фигурок, имеющих подвижные и (или) съёмные элементы многие, из которых в настоящий момент утрачены.

К таковым можно отнести элементы костюма, атрибутивные и иные предметы антропоморфных персонажей, имеющие прототипы среди реальных вещей. Например, в руках мужчин могли отсутствовать предметы вооружения, предметы необходимые для обряда кровопускания, в руках женщин это в основном предметы «производства» и предметы роскоши. Отдельно стоит отметить съёмные головные уборы и шлемы. Как правило волосы на головах таких персонажей прорабатывались лишь частично, а сама форма головы изготавливалась с тем расчетом, чтобы на нее было удобно крепить съёмный головной убор или шлем.

Дубоссарская Майя Леонидовна (Москва, независимый исследователь)

Испанизация костюма коренного населения Перу в первые годы испанского завоевания в иллюстрациях к «Первой новой хронике и Доброму правлению» Фелипе Гуамана Пома де Айяла.

Иллюстрации к «Первой новой хронике и Доброму правлению» Фелипе Гуамана Пома де Айяла, созданной в начале XVII в., автором которых ранее считался сам хронист, а теперь приписываемые одному из его сыновей, восходят не к инкскому изобразительному искусству, а к европейской книжной графике XVI в. О силе этого влияния можно судить уже по тому, что практически все, в том числе индейские, персонажи рисунков наделены европейской внешностью. Тем не менее, рисунки дают довольно точное представление о костюме жителей Перу как до, так и в первые десятилетия после Конкисты, когда в нем проявляется сильнейшее испанское влияние, особенно в мужском. Отчетливо видно противопоставление «индейский костюм: одежда, скрепленная булавками, и открытая обувь или босые ноги» и «испанский костюм: шитая одежда и закрытая обувь». В европейскую одежду на иллюстрациях к хронике одеты все индейцы, занимающие какую-либо официальную должность. Но, даже облаченный в испанскую одежду, Гуаман Пома продолжает считать себя, прежде всего, индейцем, и именно как представитель индейской знати, королевский «вассал», хочет говорить с испанским королем об облегчении участи своего народа.

Калюта Анастасия Валерьевна (Санкт-Петербург, Институт истории РАН)

Тлакопан: "забытая" столица Тройственного Союза.

В докладе на основе письменных источников колониального периода рассматривается роль города-государства Тлакопан, третьего по значимости центра Тройственного Союза - обширной доиспанской конфедерации на территории Центральной Мексике, которую в популярной историографии часто именуют "ацтекской империи". Особое внимание уделяется обстоятельствам вступления Тлакопана в Тройственный Союз, его статусу по отношению к более сильным партнерам Теночтитлану и Тескоко и реконструкции территории подконтрольной непосредственно Тлакопану, которая по данным некоторых источников была весьма обширной и охватывала преимущественно западную часть конфедерации.

Комбаровая Татьяна Сергеевна (Санкт-Петербург, независимый исследователь)

«Мотекусوما» в собрании семейства Медичи: этнографический источник или произведение искусства?

Открытие Нового Света Христофором Колумбом в 1492 году и последующий кросс-культурный контакт европейской и американской цивилизаций

сопровождался различного рода предрассудками, нашедшими широкое отражение в западноевропейской художественной культуре. Однако, среди ряда произведений, демонстрирующих откровенно искаженные представления европейского общества об автохтонных культурах, встречаются памятники, иллюстрирующие, в некоторой степени, этнографически достоверные элементы костюма, внешности и обычаев американских народов. Наибольший интерес вызывает живописное изображение Мотекусомы из коллекции Медичи. Эта картина не является портретом, однако была призвана сохранить в глазах потомков образ последнего императора Астекской империи. Согласно исследованиям, полотно является копией работы новоиспанского колониального художника Хосе Родригеса Карнеро, созданной Антонио Родригесом по заказу священнослужителя и ученого Карлоса де Сигуэнса-и-Гонгоры для Козимо III Медичи.

Примечательно, что в отличие от других изображений Мотекусомы, на работе А. Родригеса запечатлены элементы костюма, известные современным исследователям по колониальным кодексам и хроникам, которые стали объектами научного изучения лишь в XIX-XX веках. Кроме художественных качеств, интерес вызывает сам провенанс картины и ее восприятие владельцами. Согласно анализу описей американской коллекции семейства Медичи, полотно, скорее всего, не рассматривалось как классический памятник изобразительного искусства, больше ассоциируясь с экспонатами коллекции редкостей, поскольку после расформирования собрания американских вещей, картина попала в хранилище Антропологического музея Флоренции, где числилась вплоть до 1986 года.

Низкая сохранность памятников материальной культуры доколумбовых народов, а также редкость подобных документальных изображений в западноевропейских собраниях живописи позволяют рассматривать полотно Антонио Родригеса не только как уникальный памятник колониальной живописи, но и как этнографический источник, иллюстрирующий нюансы костюма, атрибутики и традиций утраченной культуры.

Коровина Евгения Владимировна (Москва, ИЯз РАН)

Ястреб, авокадо и мыльное дерево: из истории названий месяцев в языках майя.

В отличие от в значительной степени единой системы названий дней ритуальной календаря названия месяцев календарного года в языках майя значительно более разнообразны. В результате чего вывести эти обозначения за редким исключением на общемайянский уровень не представляется возможным. Это связано, с одной стороны, с тем, что во многих случаях они были зафиксированы, когда эти традиционные обозначения, практически вышли из употребления, что приводило к путанице. С другой стороны, это, вероятно, говорит о том, о более сложных и не единообразных путях распространения этой календарной системы по сравнению с системой названия дней. Наибольший интерес в этой связи представляют данные языков покомчи и канхобаль т.к. в них

сохранились многие элементы системы обозначения месяцев иероглифического языка майя. При этом важно отметить, что, как минимум, в случае покомчи речь идет о заимствовании практически всех чоланских названий, а не о какой-то общей праязыковой системе.

Напольских Таусия Владимировна (Москва, РГГУ)

Вариант мифа древних майя о «Дворе небесного владыки» на сосуде K3413.

Сцены на расписной и резной керамике древних майя являются важнейшим источником по истории и культуре классического периода (III-IX вв.). В отличие от монументальных памятников, на керамике классического периода куда чаще встречаются мифологические сюжеты, в которых принимают участие божества, различные сверхъестественные существа. В отдельную группу можно выделить ряд сцен, которые принято называть «Двор Небесного владыки». Центральным персонажем в них является верховный бог Ицамна (Ицам-Коках), восседающий на троне в небесных чертогах в сопровождении придворных в зооморфном облике (писцы-обезьяны, гриф, опоссум). Ко двору приходят также зооморфные просители, которые приносят какие-либо подношения божеству (еда или питье из маиса). Персонажи сцен взаимодействуют друг с другом: в обмен на дары Ицамна награждает животных их отличительными особенностями (крылья, окрас, хвост и т.д.) Данный сюжет, ранее не бывший предметом отдельного анализа, в ходе исследования был реконструирован как этиологический, объясняющий происхождение и особенности окружающего мира. Вероятно также, что представленные изображения являются частью более широкого комплекса мифологических сюжетов. Наиболее репрезентативными для этого сюжета стал ряд ваз, на которых ко двору Ицамны приходит носуха и, вероятно, получает свою отличительную черту в виде хвоста. Совершенно уникальный вариант сюжета представлен на вазе K3413, изображения на которой были недавно проанализированы гватемальским исследователем О. Чинчильей. Изображает комплексную сцену со множеством животных, несущими дары божеству. Помимо них, присутствуют другие значимые при небесном дворе персонажи. Сцена разделена на три яруса, на верхнем из которых располагается Ицамна в нехарактерной для других изображений позе. Данный сосуд требует отдельного рассмотрения, поскольку заметно отличается от других примеров с этим сюжетом.

Науменко Ян Александрович (Санкт-Петербург, независимый исследователь)

К вопросу реконструкции астрономической таблицы из Шультуна.

С момента обнаружения археологической экспедицией В. Сатурно на городище Шультун плохо сохранившейся астрономической таблицы, в литературе опубликовано несколько вариантов ее реконструкции. Все они опираются на те или иные допущения разной степени произвольности. Используя собранную С.

Вепрецим и автором базу данных лунных дат, рассматриваются подходы к построению объективной реконструкции шульгунской таблицы на основе математических методов.

Новосёлова Елена Владимировна (Москва, РТУ МИРЭА)

Концепт уаки в андском мировоззрении: к вопросу о терминологии.

Концепт уаки является одним из важнейших для традиционного андского мировоззрения еще с доиспанских времен. Он зафиксирован в большинстве источников, так или иначе затрагивающих вопросы религии и мировоззрения носителей местных культур. Несмотря на то, что соответствующими кругом вопросов занимались многие исследователи, ряд важных аспектов проблемы еще не получили должного освещения. Это относится к особенностям терминологии концепта уаки. Он представлен большим количеством синонимов как местного, так и испанского происхождения (уака/гуака/гуанка/идол и т.п.) В докладе будут рассмотрены семантические связи этого синонимического ряда, возможные смысловые нюансы и проблема номинации реальных объектов соответствующими терминами.

Носков Дмитрий Владимирович (Москва, Сбербанк)

Развитие междисциплинарных исследований в изучении обществ Центрального побережья.

В первой части доклада осуществляется обзор основных направлений в междисциплинарных исследованиях обществ Центрального побережья Перу в доколумбовый период.

Во второй части доклада анализируются междисциплинарные исследования, которые внесли основной вклад в изучение Пачакамака и территории политики Ичма

Петров Владимир Владимирович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Хроники индейцев майя как источник для изучения традиционной общины.

Хроники индейцев майя появились практически сразу после завоевания испанскими конкистадорами их территорий. Это стало возможным благодаря обучению местных писцов и представителей аристократии испанскому языку. Кроме того, европейцам было необходимо наладить коммуникацию с населением, в том числе с помощью ставленников из старой элиты, которая управляла общинами на низшем уровне. Тем не менее большая часть хроник написана на языках индейцев, но латинской транслитерацией.

Стоит отметить, что хроники были обращены к испанской администрации и являлись одним из способов вертикальной коммуникации. В этой связи писцами ставилась задача донести до конкистадоров политические или даже экономические проблемы, волновавшие местное население. Несмотря на это, в них возможно выделить и описание повседневной жизни, и быта общин, их структуру, традиции, историю, а также взаимодействия друг с другом.

В этой связи индейские хроники становятся, пожалуй, главным инструментом для изучения традиционной общины майя не только в ранний колониальный период, но и до него. При этом источники позволяют проследить и процесс трансформации общины, а также ее вливание в новое колониальное общество. Кроме того, исследователям открывается широкий простор для определения региональной дифференциации и отличий на локальном уровне даже в рамках одной языковой группы.

Сафронов Александр Владимирович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Дата на Стеле 10 из Вашактуна: самый ранний Долгий счет в низменностях майя?

Среди корпуса монументальных памятников Вашактуна (Петен, Гватемала) зафиксировано несколько стел позднего формативного и начала раннего классического периодов, которые отражают ранний этап развития данного политического центра древних майя. Однако в начале I тыс. н.э. традиция записи дат на монументах майя еще не устоялась, а сами монументы, как правило, находят сильно поврежденными, поэтому обычно возникает проблема датировки подобных ранних памятников. Одним из таких монументов является Стела 10, обнаруженная в 1916 г. на площади Группы А и первоначально определенная, как небольшой алтарный диск с рельефом на лицевой поверхности. Анализ археологического контекста и иконографии показал, что это ранний монумент, первоначально установленный в другой (раннеклассической) части города и перенесенный в Группу А около IX в. вместе со Стелой 9, датируемой 323 г., при этом стела была переработана в алтарь овальной формы.

В публикации Корпуса иероглифических надписей майя 1986 г. было отмечено, что на боковых гранях стелы сохранились остатки иероглифических знаков, однако их сохранность не дает возможность сделать какие-либо выводы о содержании. Тем не менее, современные методы фиксации эпиграфических памятников и подходы к их анализу позволило по-новому подойти к исследованию текста на Стеле 10. Серия цифровых фотографий с направленным светом, сделанные американским специалистом Брюсом Лавом в 2011 г. позволила более детально рассмотреть надпись и определить, что на левой стороне стелы сохранилась Начальная серия, включающая часть Долгого счета, Циклическую дату и Лунную серию. Видимые цифровые записи дают нам следующую

последовательность календарной записи в Начальной серии: 8.х.х (2-4).х (2-4).5 4 Каан 13 'Ikat/Chakat?, для которой возможны несколько вариантов календарных дат.

Согласно археологическим данным, около 150 г. н.э. в Вашактуне наступает период политического кризиса, который закончился только в 323 г. с установкой Стелы 9, посвященной воцарению нового правителя. Сомнительно, что Стела 10 могла быть установлена в период кризиса между 150–323 гг., тем более что ее стилистика отличается от монументов IV в. Таким образом есть все основания предполагать, что Стела 10 была установлена в поздний формативный период до 150 г. Наиболее подходящей датой под сохранившиеся фрагменты является: 8.4.4.2.5 4 Каан 13 'Ik'at – 8 августа 124 г. Это позволяет определить календарную запись на Стеле 10, как наиболее ранний известный пример Долгого счета в надписях майя в области Центральных низменностей.

Секачева Дарья Сергеевна (Москва, РГГУ)

Текст из Храма XVII Паленке в контексте ранней истории Бакаля.

Одним из важнейших моментов в ранней истории царства Бакаль, является перенос столицы из Токтана в Лакамху и смена эмблемного иероглифа с k'uhul Toktahn ajaw на k'uhul Baakal ajaw. Причины переноса не отражены в письменных источниках Паленке и остаются на сегодняшний день дискуссионными. Однако момент основания новой столицы в городе Лакамхе зафиксирован в тексте из Храма XVII. Согласно монументу, это событие произошло в 487г. Протагонистами текста выступают представители царского линиджа Буц'ах-Сак-Чик (487-501) и Акуль-Мо'-Наб I (501-524), чьи отношения друг с другом реконструируются в основном исходя из дат их жизни. Опираясь на годы рождения принято считать их братьями, сыновьями предшествующего правителя Ч'а-.... Вместе с ними в тексте упомянут некий Полау-Чих.

Правая часть монумента, сохранившаяся в виде фрагментов, повествует о некоем ритуале, который Акуль-Мо'-Наб I провел в особый для Паленке день 9 Ик' в месте под названием Кок-Ча. Есть основания полагать, что его действия выражены глаголом wi'taj, не встречающимся в других текстах Паленке. При детальном рассмотрении, текст панели из Храма XVII дает не только сведения об основании столицы в Лакамхе, но дополнительную информацию о царском доме Паленке в конце V века.

Сухорукова Ксения Витальевна (Новосибирск, НГУ)

Археология «Маленькой Венеции»: штрихи к портрету.

Венесуэла – латиноамериканское государство площадью в 912 тыс. км², находящееся на севере Южной Америки. Граничит с Колумбией, Бразилией и Гайаной, имеет выход к Атлантическому океану, омывается Карибским морем. На территории страны довольно крупная речная сеть, в общей сложности протекает 12

рек (самая крупная – Ориноко). Согласно официальной версии, страна была обнаружена в ходе испанской экспедиции 1499 г. во главе со спутником Колумба – Алонсо де Охеда. Впоследствии она получила название «Veneziola», что означало – «Маленькая Венеция», за строения на сваях, подобные тому, что существовали в Венеции. Независимость от Испании и, позднее, Великой Колумбии страна обрела в 1830-1831 гг. Пионерные археологические исследования в Венесуэле начались в середине XX в. – географическое положение предопределило внимание к этой территории как к промежуточной (контактной) области между культурами Южной Америки (Анды, Амазония), Центральной Америки и Карибского бассейна. Особое значение имеют открытия 1960-х гг. (И. Роуз, Х.М. Круксан и А. Кригер), которые указали на неожиданно раннее, 16-14 кал. тыс. л. н., присутствие человека в этой части Американского континента – в первую очередь речь идет о таких местонахождениях, как Муако и Тейма-Тейма в штате Фалькон, бассейн р. Педрегаль – с находками костей плейстоценовых животных и каменных орудий, включая оригинальные формы наконечников (El Jobo). В 1970-х гг. появились две интерпретации предыстории этих тропических территорий: «экологический детерминизм» (Б. Меггерс) и «культурно-экологический попсибилизм» (Д. Латрап). Б. Меггерс предполагала постепенную колонизацию низменности группами из Амазонии, что, привело к возникновению «культуры тропических лесов» с элементарными технологиями, а Д. Латрап настаивал на автохтонном происхождении данной культуры, отмечал ее высокий технологический уровень и считал, что она возникла из общего экваториального очага. В 1980-1990-х гг. в литературе были выделены семь культурно-исторических областей Венесуэлы: 1) бассейн оз. Маракайбо; 2) Андский регион; 3) северо-запад Венесуэлы; 4) западные равнины; 5) центрально-прибрежный регион; 6-7) восточный регион с двумя субрегионами: бассейн р. Ориноко и северо-восточная часть Венесуэлы. Каждой из областей присущи определенные «стили» в доиспанском искусстве, в частности, в керамической пластике. К этому же времени относится и разработка периодизации истории Венесуэлы на 4 эпохи: 1) Палеоиндейская; 2) Мезоиндейская; 3) Неоиндейская; 4) Индоиспанская.

Несмотря на достаточно тесные политико-экономические и культурные связи России и Венесуэлы у специалистов по археологии до сих пор не было опыта совместных проектов, а информация по археологическим культурам Венесуэлы в отечественной литературе весьма ограничена, особенно, по материалам исследований последних 30-25 лет.

Титова София Алексеевна (Москва, РГГУ)

Насмешки Тескатлипоки: к проблеме интерпретации пятой книги Флорентийского кодекса в контексте представлений о судьбе у древних науа.

Флорентийский кодекс, составленный францисканским монахом Бернардино де Саагуном (1499 - 1590 гг.) во второй половине XVI в. - важнейший источник по

культуре древних науа. Он состоит из 12 книг, в которых описаны религиозно-мифологические представления, ритуальные практики, философские воззрения, социальные нормы и т.д. Информантами Саагуна были индейцы, рожденные до конкисты, что позволяет рассматривать информацию как вполне аутентичную.

Особенность Флорентийского кодекса - в его двуязычности. Анализ текста, написанного на науатле, позволяет верифицировать, насколько точно испанский миссионер понял концепции древней мезоамериканской культуры.

Пятая книга кодекса посвящена приметам, связанным с животными, с бытом, а также описаниям призраков и поведения людей при встрече с ними. В докладе внимание уделено главам о призраках, под личинами которых, считалось, на землю приходил Тескатлипока - вездесущий бог-демиург, а также трикстер, разыгрывающий людей. Из этих глав можно судить о представлении астеков о судьбе, об отношениях с божествами, а также об этических нормах в доколумбовом обществе.

Действия, предпринимаемые людьми при встрече с призраками, варьируются в зависимости от их тональности - судьбы, определяемой днем рождения и связанными с ним предсказаниями. Храбрецы со счастливой судьбой шли ловить призраков и требовать награды, а трусы - бежали от ночных видений, получая за это болезни и тяготы. Так, благодаря встрече с определенными призраками люди находили подтверждение своей счастливой или печальной судьбе. Также описаны призраки, которых нельзя поймать и заставить говорить. Эти насылаемые Тескатлипокой видения предвещали смерть и несчастья.

Интересно, что текст на науатле местами отличается от соответствующего текста на испанском языке. Анализ обоих текстов позволяет создать целостное впечатление о представлениях древних науа о сверхъестественном.

Хохрякова Сандра Альгимантасовна (Москва, РГГУ)

Пещеры как источник власти у древних майя: конструирование политического ландшафта в царстве Дос-Пилас (VII-VIII вв.).

Петешбатунский археологический проект по изучению пещер (руководитель А. Демарест), работа которого велась в 1990-е г., обратил внимание, что два из трех самых больших архитектурных комплекса Дос-Пилас (крупный региональный центр майя VII-VIII вв.) расположены прямо над пещерами. Самый высокий ритуальный комплекс города, пирамида Эль-Дуэнде, а также дворец Мурсьелагос, самый закрытый и элитарный комплекс столицы, были построены на модифицированных холмах с пещерами и имели с ними связь.

Высокая плотность артефактов, непосредственная связь с центральным архитектурным комплексом города, использование пещер начиная с позднего доклассического периода, показывают, что пещеры Эль-Дуэнде и Мурсьелагос была центром религиозной жизни Дос-Пилас. Холм и пещеры представляют собой единый комплекс с высокой ритуальной активностью.

С целью лучше понять роль и значение церемониальных пещер в политической жизни Дос-Пилас, конечно же следует обратиться к истории региона. Самое раннее население в регионе Петешбатуна появляется в период 2000-1000 лет до н.э. на плодородных почвах вдоль рек и недалеко от береговой линии озер. Однако в Дос-Пилас в это время продолжает существовать небольшое временное поселение. Несмотря на то, что керамика в пещерах Дос-Пилас встречается позднего доклассического-протоклассического периодов, однако бедные карстовые почвы не позволяют прокормить большое количество населения, поэтому городского центра здесь вплоть до прихода тикальской династии в VII в. не было.

В докладе будет высказано предположение, что главной причиной в выборе места для столицы нового царства, стало исключительно ритуальная роль пещер.

Чикризов Владимир Александрович (Москва, РГГУ)

Храмы и святилища инков в Эквадоре - позднейшие примеры могущества и экспансии Тауантинсу́йу.

Завоевав территории юга Центральных Анд (совр. Перу, Боливия, Аргентина и Чили), государство инков направило свою завоевательную политику на Северные Анды (совр. Эквадор). В отличие от завоевания южных регионов, наступление на север для инков оказалось долгим: начавшись ещё при Пачакутеке Юпанке (середина XV в.), оно закончилось при его внуке, Уайне Капаке (начало XVI в.). Это объясняется прежде всего тем, что политика культурной и экономической экспансии, которая успех в предыдущих кампаниях, не подействовала, и инки встретили ожесточённое сопротивление со стороны союза племён каранки. Противостояние было настолько жестоким, что, согласно хронистам, Уайна Капак приказал утопить мужское население каранки в местном озере, которое с тех пор называется Яуаркоча ("озеро крови"). Для закрепления своей власти инки также отстроили сеть крепостей, пукар, по Эквадору. Наличие в Эквадоре 106 из 184 известных инкских пукар иллюстрирует неустойчивость власти Тауантинсу́йу в регионе.

Помимо крепостей, инки, по своей традиции во время завоеваний, озаботились и включением местного населения в свою культуру и религию. Были построены комплексы Инка-Каранка и Ингапирка, которые включают в себя храмы поклонения богу Солнца и церемониальный бассейн. Оба комплекса построены в непосредственной близости от главных поселений завоёванных народов и занимают доминирующее положение на местности, а также имели укрепления и гарнизоны, что демонстрировало власть инков в столь нестабильном регионе. Многофункциональность, масштабы и укрепленность отличает их от святилищ регионов государства, расположенных южнее.

В данном докладе будет дана характеристика этих археологических памятников и высказаны предположения об их роли в завоевательной политике

инков. Помимо этого, будут разобраны и другие памятники, имеющие религиозный характер, но меньших масштабов.

Щеглова Ксения Сергеевна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Царская титулатура правителей Киригуа в иероглифических надписях К'ак'-Тилив-Чан-Йопата.

Во второй половине VIII века Киригуа становится главной политической силой в долине реки Мотагуа, на юго-востоке области майя. Геополитические изменения происходят в правление К'ак'-Тилив-Чан-Йопата (724-785) и находят отражение в его титулатуре, которая занимает значительное место в иероглифических текстах майя.

При исследовании монументов Киригуа возникает проблема интерпретации многочисленных титулов правителя. Помимо часто встречающихся k'uhul 'ajaw, k'alomte' и менее ясных, но также часто употребляемых древними майя титулов b'akab' и ch'ajom, встречаются более редкие и даже уникальные примеры: Nohol Chan Yohk'in, Chan Te' 'Ik Xib' и др.

Комплексный сравнительный анализ источников, выявление роли и контекста употребления указанных титулов в текстах, наряду с поиском аналогичных примеров в надписях из других центров майя, создаёт перспективы для дальнейшего исследования, способствует более глубокому пониманию политической и социально-культурной динамики в регионе

АРХАИЧЕСКАЯ И КЛАССИЧЕСКАЯ ГРЕЦИЯ

Базаров Андрей Вадимович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Взяточничество афинских стратегов в V – IV вв. до н.э.

Доклад посвящен анализу обвинений во взяточничестве афинских стратегов во время ведения боевых действий. Проигранное сражение зачастую могло катастрофически отразиться на военной карьере афинского стратега или даже на его жизни. Военный провал всегда заставляет общество найти и наказать виновного. В историографии существует предположение о том, что стратеги на самом деле не всегда были виноваты в проигрыше, а чаще становились «козлами отпущения». Автор доклада разбирает обстоятельства самых громких обвинений, а также предлагает задуматься над вопросом о том, насколько вообще возможно определить, было ли обвинение справедливым

Васин Иван Вячеславович (Москва, Школа №1359)

«Непохожие братья»: полис и этнос. Койнон как политическое выражение этноса.

Этнос являлся первичным звеном, из которого возникли две формы политического устройства греков – койнон и полис;

В койнонах этническая идентичность продолжала играть политическую роль, в полисах она ушла на второй план, будучи замененной на гражданскую (полисную) идентичность;

Койнон объединял в себе как элементы симмахии, так и амфикионии и во многом напоминал полис.

Сходство политической организации койнонов и полисов позволяет с осторожностью предполагать, что некоторые койноны шли по пути трансформации к централизованному "мега полису" по образцу Афин и Аттики.

Зайцев Дмитрий Владимирович (Москва, РАНХиГС/МФТИ)

Амаринф и Эретрия в архаическую эпоху.

Амаринф – небольшое поселение, расположенное к востоку от Эретрии и согласно сообщениям античной традиции, относящееся к её хоре. Свидетельств письменных источников об Амаринфе немного, однако раскопки последних десятилетий позволяют заново обратиться к этой традиции. В рамках доклада будут проанализированы немногочисленные сообщения античных авторов об Амаринфе.

Первым направлением исследования станет ответ на вопрос о значении поселения для культовой и политической жизни Эретрии в архаический период. А также о том, с какого времени мы можем такое особое значение Амаринфа зафиксировать. Второй вопрос, который будет лежать в центре доклада: почему в сочинениях некоторых античных лексикографов и грамматиков Амаринфу дается характеристика «Ἀμάρυνθος, νῆσος Εὐβοίας»?

Кореньяк Владислав Сергеевич (Ярославль, Ярославский государственный медицинский университет)

Участие Платей в битве при Артемисии.

Доклад посвящён участию платейских граждан в сражении 480 г. до н.э. у мыса Артемисий (как составной части личного состава афинского флота). Прослеживается связь полиса с деятельностью на море при фактическом отсутствии выхода к нему, отмечается участие платейцев в процессе комплектования экипажей афинской флотилии. Проводится анализ фрагментов трудов Геродота, Фукидида и Страбона, в которых содержатся сведения об указанном сражении, описываются обстоятельства включения граждан изучаемого полиса в состав флота, отмечается наличие связи между Платеями и судоходством. Автором делается вывод о специфике участия платейцев в битве при Артемисии, подчеркивается особый характер взаимоотношения Афин и Платей, а также высказывается предположение о дальнейшей службе беотийцев в составе названного флотского контингента.

Никифоров Михаил Владимирович (Москва, РГГУ)

Лидийско-спартанский союз в «Истории» Геродота.

Внешняя политика последнего царя Лидии Креза была направлена на укрепление авторитета царства на международной арене. Лидийский царь отправил спартамцам в дар золото для постройки статуи Аполлона, а после получения ответа от оракула заключил союзный договор со Спартой (Hdt. I. 69). Существует точка зрения, что рассказ о заключении союза между Лидией и Спартой возник благодаря возросшему влиянию царя Клеомена в Дельфийском святилище (Hdt. VI. 66). Мы считаем, что Геродот не ставил перед собой задачу установить фактическое состояние отношений между обоими государствами, так как посвященный союзу сюжет сконструирован для объяснения дальнейшей судьбы обоих государств через предсказания оракулов.

Светлов Роман Викторович (Санкт-Петербург, СПбГУ, Институт теологии)

Деньги, боги, философия. Аристофан и Платон о богах и монетах.

В докладе обсуждается роль феномена "монетизации" при формировании классической античной культуры в контексте его осмысления в драматургическом и

философском дискурсе. Критически оценивается гипотеза о влиянии феномена денежного обмена на появление абстрактного мышления, представлений об универсальных функциях божественных агентов, в том числе связи образного их представления и формирования "народной теологии". Исследуется "особый чекан" (Аристофан, "Облака" 247) образа бога в античном мышлении поколения "вольнодумцев", а также Платоновская оценка монеты. В частности, привлекается обычно упускаемый фрагмент из Платоновского "Политика" (289В), где упоминаются "виды чеканных знаков" как элемент общего списка "достояний" человека.

Соломатина Елена Ивановна (Москва, ИВИ РАН)

К вопросу о преемственности политической терминологии в архаической Греции.

Доклад посвящен рассмотрению политических терминов, служивших в Греции в эпоху архаики для обозначения держателей единоличной власти. В самых ранних письменных источниках постмикенского периода (поэмах Гомера и Гесиода) встречаются в разных контекстах термины «анакт» и «басилевс». Эти термины, не имеющие надежной индоевропейской этимологии, были унаследованы от предшествующих эпох и активно использовались древними авторами, как в архаику, так и в более позднее время, для наименования единоличных правителей (и не только их) при описании событий, относящихся к разным периодам: от микенского до эллинистического, и происходивших в разных государствах. Основное внимание в докладе уделено вопросам происхождения этих терминов, трактовки их первоначального смысла и его изменения с течением времени, а также причине живучести этих терминов.

Суриков Игорь Евгеньевич (Москва, ИВИ РАН)

О мотивах и характере афинской амнистии 403 г. до н.э.

В конце V в. до н.э. Афины пережили тяжелейший внутренний конфликт. Он развертывался между сторонниками демократии и ее противниками (олигархами), достиг весьма высокого накала и в конечном счете вылился (в 404–403 гг. до н.э.) в полномасштабную гражданскую войну. В контексте конфликта государство несколько раз обращалось к амнистии. Впрочем, амнистия может быть не только средством разрешения конфликта, но и средством его эскалации, всё зависит от набора конкретных условий. Так было и в афинском полисе рассматриваемого периода: если амнистия 404 г. до н.э. только усугубила противостояние, то совсем иной результат имела амнистия 403 г. до н.э., после которой наступил весьма долгий (до самой ликвидации демократии македонянами в 322 г. до н.э.) период завидной стабильности, отсутствия смут. Именно эта амнистия в докладе рассматривается наиболее детально; в частности, ставится вопрос о том, была ли она продиктована

правовыми или политическими мотивами. Второй из двух ответов на этот вопрос представляется более вероятным. Приводятся данные о нескольких судебных процессах, имевших место сразу после амнистии и представлявших собой попытки обойти ее. Одним из таковых был известный суд над Сократом: хотя в последнее время в историографии заметна тенденция отрицать его скрытую связь с политикой (официально философ обвинялся в религиозных преступлениях), в действительности свидетельства источников дают основания утверждать, что противники Сократа преследовали его прежде всего, как политического оппонента, поскольку он жестко критиковал тогдашнюю демократию.

Сурин Олег Александрович (Казань, К(П)ФУ)

Тирсенский логос Геродота как источник древнегреческих представлений о пеласагах в классическую эпоху.

Геродот в 94 главе первой книги «Истории» повествует о происхождении тирсенов от лидийцев. Данный отрывок, который можно назвать Тирсенским логосом, интересен в контексте рассмотрения древнегреческих представлений о пеласагах и их связи с тирсенами. Была проанализирована научная литература, посвящённая Тирсенскому логосу, и критически рассмотрены выводы предыдущих исследователей. Особое внимание уделено анализу аргументации Р. Дрюса, его гипотезе об этрусском переселении в Эгеиду, которое, по его мнению, отразилось в памяти эллинов и труде Геродота. В результате, было выявлено, что представления Геродота о происхождении тирсенов не встречаются у других авторов классической эпохи. Таким образом взгляды Геродота о связи лидийцев и тирсенов не оказали влияние на представления греков до эллинистического периода. На основе анализа других частей текста Геродота продемонстрирована непоследовательность взглядов «первого историка» на генезис тирсенов, а также отсутствие связи между легендой о лидийском происхождении тирсенов и пеласгском населении предположительно тирренского Лемноса.

Тюряхин Илья Николаевич (Чебоксары, независимый исследователь)

Некоторые аспекты проведения Ликейских игр в Аркадии.

Цымбал Оксана Григорьевна (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова)

Выплаты диобелии в контексте экономического и политического развития Афин в конце V в. до н.э.

Диобелия представляла собой выплату в размере двух обол, осуществлявшуюся за счет общеполисных фондов. По всей видимости, практика таких выплат была введена около 410 г. до н.э. и упразднена около 404 г. до н.э.

Дискуссионным остается вопрос о назначении диобелии. Одни исследователи (У. фон Виламовиц-Меллендорф, П.Дж. Родс, Й. Бляйкен, Дж. Блок) полагают, что эта выплата носила характер социального пособия. Другие (С. Подс, Д.М. Притчард, Р. Сили) считают, что диобелия представляла собой одну из форм выплат должностным лицам.

Цель данного доклада - исследовать экономические и социально-политические функции диобелии на основе данных нарративной традиции и эпиграфических источников. Тексты отчетов казначеев Священной казны Афины (прежде всего, IG I3 375 и 377) анализируются в контексте экономической и политической ситуации в полисе. Автор приходит к выводу, что, хотя мотивы введения диобелии имели отчасти политический характер, основной задачей этой выплаты являлась материальная поддержка нуждающихся граждан.

ПРЕДЭЛЛИНИЗМ и ЭЛЛИНИЗМ

Балахванцев Арчил Савелич (Москва, ИВ РАН)

Альянс Евкратида I и Тимарха: причины, обстоятельства, последствия.

Берзон Екатерина Михайловна (Москва, ИВ РАН)

Первая Сирийская война: основные проблемы источников и историографии.

Доклад посвящен комплексному рассмотрению событий Первой Сирийской войны – конфликта, вспыхнувшего в середине 270-х гг. до н.э. и положившего начало целой серии столкновений между двумя крупнейшими эллинистическими державами, царствами Селевкидов и Птолемеев. Первая Сирийская война, как и многие эпизоды эпохи раннего эллинизма, освещена в источниках крайне отрывочно и противоречиво, из-за чего в историографии все еще нет ясной картины того, как развивался этот конфликт: какова была его предыстория, какие цели преследовали каждая из участвовавших в нем сторон, кто инициировал начало военных действий, каким был ход кампании и, наконец, каковы были итоги этого столкновения – военные и политические? В настоящем исследовании предпринимается попытка в какой-то степени разрешить имеющиеся противоречия и предложить собственный взгляд на некоторые вопросы, связанные с Первой Сирийской войной, в первую очередь, в контексте селевкидской истории 270-х гг. до н.э.

Бубнов Денис Васильевич (Пермь, Пермский ГАТУ)

Дионисий Старший и автономия сикулов.

Рассматриваются особенности отношений между сикулами и Дионисием Старшим в первые годы правления тирана после заключения им в 405 г. до н. э. первого мирного договора с карфагенянами. Дионисий, стремившийся, с одной стороны, удержать контроль над Сиракузами, а с другой - не допустить консолидации и усиления своих возможных противников, вынужден вступить в конфликт с сикулами. Предлогом для войны послужило, как представляется, формальное соблюдение условий упомянутого мирного договора, предоставившего сикулам автономию, которую Дионисий, по-видимому, трактовал как отказ от какого-либо военно-политического объединения этого народа, взамен отдельным сикульским общинам предлагался союз с Сиракузами. В итоге борьбы за "автономию сикулов" Дионисию, как кажется, не только удалось не допустить их объединения, которое могло бы угрожать влиянию Сиракуз в восточной Сицилии,

но также попытаться создать альянс части сиккульских общин под его собственным контролем.

Бурвикова Алина Алексеевна (Санкт-Петербург, Институт истории СПбГУ)

Полисные и общегосударственный культы царицы в правление Антиоха III.

Культовое почитание царицы являлось важной частью религиозной жизни греко-македонского населения государства Селевкидов. Постепенно в государстве складывается система полисных культов цариц, которые, по всей видимости, возникают стихийно и функционируют независимо друг от друга. Инициатором воздаяния культовых почестей в данном случае являются сами полисы и гражданские общины. Наиболее полно культовое почитание цариц засвидетельствовано в эпиграфическом материале малоазийских полисов (OGIS, 222; OGIS, 228; OGIS, 229; SEG, 41.1003; I.Iasos, 4; I.Herakleia Latmia, 5). Однако в период правления Антиоха III мы наблюдаем возникновение нового этапа в развитии культа царицы в государстве Селевкидов – предпринимается попытка ввести общегосударственный культ царицы Лаодики. Декрет Антиоха III, который устанавливал данный культ, становится первым примером царской инициативы культового почитания царицы (OGIS, 224; RC, 36). Таким образом, в государстве складывается два независимых друг от друга уровня отправления культа царицы – полисный и общегосударственный.

Доклад посвящен сравнительному анализу форм почитания цариц, отмеченных в материале постановлений малоазийских полисов периода правления Антиоха III и самого декрета Антиоха III. Вместе с тем, поднимается дискуссионный вопрос о возможных причинах и предпосылках введения культового почитания царицы на государственном уровне в условиях функционирования полисной системы культов.

Габелко Олег Леонидович (Москва, РГГУ)

Эллинистический мир как «единство многообразия»: новый концептуальный подход.

В настоящее время ни в мировой, ни в отечественной науке не наблюдается единства в представлениях о сущности эллинизма. Представляется возможным свести воедино имеющиеся на сегодня фактологический материал и теоретические новации в рамках единой концепции. Она трактует эллинистический мир как греко-варварское монархическо-полисное общество, нетождественное «последней стадии» истории Древней Греции, но объединяющее в своих рамках собственно греческий, часть римского, ряд социумов Восточной Европы, Переднего и Среднего Востока, Центральной Азии. Движущими силами создания эллинизма следует считать македонский империализм, глобализацию и греко-варварский синтез. Эллинистический мир может быть представлен как цивилизационное единство,

охватывающее пять вариантов, которые выделяются по географическому, сущностному и хронологическому критериям. Окончанием «долгого эллинизма» на Востоке можно полагать гибель Парфии, последнего оплота «ориентализирующего эллинизма», и становление державы Сасанидов в 224 г. н.э., а на Западе – почти синхронное начало в Римской империи кризиса III в., когда многие экономические, социальные и культурные достижения эллинизма, унаследованные Римом в его восточных провинциях, сходят на нет.

Евдокимов Павел Андреевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Зубы, коза и царство: к вопросу о местном предании в идеологии Эвагора I Саламинского.

Сообщение Юлия Полидевка о чудесном младенце Эвритполеме-Эгиноме, брошенном на произвол судьбы и вскормленном козой, а впоследствии получившим царскую власть (Pollux. II. 95), предлагается сопоставить с существенной новацией в монетной чеканке кипрского царя Эвагора I Саламинского (годы правления: ок. 411-374 гг.) – появлением на реверсе этих монет изображения возлежащего козла. Вероятно, приход к Эвагору к власти через свержение финикийского узурпатора Абдемона требовал актуализировать дополнительные источники легитимации власти в виде местной легенды о чудесно спасшемся младенце.

Климов Олег Юрьевич (Санкт-Петербург, СПбГУ, Институт истории)

Техниты Диониса, Теос и царский культ Атталидов.

Доклад посвящен разбору ряда надписей из Теоса, касающихся религиозной жизни технитов Диониса Ионии и Геллеспонта и развития в Теосе царского культа Атталидов. Одна из малоизвестных надписей города Теос упоминает об агонах в честь Аттала. Автор доклада предлагает дополнение датировочной формулы и на этом основании определяет время издания надписи периодом после Апамейского мира 188 г. до н.э. - в правление Эвмена II или Аттала II. Упомянутый в надписи агон, посвященный Атталу, является дополнительным фактом, свидетельствующим о развитии царского культа. Праздник в честь Аттала был учрежден не городом, а сообществом технитов Диониса. В результате их деятельности город Теос, ставший на время резиденцией технитов Диониса Ионии и Геллеспонта, превратился в один из центров почитания царей Атталидов. С данным сообществом и городом Теосом связана также деятельность Кратона, который явился основателем новой культовой коллегии атталистов. В целом весь комплекс имеющихся материалов позволяет делать вывод о том, что после Апамейского мира 188 г. до н.э. в связи с территориальным ростом государства Атталидов, возрастанием его международного значения и развитием политических институтов при царях Эвмене

II (в заключительный период его правления) и Атталей II произошли важные изменения и в развитии царского культа.

Коровчинский Иван Николаевич (Москва, Государственный университет просвещения)

Экономические надписи Ай-Ханум и папирусы Зоиды.

Среди специалистов уже несколько десятилетий дискутируется вопрос об именах собственных в экономических надписях Ай-Ханум (Греко-Бактрия, II в. до н. э.), стоящих после предлогов παρά и διὰ . Одни считают, что после παρά стоят имена начальников дворцовой сокровищницы, а после διὰ – ее рядовых чиновников. Другие полагают, что за παρά следуют имена людей, помещавших деньги и иные ценности в сокровищницу, а за διὰ – имена чиновников сокровищницы любого ранга. Для доказательства обеих точек зрения привлекается сравнительный материал из птолемеевского Египта – богатый, созданный на том же древнегреческом языке, тематически и хронологически близкий.

Мы в данном докладе впервые привлекаем для такого сравнения т. н. папирусы Зоиды (сер. II в. до н. э.) – документы из Мемфиса, посвященные выкупу сада через государственное финансовое ведомство (трапедзу). Их практическая синхронность экономическим надписям Ай-Ханум, а также тем, что они, как и эти последние, связаны с деятельностью государственного финансового ведомства, делает их подходящим сравнительным материалом. В этих папирусах мы видим, что за предлогом παρά следует имя Зоиды, человека внешнего по отношению к трапедзе, вносящего в нее деньги. Также παρά может стоять между именами собственными и означать «подчиненный», но в надписях Ай-Ханум παρά в такой позиции отсутствует. В свою очередь, после διὰ в папирусах Зоиды стоит имя Дориона, занимавшего должность эпимелета – финансового контролера нома.

Таким образом, мы видим, что аналогии из папирусов Зоиды скорее подтверждают точку зрения, согласно которой в надписях Ай-Ханум после παρά стояли имена внешних по отношению к сокровищнице людей, вносивших в нее деньги и другие ценности, а после διὰ – имена финансовых чиновников.

Маккавеев Николай Александрович (Москва, ИВ РАН)

Декрет из Карики о займе на покупку земли.

Миласа – полис в Карики, включивший в свой состав ряд соседних городков. В кон. II – нач. I в. до н.э. миласские храмы, являвшиеся центрами фил и сингений, неожиданно начинают очень активно скупать частные земли, дабы сдавать их в аренду, причём зачастую прежнему владельцу на сравнительно льготных условиях (годовая арендная плата ок. 3% от стоимости земли) и с правом выкупа через несколько лет, что фактически было своеобразной формой долгосрочного займа. Даже при отсутствии свободных денег храмы приобретали землю в кредит. Для этого прибегали к интересной схеме, представленной в декрете народного собрания

из г. Олим (IMylasa 864), незадолго до этого вошедшего в состав миласского полиса на правах филы: избранные для этой цели граждане (εἰρημένοι ἄνδρες) берут на своё имя кредит у местного богача под 12% сроком на один год, а храм потом в течение нескольких лет компенсирует им понесённые расходы. Причины такого арендного бума в Миласе именно в этот период неизвестны; в докладе обсуждается гипотеза, что это могло быть попыткой выпутаться из экономического кризиса, вызванного высокими долгами полиса.

Назарова Мария Сергеевна (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна)

Образы Аршакидов в античных источниках и памятниках материальной культуры.

После победы над Карфагеном Рим занял лидирующие позиции в Средиземноморье. Единственным сопоставимым с ним противником оставалась держава Аршакидов. В эпитамах Юстина из сочинения Помпея Трога присутствует рассуждение о делении мира на «римскую» и «парфянскую части». Благодаря обилию и разнообразию античных письменных источников, а также памятников материальной культуры древнего Рима, биографии и образы его правителей достаточно тщательно изучены и многогранно освещены в современной исторической науке. Что касается парфянских царей, то основная информация о них представлена в греко-римских источниках. В исторических трудах и частных письмах античных авторов упоминались личностные качества отдельных Аршакидов, оценка их образов подданными и соседями, аспекты существования и распространения культа правителя, репрезентация и восприятие царской власти самими парфянами. Изображения на памятниках материальной культуры III в. до н. э. – III в. н.э. в данном контексте также являются важными источниками.

В настоящем докладе рассматриваются аспекты репрезентации Аршакидских правителей в римских источниках и проблемы визуализации образов парфянских правителей по данным памятников материальной культуры.

Обухов Сергей Владимирович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Коммагена в эпоху правления Антиоха III (17 г. до н.э. 17 г.н.э.): внешнеполитический аспект.

Доклад посвящен месту эллинистической Коммагены в системе международных отношений в Средиземноморье в эпоху правления Антиоха III (17 г. до н.э. –17 г. н.э.), сына Митридата II Филопатора (36–20 гг. до н.э.) из династии Оронтидов. При Антиохе III Коммагена все более становится похожей на типичное вассальное царство римского Востока, которое фактически не имеет своей внешней политики. Не даром было в свое время справедливо замечено, что весьма трудно

отделить вассальное царство (особенно на Востоке) от типичной римской провинции. Надо сказать, что мы крайне плохо знаем историю Коммагены за 34 года правления Антиоха III – скорее всего, оно было спокойным и ничем во многом не выдающимся. В письменных источниках лишь отмечается факт первой аннексии Коммагены императором Тиберием в 17 г. н.э. Но при этом известно, что именно Антиох III становится одним из эвергетов-благодетелей, чьи заслуги перед афинским демосом были отмечены почетной статуей (сохранился лишь обломок с самим посвящением царю), найденной при раскопках акрополя в Афинах еще в XIX в. Антиох, будучи вассальным, зависимым от Рима правителем, пытался таким образом хоть как-то поднять престиж своей династии и государства, пытался возместить свою невозможность вести независимую политику налаживанием контактов со старейшими культурных и политических центров Балканской Греции. Кроме того, это может свидетельствовать о филлэллинстве коммагенского правителя. Впрочем, источников настолько мало, что препятствует тому, чтобы здесь проводить какие-либо, более широкие обобщения. уникальное эпиграфическое свидетельство из Афин приоткрывает завесу постепенного вовлечения некогда самостоятельного царства – Коммагены – в провинциальную систему Римской империи с ее культурной унификацией, основанной на провинциальных вариантах греко-римской культуры.

Саруханян Мгер Мушегович (Москва, РГГУ)

Македонский филлэллинизм: Аргеады и культурная мобильность в северной Эгеиде.

Доклад посвящен культурной политике ранних Аргеадов (до начала правления Филиппа II), а также установлению её связи с хозяйственной мобильностью древних греков в регионе. С конца VI века до н. э. македонские цари все теснее вовлекаются в политическую и культурную жизнь Греции, параллельно создавая имидж просвещенных правителей и покровителей искусств. Идеологическая база македонского филлэллинизма сложилась постепенно и из разных элементов: традиционных родовых связей, почти «романтических» симпатий и меркантильных интересов. Практическим же воплощением этой политики стали привлечение и содержание при македонском дворе представителей греческой интеллектуальной и политической элиты. Факторами, способствовавшими возникновению миграционного потока в Македонию, мы считаем: спрос на интеллектуальную жизнь со стороны Аргеадов, их высокая платежеспособность и противоречия внутри греческих полисов, в результате которых проигравшие оказывались «выдавлены» во внешние пространства. Главным результатом последовательной политики ранних Аргеадов стало включение Македонии в общегреческое политическое и культурное поле, создав тем самым предпосылки для их дальнейшего сближения.

Сивкина Наталья Юрьевна (Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского),

Новосильнов Андрей Сергеевич (Нижний Новгород, независимый исследователь)

Историческая традиция о битве при Херонее 338 г. до н.э.: особенности формирования мифа.

Известно, что Эсхил, Софокл и Еврипид часто обращались к одним и тем же мифологическим циклам и сюжетам в своих трагедиях. Порой они даже повторяли уже поставленные друг другом сюжеты. Однако обращение к одним и тем же героям мифов не всегда означало одинаковый подтекст и идею постановок. Однако трагедии «Царь Эдип» Софокла и «Ипполит» Еврипида имеют связь как внешнюю, так и внутреннюю, подтекстовую. Сюжеты трагедий имеют некоторые общие моменты, прежде всего, сюжетные линии. Обе трагедии роднят мотивы родового проклятья, перипетий обманов и запоздалого выяснения правды, трагическая судьба главных героев. Датировка трагедий соотносит их со значимым для Афин событием – смертью Перикла. Это позволяет сопоставить исторические условия создания трагедий и их идейный замысел. Вероятно, зрители легко проводили параллели между мифологическими образами и жизнью Перикла. Соответственно, замысел трагиков был не только в том, чтобы оплакать гибель стратега или показать изменчивость и повороты судьбы. В условиях Пелопоннесской войны авторы уловили одну из самых значимых и волнующих афинских граждан проблем – отсутствие достойного преемника в политическом руководстве Афин, поэтому стремились воодушевить граждан на поддержку новых лидеров, которые способны привести полис к победе.

Сизов Сергей Кузьмич (Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

Дробление полисов в Ахейском союзе.

Вступление крупных полисов Пелопоннеса в Ахейский союз в III-II вв. до н.э. неоднократно имело следствием выделение из их состава небольших городков, которые приобретали статус самостоятельных гражданских общин – участников федерации. Такими новыми полисами стали Клеоны в Арголиде, Асхей и Фриунт в Ахайе, Теня на территории Коринфа, города лаконских периэков, отделенные от Спарты, но, по-видимому, не принятые в союз как субъекты федерации, а находившиеся под протекторатом Ахейского государства. Наиболее кардинально была раздроблена территория Мессены и Мегалополя – полисов, искусственно созданных в период фиванской гегемонии, внутри которых стремление малых общин к самостоятельности ощущалось в наибольшей степени. Насколько можно судить, власти Ахейского союза часто, хотя и не всегда, шли навстречу пожеланиям малых общин, стремившихся обрести самостоятельность, руководствуясь при этом отчасти откровенным намерением ослабить слишком крупные и не очень лояльные

союзу государства (Спарта, Мессения), отчасти другими соображениями, относительно которых можно лишь строить догадки.

Смирнов Святослав Викторович (Москва, ИВИ РАН)

Праздники в Дафне 166 г. до н.э. и монетная серия SC 1401: к вопросу о появлении ранних форм «фестивальных» монет в государстве Селевкидов.

В докладе рассматривается монетная серия SC 1401, выпущенная от имени селевкидского царя Антиоха IV ок. 166 г. до н.э. Необычный характер выпуска эмиссии, а также иконографии монет данной серии позволяет отнести ее к новой форме монет, появившейся в Малой Азии в начале II в. до н.э. – так называемым «фестивальным» монетам (Festmünzen). Событием, к которому был приурочен выпуск этой серии, можно считать праздники в Дафне, проведенные в 166 г. до н.э. Анализ монетной иконографии и обстоятельств чеканки данной серии, а также проведения праздников в Дафне показывает формирование новой династической идентичности при Антиохе IV.

Холод Максим Михайлович (Санкт-Петербург, СПбГУ)

Армения в начале эллинистической эпохи.

Доклад посвящен событиям, связанным с Арменией после разгрома державы Ахеменидов Александром Великим. По мнению автора, эта персидская сатрапия подчинилась Александру еще незадолго до сражения при Гавгамелах в 331 г. до н.э. Однако, судя по всему, в конце его правления Армения уже не контролировалась македонянами. Надо полагать, что после Гавгамел ее прежний персидский сатрап Оронт бежал в Армению и спустя некоторое время вернул власть над данным регионом, ликвидировав в нем македонское присутствие. Оронту удалось сохранить достигнутое главенство и после смерти Александра: несмотря на то, что в 322–320 гг. в Армении находился с войском Неоптолем, его действия в ней оказались не в состоянии серьезно подорвать позиции Оронта, ибо последний смог восстановить их здесь еще до 316 г. Более того, к этому моменту его власть над Арменией, причем в качестве ее сатрапа, уже признавалась македонянами (после весьма вероятного установления дружественных отношений между Оронтом и Певкестом в 317 г.). Каковым было участие Оронта в дальнейших событиях, неизвестно, но похоже, что ему в итоге, ок. 301 г., пришлось формально подчиниться Селевку. Впрочем, Оронт при этом сохранил для себя значительную самостоятельность: в какое-то время, судя по всему, ок. 280 г., именно он помог Ариарату (II) Каппадокийскому вернуть «отеческие» владения в Малой Азии. Как показывает докладчик, такая реконструкция событий в постахеменидской Армении вполне согласуется и с теми эпиграфическими свидетельствами, касающимися первых Оронтидов, которые происходят из святилища Антиоха I Коммагенского на Немрут-Даг.

АНТИЧНАЯ КУЛЬТУРА И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Бобровникова Татьяна Андреевна (Москва, СУНЦ МГУ имени М.В.Ломоносова)

Историк-Одиссей: путешествия Полибия.

Большой историографический экскурс, занимающий всю XII его «Всеобщей истории», Полибий заканчивает образом идеального историка. Этот историк должен походить на гомеровского Одиссея. Полибий считает, что идеальный историк должен разбираться в политике, военном деле, лично участвовать в сражениях и, главное, лично осматривать места, о которых повествует. То есть быть историком не кабинетным, а, как теперь говорят, полевым исследователем. Современники Полибия видели в нем самом этот идеал. Однако крупнейший специалист по творчеству Полибия Ф.У. Уолбэнк сомневается, что Полибий находил материал именно в поле и считает, что он написал Историю до того, как сумел лично осмотреть описанные им страны. Так что образ историка Одиссея является фикцией. В докладе автор приходит к другому выводу. Он проводит анализ текста и находит данные для другой датировки путешествий Полибия. Особенно важным кажутся африканские путешествия историка. Приведены доказательства, что Полибий вопреки сложившемуся в историографии мнению был в Африке несколько раз, посетил самый Карфаген и даже до III Пунической войны считался в Риме экспертом по африканским делам.

Бузурнюк Екатерина Николаевна (Москва, ИМЛИ РАН/РАНХиГС)

Цитаты из сочинения Эратосфена Περὶ τῆς ἀρχαίας κωμῳδίας в схолиях к комедиям Аристофана.

Эратосфен Киренский, прославленный учёный III в. до н.э., помимо прочих более известных сочинений составил также трактат «О древней комедии» (Περὶ τῆς ἀρχαίας κωμῳδίας). Это сочинение сохранилось лишь во фрагментах, однако в античной науке оно имело большое значение и активно цитировалось. Эта работа состояла по крайней мере из 12 книг и затрагивала вопросы подлинности и атрибуции пьес древних комедиографов (Аристофана, Евполида, Кратета, Кратина и др.), проблемы постановки, датировки, текстологии, исторического контекста, а также толкование отдельных слов и выражений. Античные схолиасты опирались на труд Эратосфена, составляя комментарии к комедиям Аристофана, и по крайней мере в двух десятках случаев это были явные цитирования, когда называется имя автора или имя вместе с названием труда. Обнаружение скрытых цитирований (без указания автора) затруднено. В докладе предлагается систематизация явных цитирований сочинения Эратосфена в схолиях к комедиям Аристофана по содержанию, контексту цитирования, формуле ввода цитаты и рукописям.

Исследование цитирований Эратосфена в схолиях позволяет поставить вопросы, касающиеся характера филологической работы и принципах цитирования в античности.

Вдовченко Евгений Викторович (Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет)

Басилей, гегемоны, династы: правители в «Географии» Страбона.

Доклад посвящен анализу терминологии Страбона в отношении правителей. Существует представление о нетерминологичности Страбона, о довольно свободном использовании им терминов для обозначения разных правителей. Так, слово «басилей» он использует для обозначения как царей эллинистических монархий, так и варварских вождей. Цель доклада – определить контекст использования таких терминов, как *δυναστές, βασιλεῖς, ἡγεμόν*. Особый интерес вызывает использование этих понятий в отношении варварских и периферийных политий, показывая нам не только характер этих образований, но и отношение к ним Страбона и его источников. Работа Страбона важна в связи с тем обстоятельством, что он, будучи выходцем из Малой Азии, досконально знал реалии сложного в политическом и этнокультурном отношении региона, а также прилегающих областей – степной зоны Европы, Кавказа, Передней Азии.

Гвоздева Татьяна Борисовна (Москва, Литературный институт имени А.М. Горького/РУДН)

Гоплитодромос на Великих Панафинеях.

Одним из состязаний Панафинеиских игр в Афинах был *hoplitodromos*, которое представлял собой бег гоплитов в вооружении (в шлемах и со щитами, иногда и в поножах). В Афинах на Великих Панафинеях гоплитодромос был *dioulos*, т.е. дистанция этого бега составляла 2 стадия. На Панафинеиских играх всех атлетов разделяли на 3 возрастные группы. В гоплитодромосе могли принять участие только атлеты старшей возрастной группы.

Наиболее ранняя панафинеиская амфора, с изображением гоплитодромоса, найденная на Акрополе, датируется 550-540 гг. до н.э. Эта дата позволяет предположить, что бег гоплитов уже был частью программы Великих Панафинеи после сер. VI в. до н.э. и, возможно даже, был введен при реорганизации праздника 566 г. до н.э. Бег гоплитов был частью программы Панафинеиских игр до того, как его включили в программу Олимпийских игр (520 г. до н.э.) и Пифийских игр (498 г. до н.э.), что позволяет предположить, что афинские игры оказали влияние на программы панэллинских игр.

Бег гоплитов был единственным «военным» состязанием, в котором на Панафинеях позволялось принимать участие не только афинским атлетам. Соревнование продолжало оставаться частью программы гимнического агона Панафинеиских игр до первой половины II в. до н.э., имена победителей в котором

засвидетельствованы в призовых панафинейских списках этого времени. Возможно, что состязание могло продолжаться и после середины II в. до н.э., но после 158/7 г. до н.э. имена победителей уже не известны.

Глуценко Василий Викторович (Москва, ИВИ РАН)

The Perseus Digital Library: современное состояние проекта и перспективы его развития.

В своей работе автор предоставляет вектор развития одной из главных электронных площадок для антиковедов в современном мире – Perseus Digital Library (создана на базе Университета Тафтса), объединяющий значительное количество текстовых и иных источников, представленных в удобном формате и подходящих для подробного изучения и анализа как ученому, так и любому желающему. На данный момент платформа электронной библиотеки почти полностью работает на open source code (открытый исходный код), что позволяет не только свободно использовать все доступные материалы, но и вносить собственные изменения в проект (если они будут одобрены). Эту идею в свое время продвигал основатель The Perseus Project профессор Грегори Крейн, так как, по его представлениям нач. 2000-х гг., это должно помочь пойти в ногу со временем «комьюнити» исследователей античности по всему миру. Однако, трудности, с которыми столкнулся проект (недостаток финансирования, отказ от разработки старых проектов, небольшое количество энтузиастов, атомарность сообщества) приводит его к постепенному упадку и довольно значительной оторванности от реалий нынешнего технологического прогресса. Это отражает кризисные тенденции как в сфере digital classics (цифровое антиковедение), так и в поле digital humanities (цифровые гуманитарные науки) в целом.

Земцова Екатерина Евгеньевна (Санкт-Петербург, независимый исследователь)

За Рипейскими горами: миф о Гиперборее в античной традиции.

Доклад посвящен мифологической и утопической традиции о легендарной северной стране - Гиперборее, укрытой за Рипейскими горами. Данный сюжет представляется особенно любопытным с точки зрения изучения мифа, но так же и с позиции анализа географических представлений древних греков, и, наконец, важен как пример утопического жанра, характерного для античной литературы.

Автор рассматривает традицию о Гиперборее со всех трех позиций, отмечая, что, согласно представлениям эллинов, обитатели далекой страны, хоть и относятся к народам негреческим, нередко становились объектом идеализации в античной литературе.

Важен вопрос о предполагаемой локализации Гипербореи и Рипейских гор. В разное время в качестве предполагаемых претендентов исследователи предлагали Кавказские горы, Альпы, Урал, Тянь-Шань и пр.

В отличие от множества других утопий этой мифологеме было суждено не только пережить Античность, Средние века и Новое время, но и не потерять актуальности в современном «утопическом» дискурсе и даже стать частью так называемой фолк-истории и национальных нарративов XX-XXI вв.

Крыжановский Федор Александрович (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова)

Обряды в честь римского божества Сильвана: сведения нарративных источников.

Лесной бог Сильван являлся одним из персонажей, привлекавшим внимание древних авторов. Доклад посвящен анализу сведений о нем в произведениях римских историков (Тита Ливия, Плиния Старшего и др.) и поэтов (Вергилия, Овидия и др.), которые были последователями античных культов. В работах христианских мыслителей (Амвросиаста, Августина) встречаются отрицательные оценки культовых практик, связанных с поклонением Сильвану. Сделаны выводы о том, что в большинстве случаев это божество изображено схематично, а данные об отправлении культа представлены фрагментарно. Наиболее подробно описывает особенности обрядности в честь Сильвана Катон. Поэты Августовской эпохи вложили в этот образ представление о юном покровителе лесов и полей, хранителе подворий. Долабелла отметил важную роль Сильвана в качестве защитника границ земельного участка. В «Земледелии» Катона и в сатире Ювенала (и ее схолии) содержатся данные о запрете на участие женщин в поклонении Сильвану. Тит Ливий и Валерий Максим отметили благоприятное значение «обители» этого божества для римских войск во время похода на этрусков.

Августин упоминает о Сильване с негативными коннотациями. Амвросиаст приводит данные о его культе в связи с агиографией.

Лаптева Марина Юрьевна (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена)

Схерия феаков в «Одиссее» Гомера: возможна ли локализация?

В докладе рассматриваются различные интерпретации рассказа Гомера о Схерии в российских и зарубежных антиковедческих исследованиях: от создаваемого поэтической фантазией Гомера мифа о Золотом веке, символическом образе пограничной земли на пути из мира мертвых в мир живых до восходящих к древним авторам отождествлений Схерии с островом Керкира или же, учитывая географические и экономические доминанты Балканского региона, – с островом Эвбея. В докладе предлагается осмысление этого сюжета в других историко-культурных и географических реалиях: соотнесение Схерии феаков с экзотическим миром восточнореческих рождающихся полисов, один из которых, вероятно, был родиной Гомера.

Меркин Дмитрий Борисович (Москва, ИВИ РАН)

Историческая память и идентичность в лапидарных памятниках Милета.

Изучение исторической памяти уже давно стало одним из ключевых направлений исторической науки. Это справедливо и в отношении антиковедения, но при этом нельзя сказать, что на данный момент эта тема была исчерпывающе изучена. Данный доклад ставит перед собой цель продемонстрировать, как представления о своем прошлом оказывали влияние на самоидентификацию милетской полисной общины и её элиты. В докладе будут рассмотрены эллинистические надписи и надписи римского времени, в которых отражены представления граждан полиса об основании города, греческой колонизации, и значимых событиях из истории города: например, освобождение города Антиохом II Теосом. Эти свидетельства показывают, что исторические события были важны не только для самоопределения коллектива граждан в целом, но и для отдельных представителей элиты, которые стремились через связь с ними показать свой высокий статус.

Мостовая Вера Геннадиевна (Москва, НИУ ВШЭ / РГГУ)

«Пара Ареса» (Эсхил. Агам. 640-3). К вопросу изображения города в греческой трагедии

В трагедии Эсхила «Агамемнон» вестник, пришедший с известием о возвращении царя с войском, говорит, что плохие вести не подобает сообщать в счастливый день, потому что несущему новости о бедах придется «петь пеан Эриниям» (636-7, 643-4). Эти беды состоят в несчастье для полиса и для его граждан, которых погоняет плетью Арес. Комментаторы по-разному трактуют детали образа Ареса, – что за кровавую пару (φοινίαν συνωρίδα) он любит, и по-разному понимают структуру фразы, в которой описана жертва Ареса: город и его многочисленные жители. Э. Френкель полагает, что речь идет о сильном ударе двойной плети, двуострого несчастья, т.е. этот образ подчеркивает невыносимые страдания, выпавшие Микенам, и в этом полемизирует со своими предшественниками, которые говорили именно о раздвоенности и двойном количестве. (Fraenkel, Eduard. *Aeschylus. Agamemnon, Volume II Commentary on 1-1055*-Clarendon Press (1962 (1950), pp. 319-320). Оксфордские комментаторы считают, что речь идет о паре коней, запряженной в колесницу Ареса, несущего бедствие городу (David Raeburn, Oliver Thomas. *The Agamemnon of Aeschylus. A Commentary for Students*. Oxford University Press (2012) p.139). Опорой для обеих трактовок являются различные прочтения предыдущих двух стихов (640-1), в которых описываются несчастья, выпавшие на долю полиса и граждан, причем два утверждения вводятся частицами μὲν... δέ. Э. Френкель отмечает, что полис не может противопоставляться своим гражданам, в то время как все остальные комментарии и комментаторы не видят в этом противоречия.

В докладе будет рассмотрен широкий контекст сообщения вестника, который поможет разрешить проблему, сформулированную Френкелем. А примеры из других трагедий, как Эсхила, так и Софокла, помогут прояснить, кого мог запрягать Арес в свою колесницу.

Мосолкин Алексей Владиславович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Обряд лектистерний и первые изображения богов.

Начиная с 399 года до н.э. в Риме был известен обряд лектистерний (Liv. 5.13.4–8; Dion. Hal. 12.9). Он заключался в том, что римляне во время неудачных военных кампаний или во время эпидемий для богов на улицах города устраивали пир: в общественном месте ставили специальные ложа (lectus), где размещались изображения богов. Таким образом, лектистернии проводились нерегулярно и длились они в течение нескольких дней. Исследователи полагают, что обряд имеет либо греческое, либо этрусское, либо микенское происхождение. Из сообщения Феста (472.15–16 L) можно предположить, что на кроватях располагались головы божеств (deorum capita). Вероятно, сходный обряд был изображен на фреске из т.н. «могилы погребального ложа» (Tomba del letto funebre, Тарквинии, середина V века до н.э.). Также сохранились римские монеты времени Тиберия и Каракаллы, на которых был представлен, вероятно, обряд лектистерний. Таким образом, римляне до греческого влияния изображали богов в виде вытянутых конусов.

Низамова Элина Руделевна (Москва, ИВИ РАН)

Ольфакторная лингвокультура мира Аристофана.

В настоящем исследовании литературное наследие Аристофана послужит источником для изучения ольфакторной лингвокультуры мира комедиографа, то есть запаховое наполнение комедий и его бытование в пространстве древнего полиса. Комедии, раскрывающие проблемы повседневности полиса, показывают «миазмы» общественной жизни в том числе с помощью вербализации запахов в текстах и использовании запахового символизма в представлении на сцене.

Гипотеза, которой мы будем придерживаться, состоит в том, что обоняние само по себе явление физиологическое, но процесс наделения символическими значениями запахов происходит внутри определённой культуры, вследствие чего возникает необходимость рассматривать заявленный феномен, исходя из представлений и мироощущений сообщества, в нашем случае общины афинского полиса. Основным инструментарием для исследования станет лингвистический, семантический и контент анализ комедий Аристофана, в ходе которого мы остановимся на поиске референций запахов и запаховых ассоциаций в гипертексте.

Во-первых, комедии Аристофана изобилуют ольфакторными включениями в тексте в виде прямого использования обонятельных глаголов (ὄζω, ἀποπνίγω, πνέω,

βδέω, ὀσφραίνονται), существительных, прилагательных, либо метафорического ольфактория. В ходе изучения было выявлено, что во всех дошедших аристофановских комедиях представлены и обонятельные референции, и лингвистические единицы, относящиеся и к другим чувствам, что создаёт в источнике синестезийные смысловые цепочки, в которых вкусовые, тактильные, зрительные объекты вызывают запаховые ассоциации.

Во-вторых, обращаясь к механизмам использования запахов Аристофаном в комедиях стоит сказать о созданной на основе анализа классификации. Первичное разделение проходит по бинарной оппозиции – хороший/плохой, в комедиях также можно встретить и нейтрально коннотируемые одоризмы. Вторичная классификация ольфакторных лингвистических единиц подразделяет запахи на: цветочные/растительные, алиментарные, вестиментарно-бытовые, скатологические, ритуальные, гендерные.

Никишин Владимир Олегович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Парадигма ландшафтного варварства в античной литературной традиции.

Впервые в наиболее законченном и развёрнутом виде климатическая теория была сформулирована в трактате Псевдо-Гиппократа «О воздухах, водах, местностях». Автор этого трактата поставил физиологические и психологические особенности разных этносов, их темперамент, обычаи и нравы в прямую зависимость от климатических и географических условий среды обитания этих этносов. Взгляды, изложенные Псевдо-Гиппократам, получили своё дальнейшее развитие в «Политике» Аристотеля и «Всеобщей истории» Полибия, в «Географии» Страбона, в сочинениях Посидония, Цезаря, Цицерона, Плиния Старшего, Тацита и других античных авторов. В итоге географический детерминизм занял своё почётное место в греко-римской этногеографической традиции. Важным компонентом последней был культурный примитивизм, который, в свою очередь, включал в себя идеализацию «благородных дикарей»: скифов, гетов, германцев и др. Важно отметить, что «примитивизм» и «прогрессизм» в античной литературной традиции шли рука об руку, в известной мере уравновешивая друг друга.

Новоселов Александр Сергеевич (Москва, независимый исследователь)

Техниты Диониса: проблема организации.

В эллинистическую эпоху произошел бум театральных фестивалей. Одним из следствий подъема театральной культуры стало появления профессиональных союзов артистов (технитов). В историографии открытым остается вопрос об устройстве союзов. Руководящую роль в них играли собрания членов союза, выступавшие высшим управленческим органом. В союзах были и должностные лица, избиравшиеся собранием технитов. Организация обладала сравнительно

разветвленной административной системой, в которой были и секретари, слуги, второстепенные должностные лица. Это было важно потому, что союзы не только стремились учесть требования организаторов праздников и защитить интересы своих членов, но и занимались контактами с политическими властями, организацией посольств и составлением поручений. Проблема заключается в том, чтобы определить модель управления союзов. В историографии есть две противоположные точки зрения на этот счет: некоторые историки считают, что союзы технитов были своеобразным продолжением классической полисной системы, другие полагают, что исключительная роль в управлении принадлежала жрецу или другому харизматику, который занимал ведущую роль в союзе. Вероятно, стоит предложить и компромиссный вариант: разные союзы могли быть по-разному устроены и их административная структура могла меняться от века к веку.

Осипова Ольга Владимировна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова)

«История» Фукидида в риторических трактатах Дионисия Галикарнасского.

В докладе планируется рассмотреть приемы цитирования «Истории» Фукидида в риторических трактатах Дионисия Галикарнасского (I в. до н. э.), посвященных как творчеству ораторов V–IV в. до н. э. («О Лисии», «О Демосфене»), так и общим вопросам стиля («О подражании», «Письмо к Помпею», «О соединении слов»), в сравнении с трактатом того же автора «О Фукидиде». Способы осуществления межтекстовых связей анализируются на основе теоретических подходов к исследованию цитирования в художественной литературе (Фатеева 2011, Семенова 2011). Приводятся примеры различных видов эксплицитной и имплицитной интертекстуальности в риторических сочинениях Дионисия Галикарнасского: лексические цитаты с атрибуцией и последующей трансформацией, интертекст-пересказ с комментарием, стилевые цитаты как иллюстрация использования приемов сравнения и перестановки, аллюзии, в том числе отсылки к отдельным пассажам и тексту «Истории» Фукидида в целом. Особое внимание уделяется повторам одних и тех же цитат (Thuc. 1.1.1–2.2, 1.22.4, 1.23, 3.82.3–7) и использованию интертекстуальных элементов при сравнении стилей Фукидида и одних и тех же писателей в разных трактатах (Dion. Hal. Thuc. 53–55, Dem. 9–10 о Фукидиде и Демосфене). Делается вывод о перспективах изучения приемов цитирования произведения Фукидида в сочинениях Дионисия Галикарнасского для исследования как приемов интерпретации анализируемых текстов в риторических трактатах, так и рецепции «Истории» в последующие эпохи.

Писаревский Николай Петрович (Воронеж, Воронежский государственный университет)

Термин «исконные эллины» Геродота и античная традиция (к интерпретации Hdt., IV, 108-109).

Целью сообщения является аргументация тезиса, согласно которому термин «исконные эллины» в приложении к говорящей по-гречески части населению города Гелона, расположенного на периферии Скифии, является у «отца истории» обозначением их этнической принадлежности по языку и культуре. Подборка аналогичной терминологии как у Геродота, так и в других по типу нарративных источниках, свидетельствует, что он имеет значение «самые первые, первоначальные эллины».

Подосинов Александр Васильевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Терминология греческой картографии: названия «карта» и «картография».

В докладе разбирается вопрос о наименовании в греческой науке самого понятия «картография» и, соответственно, термина «карта». Автор приходит к выводу, что в греческом языке под картой могли пониматься такие слова, как (γεωγραφικός) πίναξ, πίνακιον, περίοδος τῆς γῆς. Интересно, что этими словами могли обозначаться также литературные географические описания. Для названия картографии как науки или ремесла упоминается слово πίνακογραφία, но оно не стало общепринятым, встретившись лишь единственный раз у Страбона в II 1, 11. Картографию обозначали также словом γεωγραφία, придуманным Эратосфеном и вплоть до Птолемея, означавшего «чертеж земли».

Приходько Елена Владимировна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Надпись с алфавитным оракулом из святилища Солы–Холадес на Кипре: проблемы изучения.

Алфавитный оракул – это собрание из двадцати четырех прорицаний, расположенных как акростих по алфавитному принципу. Алфавитные оракулы сохранились только в эпиграфическом материале и датируются II – нач. III в. н.э. Из известных на данный момент надписей одиннадцать происходят из южных областей Малой Азии и лишь одна – с Кипра. Эта надпись была обнаружена возле города Солы в святилище Холадес во дворе храма В (храм Афродиты) в 1930–1931 гг. Шведской Кипрской экспедицией. От мраморной плиты, на которой она была вырезана, осталось всего тринадцать осколков. Изучение этой надписи неоднократно сталкивалось с, казалось бы, нерешаемыми проблемами, которые каждый раз получали неожиданную помощь в решении, и в итоге текст надписи был полностью восстановлен.

В 1937 г. Э. Экман идентифицировал эту надпись как гимн к Афродите, но уже в 1939 г. Г. Бьёрк доказал, что надпись представляла собой алфавитный оракул, и его вывод в том же году опубликовал Л. Робер, в то время как сама работа Бьёрка увидела свет лишь в 1956 г. В 1963 г. при раскопках храма Аполлона в Гиераполе во Фригии был обнаружен блок с алфавитным оракулом, написанным не ямбическим триметром, как все известные образцы, а гекзаметром, но его текст демонстрировал многочисленные смысловые совпадения с оракулом из Сол. В 1988 г. К. Бриш и Р. Одо опубликовали алфавитный оракул, найденный Бришем в 1972 г. на территории Тимбриад в Писидии. Текст этого оракула, отличавшийся от остальных ямбических оракулов, совпал со всеми фрагментами из Сол, что позволило полностью восстановить текст кипрского оракула. Однако изучение оракула из Сол в работах по Малой Азии оторвало его от Кипра, и все этапы его идентификации и реконструкции текста оказались вне кипрских исследований, в которых по-прежнему утверждается, что в святилище Сола-Холадес находился гимн к Афродите.

Семенов Василий Кириллович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет))

Харон в греческой письменной традиции.

Доклад посвящен рассмотрению образа Харона в греческой литературе, а также процессу формирования этого образа и его развития в целом. Делается вывод о двойственности фигуры лодочника с момента его появления и до конца античности.

*Сивкина Наталья Юрьевна (Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского),
Колбасов Максим Николаевич (Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)*

Трагедии «Царь Эдип» и «Ипполит»: мифологические образы в историческом контексте.

Известно, что Эсхил, Софокл и Еврипид часто обращались к одним и тем же мифологическим циклам, и сюжетам в своих трагедиях. Порой они даже повторяли уже поставленные друг другом сюжеты. Однако обращение к одним и тем же героям мифов не всегда означало одинаковый подтекст и идею постановок. Однако трагедии «Царь Эдип» Софокла и «Ипполит» Еврипида имеют связь как внешнюю, так и внутреннюю, подтекстовую. Сюжеты трагедий имеют некоторые общие моменты, прежде всего, сюжетные линии. Обе трагедии роднят мотивы родового проклятья, перипетий обманов и запоздалого выяснения правды, трагическая судьба главных героев. Датировка трагедий соотносит их со значимым для Афин событием – смертью Перикла. Это позволяет сопоставить исторические условия создания трагедий и их идейный замысел. Вероятно, зрители легко проводили

параллели между мифологическими образами и жизнью Перикла. Соответственно, замысел трагиков был не только в том, чтобы оплакать гибель стратега или показать изменчивость и повороты судьбы. В условиях Пелопоннеской войны авторы уловили одну из самых значимых и волнующих афинских граждан проблем – отсутствие достойного преемника в политическом руководстве Афин, поэтому стремились воодушевить граждан на поддержку новых лидеров, которые способны привести полис к победе.

Снедкова Екатерина Владимировна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Schola poetarum – коллегия поэтов во времена Марциала?

В источниках практически отсутствуют упоминания о римской коллегии поэтов, что порождает множество вопросов о самом факте её существования на разных хронологических отрезках. Само сочетание “collegium poetarum” засвидетельствовано всего один раз и относится к рубежу II–I вв. до н.э. (Val. Max. III. 7. 11). Все остальные весьма немногочисленные источники связаны с проблемой коллегии поэтов лишь косвенно, что обуславливает необходимость комплексного подхода в их изучении.

В докладе рассматривается самое позднее из предполагаемых свидетельств существования коллегии, относящееся к концу I века н.э. – эпохе правления династии Флавиев. Речь идёт о двух эпиграммах Марциала, в которых упоминается некая schola poetarum (Mart. III. 20. 8; IV. 61. 3). Н. Хорсфолл высказывается относительно этих источников с определённым сомнением, в то время как П. Уайт, один из немногих современных исследователей, которые обращались к проблеме коллегии поэтов, принимает эти фрагменты, напротив, даже слишком оптимистично, считая, что в названных эпиграммах «наиболее отчётливо проявляется характер ассоциации поэтов».

Анализ специфики употребления у Марциала слова sodalis, встречающегося в одной из названных эпиграмм и использования в эпиграфике термина schola применительно к римским коллегиям, а также обращение к коллегиальному законодательству эпохи Флавиев позволяют, на наш взгляд, заключить, что коллегия поэтов ещё могла продолжать свою деятельность в конце I в. н.э.

Спирина Татьяна Юрьевна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

θεραπευταί и их роль в культе Асклепия.

В историографии вопросам, связанным с иерархией и функционалом храмовых служителей обычно уделяется достаточно большое внимание. Однако особый интерес вызывает такая категория как θεραπευταί. Наиболее яркий пример

употребления можно найти в автобиографических заметках Галена, где он сообщает, о том, что он стал θεραπευτής Ἀσκληπιοῦ (почитателем или служителем Асклепия), после того, как бог спас его от смертельной болезни (Galen., De libr. pr. III, 5), а также в произведениях Элия Аристида (Aristid. XVII. 23; L. 48).

Достаточно схожий контекст упоминания «θεραπευταί» у обоих авторов способствует тому, что в историографии практически не поднимается вопрос о существовании данной группы в качестве категории храмовых служителей. Сам же термин трактуется от группы «посвятивших себя богу» в благодарность за успешное исцеление до обобщенного понятия для наиболее частых и знатных посетителей святилища.

Тем не менее, на основании данных надписей (IvP III, 47; 71; 122; 152, сткк. 6 и др.) можно выдвинуть и другую версию: данный термин обозначает не столько «посвящение» себя богу, сколько вполне конкретную «должность» в Асклепейоне, подразумевающую определенный функционал. Последний вариант коренным образом меняет положение категории θεραπευταί, делает эту группу частью храмовой иерархии в святилище и сильно повышает ее значимость: поскольку логично предположить, что как храмовые служители, θεραπευταί могли допускаться к религиозным обрядам, а возможно, и принимать участие в лечении.

* * *

Исследование выполнено за счёт гранта РФФИ в рамках проекта № 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)» <https://rscf.ru/project/24-78-10152/>

Стрелков Андрей Валентинович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

К вопросу о существовании в древней Македонии культа Афины Алкидемос.

Теркулова Мария Аделевна (Москва, ООО «АРХГЕОПРОЕКТ»)

История изучения археологического материала (металлических votivных предметов VIII–III вв. до н.э.) из раскопок Додонского святилища.

Большинство работ, связанных с проблемой изучения металлических votivных предметов Додонского святилища, посвящены одному или нескольким предметам. Стоит отметить, что полного исследования металлических votivов святилища не проводилось, а работы, им посвященные, чаще всего являются публикациями отдельных предметов или их узких групп. Основные направления этих исследований связаны с анализом датировок отдельных вещей, их

искусствоведческим анализом или рассматриваются в общем культурно-историческом контексте.

Федченко Оксана Владимировна (Москва, МГАВМиБ-МВА имени К.И. Скрябина)

Лемурии: дальнейшие шаги в изучении праздника древних римлян.

В докладе представлены новые размышления относительно указанного архаичного римского праздника.

Анализ накопленной ранее информации при рассмотрении этапов данного явления, а также предметов ритуала, таких как бобы, посуда, приводит к следующим выводам:

Заново интерпретируя уже известные факты были сформулированы некоторые предположения об основных этапах эволюции праздника Лемурии, что в свою очередь помогло выявить наиболее существенные характеристики собственно лемуриумов и его ритуальное значение в целом.

В пятой книге «Фасты», Овидий сообщает о разбрасывании бобов отцом во время ритуала (Ovid. Fast. V. 436–438), но его интерпретация в рамках сельскохозяйственной деятельности семьи исследователями не рассматривается. Внимательное же изучение использования зерновых бобовых культур во время римских праздников первых шести календарных месяцев, описанных Овидием, достаточно ясно показывает, как тесно переплетались виды земледельческих работ и особенности проведения религиозных праздников. Начиная с февраля и заканчивая июнем явно прослеживается связь между ритуальным использованием бобовых и периодом их вегетации, поэтому майское разбрасывание бобов, накануне сбора урожая, можно рассматривать как способ обращения отца к своим умершим предкам с целью привлечения их сверхъестественной силы для увеличения урожая.

Относительно лемуриумов - враждебно настроенных призраков умерших, которых отец семейства изгоняет во время праздника, следует отметить, что в существующих публикациях по данной тематике просматривается стремление исследователей прежде всего понять, о каких именно мёртвых идет речь: убитых, непогребённых должным образом или же преждевременно умерших. Но стоит ли этим ограничиваться? Поскольку тогда придётся рассматривать этот праздник только с точки зрения представления о нём как о ритуале изгнания злых духов умерших и не будет никакой возможности видеть другие его стороны.

В историографии лемуриумов рассматриваются вместе с ларвами, которые являются злыми духами умерших людей в противовес ларам – добрым духам. Но несмотря на это противопоставление, очевидны и общие черты в их природе. Во-первых, все они духи мёртвых, во-вторых, как представители загробного мира имеют отношения как к религии вообще, так и к домашней религии, а значит и к семейным культам, в-третьих, они возникли из одних и тех же, схожих примитивных верований. Соответственно, природа ларов тесно связана с лемуриумами и одних нельзя рассматривать без других.

Некоторые исследователи считают, что лары изначально были богами-защитниками определённого места и их власть простиралась в его границах, границах в которых они стали ассоциироваться с хтоническими божествами, приобретая черты ушедших предков. Но неизбежные перемены в жизни жителей Апеннинского полуострова вынуждали их переходить с одного места на другое по какой-либо причине. Удаляясь в результате переселения от своих первоначальных границ, они вероятно начинали наделять своих покинутых предков уже совсем другим характером, – обратным первоначальному, что соответственно приводило к изменениям в ритуальной практике праздника и в самом религиозном мировоззрении.

Таким образом, при изучении некоторых аспектов праздника Лемурии будет нелишним учитывать природно-климатические и социальные факторы, которые обычно уходят на второй план касательно данного события в жизни древних римлян.

Шубина Екатерина Владиславовна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Использование количественных методов при анализе образа бога Диониса в текстовых исторических источниках (на примере трагедии Еврипида «Вакханки»).

В 70-е годы прошлого века Лидия Михайловна Брагина и Дега Витальевич Деопик опубликовали статьи, в которых предлагали свое видение использования количественных методов при анализе исторических источников в контексте изучения истории древнего мира и средних веков. Автор доклада предлагает расширенное использование этой методологии путем введения таких понятий как смысловая единица и смысловая группа, обращая внимание на репрезентативность и полноту итоговой выборки. Особое внимание в докладе уделяется практической значимости использования количественных методов при анализе текстовых источников на примере трагедии Еврипида "Вакханки".

Энзельдт Ольга Станиславовна (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова)

Проблемы органологии в изучении древнегреческих струнных музыкальных инструментов семейства лир.

В докладе рассматриваются самые распространенные – судя по письменным и изобразительным свидетельствам архаического и классического периодов – инструменты в музыкальной культуре античной Греции кифара (ἡ κίθάρᾱ) и лира (ἡ λύρα), являвшиеся представителями семейства лир и относившиеся греками к числу благородных музыкальных инструментов. Кроме того, изучаются и другие, упоминаемые в древнегреческой нарративной традиции инструменты данного семейства: форминга (ἡ φόρμιγγς), барбитос (ὁ или ἡ βάρβιτος) и хелис (ἡ χέλυσ),

делается попытка их анализа и классификации. У исследователей нет единого мнения по ряду моментов, касающихся классификации, внешнего вида, устройства инструментов и терминологической основы связанных с ними понятий. Автором доклада поднимаются следующие вопросы: какое количество струн могли иметь инструменты; являлась ли форминга разновидностью кифары и какие разногласия существуют у исследователей относительно названия ее корпуса; каким образом интерпретируется понятие «лира» современными авторами, какое отношение имеют к лире хелис и барбитос.

В качестве источников привлечены сохранившиеся произведения изобразительного искусства, литературные сочинения авторов трагедий, лирической и эпической поэзии, а также археологические находки периода полисной Греции. Делается вывод, что такие основные обозначения как кифара, лира и форминга могли быть в произведениях античных авторов в некоторых случаях взаимозаменяемыми. Автор объединяет классификации струнных инструментов Э.М. Хорнбостеля-К. Закса (1914 г.) и К. Закса (1940 г.) и применительно к древнегреческому музыкальному инструментарию семейства лир предлагает следующий совмещенный вариант: класс – составные хордофоны, семейство – лиры, включающее два рода: род – ящичные (коробчатые) лиры (форминга и кифара) и род – чашечные лиры (лира, хелис и барбитос).

ДРЕВНИЙ РИМ

Артюшина Варвара Витальевна (Москва, Музеи Московского Кремля)

Гай Саллюстий Крисп и «книги царя Гиемпсала».

Саллюстий, рассказывая в "Югуртинской войне" о происхождении африканских народов, уточняет - "как это перевели для меня из пунийских книг, как говорили, принадлежавших царю Гиемпсалу"(BJ 17). Интересно предположить, что это был за источник, как и когда им мог пользоваться историк. Со времен, когда после падения Карфагена его библиотеки были подарены «африканским царькам» (Плиний, HN, XVIII, 22), династия нумидийских царей оставалась "просвещенными монархами", они сами выступали авторами трактатов или покровительствовали развитию литературы. Упомянутые "пунийские книги" без сомнения происходили из царской библиотеки. Данные о "генеалогии" народов, приведенные у Саллюстия, действительно не встречаются у известных нам авторов того периода, однако находят параллели у Страбона и Плутарха (и возможно, эти фрагменты восходят к сочинениям Юбы II), а также Иосифа Флавия («Иудейские древности», 1.15). Таким образом, данная цитата свидетельствует об интересе Саллюстия к местной истории еще в период его недолгого пребывания в Африке.

Бугаева Наталья Владимировна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Железная рука претора Марка Сергия Сила.

Доклад посвящен Марку Сергию Силу, претору 197 г. до н.э., человеку, которого Плиний Старший считал самым доблестным из римлян (Plin. HN. VII, 104). Этой оценкой Сил был обязан своему мужеству: потеряв правую руку, он научился сражаться левой и продолжил военную службу, одержав несколько побед в Галлии. Сохранилось большое количество серебряных монет, на которых Сергей изображен верхом на коне, держа в левой длани меч и отрубленную косматую голову варвара.

Согласно Плинию, взамен утраченной конечности Сергей пользовался специально изготовленной железной рукой (*dextram sibi ferream fecit*) (Plin. HN. VII, 105). Античный автор ничего не говорит, как она выглядела и можно ли – хотя бы отдаленно - соотнести ее с современным протезом. В результате в научной литературе присутствуют различные мнения, вплоть до крайнего скепсиса и отрицания историчности Сила.

Другим дискуссионным вопросом является преодоление Марком Сергием сопротивления коллег-преторов, сделавших попытку отстранить его от общественных жертвоприношений, поскольку он должен был совершать обряды

левой рукой. Н.В.Бугаева рассматривает существующие точки зрения и высказывает свою гипотезу.

Васильев Алексей Павлович (Москва, Институт географии РАН)

Формирование административно-территориального деления Римской Галлии и его влияние на современность.

В докладе рассматриваются этапы и особенности образования административно-территориального деления (АТД) Римской Галлии и его влияние на современное АТД Франции.

Формирование первого варианта административного деления на территории Галлии непосредственно связано с ее завоеванием Юлием Цезарем в I в. до н.э. и распространением римской цивилизации. В 16-13 гг. до н.э. император Август разделил Галлию на 3 провинции: Бельгику, занимавшую территорию между Сеной и Рейном, Кельтику (Лугдунскую Галлию), покрывавшую Бретань и области между Сеной и Луарой, и Аквитанию, располагавшуюся между Гаронной и Луарой. На юге Галлии, на средиземноморском побережье, располагалась Нарбонная провинция (или Провинция), основанная еще во II в. до н.э. Провинции включали около 80 муниципий (лат. *civitates*), образованных на территории каждого крупного галльского племени. Главными городами муниципий стали бывшие племенные центры.

В I-IV вв. происходило постепенное разукрупнение муниципий, и в начале V в. Галлия включала 112 единиц. В конце III в. император Диоклетиан провел крупную реформу административного деления Римской империи, образовав префектуру Галлия и разделив ее на 2 диоцеза. После реформ императоров Диоклетиана и Константина Галлия подразделялась на 17 провинций и 112 муниципий.

Сложившееся римское деление стало основой для последующего формирования политико-территориальных единиц во Франции. В Средневековье в рамках границ многих провинций и муниципий были образованы феодальные графства и герцогства, постепенно эволюционировавшие в провинции Старого порядка. Многие современные департаменты и регионы и их центры также наследуют территории и центры римских административных образований, а некоторые регионы (Аквитания, Овернь, Прованс) сохраняют античные названия.

Васильев Андрей Владимирович (Санкт-Петербург, СПбГУ, ЦСиГН Университета ИТМО)

Сенатские легации в восточном Средиземноморье в первой трети II в. до н. э.

С окончанием Ганнибаловой войны и началом полномасштабного вмешательства Рима в дела на Балканах резко выросла роль римской дипломатии в регионе, обычно проводившейся при помощи посольств и специальных сенатских миссий, которые регулярно направлялись для урегулирования тех или иных вопросов на восток Средиземноморья. Целью данного выступления является

проследить механизм принятия решений о назначении легаций, их состав, выявить роль внутривластных факторов в отправке тех или иных миссий или в подборе кандидатов для них. Хронологические рамки доклада определяются началом Второй Македонской и окончанием Третьей Македонской войны (200-167 гг. до н. э.), то есть периодом наиболее интенсивной дипломатической деятельности Рима в Восточном Средиземноморье в связи с активной экспансией в данном регионе.

Воронцов Алексей Андреевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Военная карьера Аврелиана до провозглашения императором.

Император Луций Домиций Аврелиан, получивший почетный титул «Восстановитель мира», представляет собой одну из наиболее значимых фигур Римской империи. В данном докладе в качестве первого этапа целостной реконструкции его биографии предпринята попытка анализа военной карьеры.

В условиях постоянной угрозы со стороны варваров и внутренней нестабильности, в конце эпохи Принципата армия претерпела большие изменения, а провинциализация легионов открыла возможности для выходцев из низших слоев занять важные командные посты. Благодаря стечению обстоятельств Аврелиан прошел путь от рядового воина до императора. О должностях, последовательно занимаемых им, известно благодаря труду Флавия Вописка (часть «Истории Августов (Historia Augusta)»), однако современные исследователи подвергают сомнению достоверность этих сведений.

Автор доклада подверг углубленному анализу сообщаемую Флавием Вописком информацию, в том числе было проведено сопоставление с надежными сведениями о военных структурах 2 пол. III века н.э. В итоге делается вывод, что реконструкция военной карьеры Аврелиана на основании слов его биографа вполне достоверна.

Глебов Владимир Сергеевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Атрибуция римских шлемов II-начала III вв.

В период принципата основой римской армии была тяжелая пехота. Итог сражения зависел от успешности действий легионеров и ауксилариев, а эффективность этих действий определялась качеством вооружения, его приспособленностью к использованию в конкретных ситуациях. Важную роль в защите солдата на поле боя играл шлем.

Защитное вооружение римских солдат на протяжении истории значительно изменялось. Так, в период Ранней Империи в области вооружения был сделан целый ряд знаковых усовершенствований, являвшихся следствием трансформации в тактике, постоянно адаптировавшейся к условиям, с которыми сталкивалась римская армия, ведя военные действия на новых территориях и с новыми

противниками. Во II в. н.э. этот процесс продолжился и отразился как на защитном, так и на наступательном вооружении, в том числе и на шлеме. Для защиты от ударов противника, легионерами и ауксилариями в разное время, использовались несколько типов шлемов, которые затем эволюционировали, что можно проследить на основе археологических находок и их тактико-технических признаков.

Изучение римских шлемов и их атрибуция очень важна, как для понимания эволюции защитного вооружения римской армии, так и для исторической реконструкции. Актуальность работы состоит в доказательном объяснении развития пехотных шлемов римской армии во II – начале III вв., в частности, рассматривается гипотеза о перекалфикации части боевых оголовий из разряда всаднического снаряжения на основе выведенных отличительных признаков: геометрии купола шлема, форме и размере назатыльника, способа защиты уязвимых зон и наличии модификаций в виде козырька, наушных пластин и перекрестий.

Гуськов Евгений Александрович (Москва, МГПУ)

Служебные переводы из легионов в преторианскую гвардию после реформы Септимия Севера.

В июне 193 г., после победы над Дидием Юлианом, Септимий Север распустил поддерживавшую его преторианскую гвардию и набрал новую из верных ему легионов. Однако в отличие от Вителлия, который поступил аналогичным образом в 69 г., Север не ограничился разовой акцией: вместо учрежденной еще Августом схемы, предполагавшей набор в императорскую охрану в основном представителей средних и зажиточных италийских семей, отныне преторианцев стали набирать из отличившихся воинов провинциальных гарнизонов. Дион Кассий (LXXV. 2. 4–5) и Геродиан (II. 14. 5), к сожалению, не приводят никаких подробностей о критериях отбора в гвардию. В докладе проанализированы засвидетельствованные в эпиграфике и отчасти в дипломах примеры подобных карьерных достижений. Помимо собственно военных отличий, по-видимому, учитывалось и социальное происхождение претендентов, а в некоторых случаях оно, судя по всему, могло играть решающую роль.

Проведенная Септимием Севером реформа дилекта преторианской гвардии, несомненно, стала одним из важнейших событий в истории этого римского военного института. Одним из следствий данной реформы стала полная инкорпорация гвардии в военную систему империи.

Данилов Евгений Сергеевич (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова)

«Зонтики» Элагабала.

Доклад посвящен сакральным символам Элагабала. Автор сосредоточит внимание на вытянутых предметах, обрамляющих культовый камень западносемитского бога и фигурирующих на римской монетной чеканке III века.

Традиционно они интерпретируются как "зонты". В рамках выступления будет предпринята попытка раскрыть назначение указанных атрибутов.

Дементьева Вера Викторовна (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова)

Квинт Анхари́й (римский претор 56 г. до н.э.): вопросы реконструкции *cursus honorum*.

В докладе на основе анализа данных эпиграфики и античной нарративной традиции прослеживается почетный должностной путь Кв. Анхария – представителя римской политической элиты 70-х – 50-х гг. I в. до н.э., личные качества которого по характеристике, данной ему Цицероном, соответствовали римским гражданским добродетелям республиканского времени. Обращается внимание на греческую терминологию надписей, относящуюся к римским магистратам и промагистратам. Рассматриваются дискуссионные вопросы о том, относятся ли упоминания в источниках к изучаемой персоне или к его отцу (Кв. Анхарию, претору 88 г. до н.э.), а также о датировках прохождения Анхарием младшим ступеней должностной лестницы. Автор доклада приводит аргументы в пользу занятия Кв. Анхарием квестуры в 74 г. до н.э. и проквестуры в последующие годы. Обобщаются сведения источников о плебейском трибунате Кв. Анхария в 59 г. и претуре в 56 г. до н.э. В качестве последнего должностного положения, известного по источникам, отмечается статус Кв. Анхария как проконсула, полученный им в 55 г. до н.э.; уточняется, чем он был обусловлен.

Долгова Татьяна Алексеевна (Саратов, Саратовский государственный университет им Н.Г. Чернышевского)

Армия Помпея в начале гражданской войны.

Накануне гражданской войны у Помпея не было прочной опоры; он не имел того «ближнего круга» доверенных лиц, который был у Цезаря. Но Помпей достаточно самоуверенно полагал, что армия появится, стоит только ему топнуть ногой. Но на что он мог рассчитывать? На клиентелу, на своих ветеранов. На то, что Италия откликнется на его зов. На славу своего имени. Но как развивались события в действительности?

К январю 49 г. набранных легионов у Помпея было всего два. Несмотря на довольно обширную клиентелу в Пицене и других областях, срочный набор в Италии не принес значительных результатов. Цезарь стремительно двигался в сторону Рима, а набранные помпейцами легионы не отличались хорошей боеспособностью и сдавались Цезарю без единого удара меча еще до начала основных событий гражданской войны. В итоге, в Италии Помпею удалось собрать всего три легиона новобранцев. Дальнейший набор происходил уже за пределами Италии.

Кармазина Ольга Викторовна (Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет)

Греческий фактор в становлении цивилизации доримской Капуи (IX-VI вв. до н.э.).

В силу своего географического положения Кампания всегда являлась местом пересечения различных племен. В результате этого становление цивилизации доримской Капуи проходило в мультикультурной среде.

За последние годы был накоплен интересный археологический материал, который позволяет по-новому оценить значение греческого импорта для развития Кампании в IX-VI вв. до н.э. Благодаря раскопкам на территории Санта Мария Капуя Ветере (1984-2011 гг.) удалось установить, что самые ранние предметы греческого происхождения встречаются в погребениях древней Капуи, датированных первой четвертью IX в. до н. э. Это вазы из Аттики, Эвбеи и Киклад. Данные факты свидетельствуют о существовании контактов местного населения с греческим миром еще до основания в Италии первых греческих колоний. В конце IX - начале VIII вв. до н.э. уже действовал транзит греческих товаров из Кампании в Этрурию. О существовании подобных сухопутных торговых маршрутов мы знаем на примере транзита янтаря с Балтики, изделия из которого, датированные IX- первой половиной VIII в. до н.э., были найдены в Болонье, Риме и в Капуе.

К концу VIII в. до н.э., когда колоссально возрос обмен между греческим и этрусско-италийским миром, поселения осков на территории будущей Капуи постепенно трансформировались в городской центр. Таким образом, транзитную торговлю с греческими колониями и Этрурией можно считать одним из основных факторов, способствующих возникновению главного городского центра Кампании.

Князький Игорь Олегович (Москва, Московский экономический институт)

Сеян и Плавциан: общее и особенное их исторических судеб.

Префекты претория Луций Элий Сеян и Гай Фульвий Плавциан, пожалуй, самые знаменитые временщики в римской истории эпохи Империи. Сеян - в правление Тиберия (14 - 37 гг.), Плавциан - при Септимии Севере (193 - 211 гг.). Сеян погиб в 31-м, Плавциан - в 205 году. И их современников, и историков поражали стремительные карьеры фаворитов, невероятный взлёт, казавшееся в обоих случаях незыблемое могущество... и вдруг падение и бесславная гибель. В то же время в их судьбах заметны существенные различия. Тиберий жёстко пресёк попытку Сеяна породниться с ним, взяв в жёны его племянницу Ливию Ливиллу. Север же охотно содействовал браку дочери Плавциана со своим старшим сыном Бассианом, будущим Каракаллой. Тот, правда, вовсе не был благодарен отцу за это. Если в случае с Сеяном очевидно, что расправа над ним - дело рук самого императора без каких-либо внешних влияний, то в отношении Плавциана причины и обстоятельства его гибели римские авторы - Дион Кассий, Геродиан, Аммиан Марцелин - трактуют по-разному. При этом первые два - это современники

событий. Из источников очевидно сильнейшее воздействие на Септимия Севера членов его семьи, крепко не жаловавших временщика. Это, в первую очередь, Бассиан, но и августа Юлия Домна. В любом случае, многие моменты трагических событий в Риме 22 января 205 года остаются не до конца прояснёнными и обращение к ним является актуальным.

Конюхов Владимир Александрович (Москва, ПСТГУ)

Местные римские понтифики: эпиграфические свидетельства.

Местные римские понтифики - это понтифики в италийских и провинциальных колониях и муниципиях, не связанные непосредственно с римской городской коллегией понтификов. Эти жрецы не особенно часто становятся объектом внимания исследователей, в том числе из-за довольно однообразной источниковой базы, состоящей практически исключительно из эпиграфических свидетельств. Таких свидетельств, впрочем, довольно много, и я собираюсь показать с их помощью особенности территориальной приуроченности местных понтификов, выявить место понтификального статуса в карьере муниципала, показать особенности понтификального жречества в сравнении с другими местными жречествами (фламины, сакердоты и пр.)

Корепанов Кирилл Алексеевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Ранняя политическая карьера П. Клодия Пульхра.

Доклад посвящен ранней политической карьере плебейского трибуна 58 г. до н.э. П. Клодия Пульхра. В античной нарративной традиции, а затем в историографии прочно утвердился взгляд на Клодия как на демагога, яростного противника сената, что проецируется на весь жизненный путь. Однако данную концепцию ставят под сомнение противоречия в сообщениях Цицерона, главного врага Клодия и основного источника информации о нем, а также утверждение Плутарха о дружбе оратора с Клодием (Plut. Cic. 29.1).

На основе анализа античной традиции автором доклада предпринята попытка рассмотреть ранние политические взгляды Клодия, методы его взаимодействия с политическим окружением. Особое внимание уделяется проблеме истоков конфликта между Клодием и Цицероном, а также вопросу о соответствии действительности портрета Клодия как преемника Катилины.

В ходе исследования автор пришел к выводу, что в начале своей политической карьеры Клодий являлся сторонником просенатских сил и использовал традиционные способы вхождения в политические круги Республики. Слова Плутарха о дружбе Клодия с Цицероном в 60 - е гг. I в. до н.э. следует считать достоверными. Вследствие чего усматривать причину конфликта обоих политиков

исключительно в изначальной склонности Клодия, как преемника Катилины, к радикальным поступкам представляется недостаточно обоснованным.

Короленков Антон Викторович (Москва, ГАУГН)

Марий как творец собственного образа.

Обычно в историографии отмечается враждебность античной традиции Марию, начиная с мемуаров его современников Рутилия Руфа и Луция Суллы, но вряд ли всё ограничивалось отрицательными отзывами, тем более что у античных авторов сохранились примеры того, как Марий сам способствовал созданию своего образа. В докладе рассматриваются также сюжеты, предположительно восходящие в дошедшем до нас варианте к Марию.

Криволапов Глеб Леонидович (Москва, Издательская группа «Альма матер»)

Тиранические режимы в римской Сирии в середине I в. до н.э.: отдельные случаи или массовое явление.

Римские политики традиционно поддерживали олигархические режимы в греческих городах в восточной части Римской республики. Однако, по сообщению некоторых авторов, в середине I в. до н.э. во многих провинциальных городах римской Сирии утвердилось тираническое правление. Эти тираны, воспользовавшись хаосом на Римском Востоке из-за череды непрекращающихся гражданских войн и заручившись поддержкой парфян, захватили власть в городах по всей провинции. Тем не менее, доподлинно известен лишь тиран Тира Марион. Спорным представляется вопрос и о масштабах парфянского влияния на римскую Сирию в это время. В докладе предпринята попытка ответить на вопрос, имело ли это явление массовый характер или же речь идёт об отдельных случаях. Ценным источником по политической истории Сирии того периода является монетная чеканка сирийских городов, не привлекавшаяся ранее в историографии в связи с данной проблемой.

Маркелов Андрей Юрьевич (Самара, НИУ Самарский университет / СамГМУ)

Римские сенаторы, преторианцы и италийские общины в эпоху раннего принципата.

Известно, что в эпоху раннего принципата сохранялись отношения патронат-клиентелы между преторианцами и сенаторами как на лично-семейном, так и на муниципальном уровне. Так, например, до эпохи Клавдия преторианцы свободно посещали дома своих патронов из числа сенаторов с утренними салютациями (Suent. Claud. 25.1). Несмотря на то, что данному факту уделялось внимание, на наш взгляд, он не получил должного исследования в историографии. Доклад посвящен выяснению конкретных сенаторов, бывших патронами известных нам

преторианцев. В нем будут соотнесены гвардейцы с италийскими городами, патронами которых были члены курии. Внимание будет сосредоточено на эпохе Юлиев-Клавдиев. Кроме того, на основании полученных данных будет предпринята попытка определить прибегали ли сенаторы к использованию своих клиентов из среды преторианцев в периоды политических кризисов, в частности событий 41 г. н. э., а именно заговора против Калигулы и прихода к власти Клавдия.

Марков Константин Владимирович (Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

Кассий Дион о проблемах наследования императорской власти.

Кассий Дион, рассуждая о том, что установление в Риме единовластия было необходимо для преодоления политической нестабильности и междоусобной борьбы, вместе с тем указывает на такой недостаток данной формы правления как возможность утверждения у власти человека, не вполне подходящего для роли правителя (XLIV.2.1-4). Решение данной проблемы представлено в речи Адриана (LXIX.20.1-5), который предлагает передавать императорскую власть не кровному родственнику, а усыновленному наследнику, отобранному из числа наиболее достойных государственных мужей. Анализ данной речи и ряда комментариев автора к историческим событиям показывает, что политический смысл суждений Диона заключается не столько в поиске алгоритма выбора «лучшего из лучших», сколько в позиционировании возможности унаследовать императорскую власть как прерогативы представителей сенаторского сословия. Проблемы передачи верховной власти также раскрываются Дионом в сообщениях о смерти Октавиана Августа, Тиберия, Клавдия, Марка Аврелия и Септимия Севера, на примере которых автор демонстрирует, сколь опасно опираться в управлении державой на родственников и, в частности, провозглашать кого-то из них наследником.

Махлаюк Александр Валентинович (Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

Родственные связи в системе легитимации римской императорской власти.

В докладе предполагается рассмотреть значение семейно-родовых связей правящих элит в процессе становления Принципата и в ходе династических кризисов. В центре внимания - два основных вопроса: 1) как категории реального и фиктивного (метафорического) родства использовались в политических практиках и дискурсах, относящихся к т.н. "династической политике" римских императоров; 2) как родственные связи правящих императоров и претендентов на императорский престол воспринимались различными политическими группами (сенатом, армией, столичным плебсом и провинциальными элитами).

Останбекова Айшат Раджабовна (Санкт-Петербург, СПбГУ, Институт истории)

Предатель или спаситель республики: личное и политическое в интерпретациях Марка Юния Брута.

Корни современной неприязни к Марку Юнию Бруту кроются в том, что для нас убийство Цезаря стало не столько политическим актом, сколько предательством близкого друга, отцовской фигуры. Личное в этом деянии затмило политическое. Чтобы подтвердить мою гипотезу, я проанализировала изображения Брута в литературе и кинематографе.

В "Сравнительных жизнеописаниях" Плутарха Брут предстаёт добродетельным человеком, однако его личная привязанность к Цезарю почти не упоминается. Напротив, в "Божественной комедии" Данте Брут изображен негодяем и мучается вместе с Иудой в круге ада, предназначенном для предателей своих благодетелей. В этой интерпретации акт предательства становится особенно важным и рассматривается как главное прегрешение Брута. Брут из трагедии "Юлий Цезарь" Шекспира приземлённее, человечнее: он кажется искренним, хоть и недалёковидным политиком. В этой пьесе Брут открыто признается, что любил Цезаря, но насколько это утверждение соответствует действительности, судить сложно. Крылатая фраза "И ты, Брут" усиливает общее ощущение предательства. В современном кинематографе изображение Брута непостоянно. Оно может быть глубоким и сложным, как в сериале НВО "Рим", где Брут по-прежнему твёрдо намерен спасти республику, несмотря на свою искреннюю симпатию к Цезарю и горе в связи с его кончиной. Однако чаще всего можно увидеть такого Брута, каким он появляется в фильме "Астерикс на Олимпийских играх", где он становится карикатурой на самого себя и полностью деромантизируется.

Таким образом, современное смещение акцента на отношения отца и сына, начавшееся благодаря пьесе Шекспира и знаменитой фразе "И ты, Брут", в значительной степени ответственно за то, что политическая подоплека убийства Цезаря оказалась проигнорирована в пользу личного аспекта этого поступка. В современном восприятии свержение тирана заслоняется предательством отцовской фигуры.

Парфенов Виктор Николаевич (Саратов, Саратовская православная духовная семинария/Пенза, Пензенская духовная семинария)

Парфянская война Траяна: причины, повод, результаты.

Основной причиной Парфянской войны Траяна 113–117 гг. есть основание считать стремление императора и его единомышленников из числа военной знати коренным образом изменить в пользу Рима давно сложившийся баланс сил между двумя великими державами. Первым шагом на этом пути должна была стать аннексия Армении, традиционного «яблока раздора» между Парфией и Римом. Дальнейшие планы едва ли были разработаны детально и, видимо, зависели от конкретной военно-политической ситуации.

Casus belli был предоставлен действиями парфянской стороны в Армении, которые нарушили условия заключенного еще при Нероне римско-парфянского соглашения. Несмотря на то, что Парфия прилагала все усилия к урегулированию конфликта дипломатическим путем, ей была объявлена война; император отправился из столицы на Ближний Восток.

Уже начало масштабных военных действий позволило римлянам оккупировать Армению; ее царь, прибывший к Траяну для переговоров, был вероломно убит. Достаточно легкое завоевание этой страны, которую Траян объявил римской провинцией, имело следствием массированное римское вторжение в Месопотамию, захват ее городов, включая парфянскую столицу Ктесифон, и учреждение на ее территории новых провинций.

Судя по дальнейшему поведению Траяна, который столкнулся с массовыми антиримскими восстаниями, в том числе и в глубоком тылу, он был намерен ограничиться аннексией части завоеванных территорий, не помышляя о вторжении на коренную территорию Ирана. Довольно распространенная точка зрения, согласно которой император намеревался продолжить восточный поход вплоть до Индии, источниками не подтверждается.

Рогонова Анна Ивановна (Москва, РАНХиГС)

Claudius palliolatus (к интерпретации Suet. Claud. 2.2).

В докладе рассмотрен фрагмент из пятой книги «Жизни двенадцати цезарей» Гая Светония Транквилла, в котором при описании одежды Клавдия, председательствовавшего на гладиаторских играх (6 г. н.э.), фигурирует редкое слово palliolatus. Анализ показал, что в указанном отрывке palliolum следует понимать не как «маленький греческий плащ», а как небольших размеров кусок квадратной или прямоугольной ткани, который носили в случае болезни. Так как речь здесь идет о головном уборе, то одет Клавдий был в тогу, как и подобало римскому гражданину на официальном мероприятии.

Самонов Владлен Владленович (Москва, РГГУ)

Место и роль Нумидии в гражданских войнах Римской Республики.

Нумидия как главный союзник Рима в Африке потеряла свое значение после разрушения Карфагена в 146 г. (все даты – до н.э.). Вслед за исчезновением главного врага римлян и образованием новой провинции Африка нужда в существовании сильного Нумидийского царства как противовеса Карфагену полностью отпала. Однако социально-политические противоречия в самом Вечном городе открыли для нумидийцев новые возможности.

В гражданских войнах, захлестнувших Рим в I в., правителям Нумидии пришлось выбирать сторону конфликта, поддерживая одни римские политические группировки в борьбе с другими. В обоих рассматриваемых нами случаях

(гражданские войны 88-82 гг. и 49-45 гг.) нумидийские династы поддержали оптиматов (Гиёмпсал II поддержал Суллу, а его сын Юба I впоследствии выступил на стороне помпеянцев). В историографии такую позицию нумидийских царей принято воспринимать как само собой разумеющийся факт. Тем не менее, детальный анализ информации, имеющейся в источниках, (Плутарх, Цицерон, Цезарь, Светоний, Дион, Евтропий и Аврелий Виктор) позволяет выяснить причины образования союза нумидийских царей с оптиматами, а также составить целостную картину римско-нумидийских отношений в первой половине I в.

Симаков Михаил Алексеевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

«Я тебя породил, я тебя и убью!» Анализ отношений между Римом и Массалией.

Массалия (совр. Марсель) – важнейшая и относительно хорошо изученная древнегреческая колония в северо-западном Средиземноморье. Основанный фокейскими мореплавателями на побережье Лионского залива в начале VI в. до н.э. город быстро начал играть существенную военно-политическую и экономическую роль в данном регионе. Греки-массалиоты основали ряд приморских колоний (в частности Антиполис, Никею и Агатэ). Таким образом, Массалия имела сеть опорных пунктов от северной Испании до подножия Приморских Альп; прослеживаются связи с внутренними районами Европы. Тем не менее, политическое влияние Массалии на ближних и дальних соседей до сих пор остается дискуссионным для обширного периода истории региона. В результате особую значимость обретают исследования внешней политики важного греческого полиса и сопряженной с ним деятельности Римского государства на международной арене. Массалия вошла в состав Римского государства только в 49 г. до н.э. в результате одного из эпизодов Гражданской войны, а именно осады полиса войсками Юлия Цезаря. На фоне активного покорения и освоения Римом территории Трансальпийской Галлии столь длительная задержка и сдержанность в отношении Массалии требует всестороннего объяснения. Целью данного доклада является анализ характера взаимоотношений Массалии и Римской Республики в период с VI в. до н.э. по 49 г. до н.э., выявление его специфики и принципов целенаправленного взаимодействия сторон. С этим неразрывно связано решение проблемы, какую роль сыграла Массалия в продвижении римлян на запад, что завершилось к 121 г. до н.э. присоединением обширной территории, впоследствии получившей название провинция Нарбонская Галлия.

Сморчков Андрей Михайлович (Москва, РГГУ/РАНХиГС/ВШЭ)

Ливий и Цинций об ауспициях при выходе на войну.

В докладе автор проанализировал в свидетельствах указанных авторов сложные с точки зрения римской ауспикальной практики фрагменты, неоднозначно понимаемые в историографии. Отметив различия в подаче информации обоими авторами, докладчик обратил внимание на совпадение в их рассказах места проведения ритуалов (Капитолий), времени (перед выходом в поход), цели (наделение военной властью) и результата, сохранявшего силу на некоторый срок.

Тарасова Любовь Валерьевна (Калуга, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского)

Когномен AUGUSTA в системе династических связей в Ранней Римской империи.

В докладе на основании нарративных, изобразительных, нумизматических источников рассматривается возникновение и трансформация имени Augusta у женщин императорского дома в Римской империи в I – начале III вв. н.э. Появившись впервые как своеобразный когномен у Ливии Друзиллы, эпитет Augusta довольно быстро становится почетным званием и даже титулом. Автор приходит к выводу, что несмотря на отсутствие каких-либо особых полномочий, связанных с обладанием званием Augusta, его присутствие у жён и некоторых других женщин императорского дома способствовало укреплению династических связей принцевов.

Творогов Глеб Михайлович (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова)

Соотношение титулов организаторов императорского культа в римских провинциях Малой Азии: дискуссионные вопросы.

Императорский культ – один из ключевых институтов римской власти эпохи Принципата. В провинциях Малой Азии важнейшими должностными лицами, участвовавшими в его организации, были ἀρχιερεῖς (τῆς Ἀσίας, τοῦ Πόντου, τοῦ κοινοῦ τῶν Γαλατῶν и др.). Такие верховные жрецы стояли во главе κοινά (союзов городов, одной из основных функций которых было поддержание культа римского императора) и провинциальных храмов, участвовали в организации празднований, шествий, гладиаторских боев и т. д. Вместе с тем в источниках встречаются титулы, которые подчеркивают факт главенства их носителей в том или ином койноне при отсутствии конкретного указания на жреческий статус в их названиях (ἀσιάρχης, βιθυνιάρχης, повтάρχης, γαλατάρχης, лυκiάρχης, κλικiάρχης и др.). В исследовательской литературе для их обозначения применяется обобщенный термин «койнархи». Большинство антиковедов (Ю. Дайнингер, М. Росснер, П. Херц, М. Картер, Ф. Кирбихлер, М. Витале, Б. Эдельманн-Зингер и др.) сходятся во мнении, что титулы провинциального ἀρχιερεῖς и койнарха взаимозаменяемы и

обозначают одно и то же должностное лицо. Такой подход получил в историографии название «теория идентификации». Однако другие исследователи (Д. Мэджи, Р. Кирсли, С. Фрисен, Э. Борджиа и др.) выступают против подобного отождествления, полагая, что это два разных титула и их нужно различать. К единому мнению научное сообщество не пришло до сих пор. Наиболее острая дискуссия касается *κοινὸν Ἀσίαν* и соотношения титулов *ἀρχιερεὺς τῆς Ἀσίας* и *ἀοιάρχης*. Автор доклада дает ее историографический обзор и принимает позицию первой группы исследователей.

Телепень Сергей Валерьевич (Мозырь, Белоруссия, Мозырский государственный педагогический университет им. И. Шамякина)

Ресурсы властных полномочий римского наместника (ранняя Империя).

Римская провинциальная администрация в период ранней Римской империи была представлена прежде всего самим наместником (проконсулом, императорским легатом, прокуратором) и его непосредственным окружением, которое формировалось на полуофициальной основе. Используя свои главным образом семейные и дружеские связи, наместник отбирал в свой штат командиров, юристов, канцеляристов, финансовых представителей, специалистов по розыску и поимке разбойников и т.д. Располагая достаточно широкими полномочиями, наместник тем не менее в значительной мере основывал свою власть на поддержке императора и сената, используя здесь многообразные как официальные, так и неофициальные способы и каналы коммуницирования. Военные ресурсы провинции и денежные средства, поступающие из различных источников, обеспечивали наместнику существенные возможности для проведения относительно самостоятельной политики. Однако иногда не меньшую роль (особенно в провинциях лишенных значительных воинских сил) играли партнёрские отношения с местной аристократией, также носившие во многом неформальный характер. В целом ресурсы, которыми располагал главный представитель Рима в провинции, были институционализированы в значительной степени на основе неформальных связей, наполнявших официальные полномочия наместника реальным содержанием.

Усов Дмитрий Андреевич (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))

Соотношение понятий *lex* и *libertas* в сочинении Федра (Phaedr. I. 2).

Доклад посвящён анализу семантической связи между понятиями закона (*lex*) и свободы (*libertas*) во второй басне первой книги Федра. Если в эпоху Республики свобода означала, прежде всего, гарантированную законами (*leges*) возможность для граждан участвовать в государственной жизни, то в эпоху Принципата *libertas* сблизилась с понятиями мира (*pax*) и безопасности (*securitas*), при этом её гарантами продолжали служить государственные законы, хоть и их издание было связано уже не столько с народными собраниями, сколько с принцепсом. Как показано в

докладе, Федр пытается внести в последнее, имперское прочтение свободы некоторые корректировки. Сперва на примере афинской истории баснописец имплицитно излагает республиканскую идею о потенциальной угрозе трансформации свободы (*libertas*) в своеволие (*licentia*), равнозначной переходу к тирании и политическому рабству: так, согласно литератору, произошло в Афинах, когда власть сосредоточилась в руках Писистрата. Однако свобода у Федра, в отличие от свободы в рамках республиканской схемы, перерождается в своеволие вне зависимости от действия каких бы то ни было сдерживающих законов. Даже справедливые законы (*aequae leges*), о которых говорится в рассматриваемой басне, не служат гарантом её стабильности. Место законов занимает грубая сила (*vis*), которой вооружается единоличный правитель, с её помощью он успешно поддерживает государственный порядок, мыслимый баснописцем, тем не менее, уже не желанным и свободным, но тягостным и горьким состоянием, меньшим злом, требующим смирения. Всё это указывает на то, что в самом начале императорской эпохи существовал другой путь эволюции традиционного понимания свободы. Он предполагал сохранение республиканской семантики *libertas* при полном разрыве её связей как со смежной категорией закона, так и с фигурой императора.

Усков Григорий Викторович (Ярославль, Ярославский государственный медицинский университет)

Титул *princeps gentis* и организация системы управления североафриканскими провинциями в I-II вв. н.э.

Римская империя в период Принципата управлялась не только военным принуждением и указами императоров. Более того, отсутствие большого числа чиновников, как и довольно умеренная численность вооруженных сил, приводило к тому, что власти вынуждены были искать другие пути для управления огромным государством, объединявшим множество народов, находившихся на разном уровне развития. Одним из регионов с большим количеством кочевого или полукочевого населения являлась Северная Африка. В связи с этим особый интерес вызывают методы, при помощи которых римская администрация выстраивала отношения с местным населением. Одним из таких методов являлось взаимодействие с вождями племен. В источниках упоминается титул *princeps gentis*, который могли иметь предводители берберов. Доклад посвящен изучению системы взаимодействия римских властей и этих предводителей.

Филянов Никита Андреевич (Москва, НИУ ВШЭ)

***Itali* (Ἰταλοὶ) против *Italici* (Ἰταλιόται): к вопросу о саморепрезентации италийских повстанцев в 91–88 гг. до н.э.**

Данный доклад посвящен анализу таких дефиниций, как «италики» (*Italici*) и «италы» (*Italoï*) в контексте Союзнической войны (91–88 гг. до н.э.). Как принято

считать, италийские повстанцы отказались от обозначения себя как «италиков» и использовали термин «италы», с одной стороны, для противопоставления себя римлянам, а с другой – для демонстрации собственной идентичности. Хотя автор доклада в целом разделяет данную трактовку, он считает важным внести некоторые уточнения: 1) Дефиниция «италы», по всей видимости, использовалась италийскими повстанцами для отделения себя не столько от римлян, сколько от их италийских союзников (т.е. «италиков»), главным образом, латинов, которые в ходе Союзнической войны оставались лояльными Риму; 2) Важно учитывать, что состав италийских повстанцев не был монолитным в этническом и идеологическом плане.

* * *

Исследование выполнено за счет гранта Российского Научного Фонда в рамках проекта № 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)» <https://rscf.ru/project/24-78-10152/>

Фролов Роман Михайлович (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова)

Публично-правовые категории *privatus* и *magistratus* в условиях кризиса Римской республики: консул-десигнат П. Корнелий Долабелла в 44 г. до н.э.

В 44 г. до н.э. Г. Юлий Цезарь организовал выборы П. Корнелия Долабеллы в качестве консула-суффекта. Этому противодействовал М. Антоний, воспользовавшись своим положением авгура. По-видимому, он не предотвратил избрание Долабеллы (который, следовательно, стал консулом-десигнатом), но успешно блокировал реализацию этого решения. В день убийства Цезаря Долабелла выступил на *contio* в консульском одеянии и в окружении ликторов. Данное обстоятельство заставляет некоторых исследователей предположить, что еще до или непосредственно на *contio* Долабелла все же официально вступил в должность. Но это не соотносится ни со сведениями о том, что он взшел на Капитолий (где он мог бы завершить необходимые ритуалы инвеституры) только после собрания, ни с тем, что его поведение на *contio* расценивалось как акт узурпации власти, ни с тем, наконец, что Антоний только 17 марта, проигнорировав ранее совершенные им как авгуром ауспиции, признал Долабеллу консулом. В докладе обосновывается, что парадоксальное сочетание статуса десигната (т.е. *privatus*) с демонстрацией инсигний консула на *contio* имело в ситуации Долабеллы политический смысл именно в том случае, если он сам еще только претендовал на будущее утверждение в должности. Случай претора Л. Корнелия Суллы почти зеркально противоположный: сложение им одеяний магистрата на этой же *contio* формально не означало абдикацию. Все эти акции имели конкретное практическое значение, в то время как правовые категории *privatus* и *magistratus* на какой-то момент в значительной степени оказались его лишены либо становились объектом манипуляций. Несмотря на это (или даже именно поэтому), в текстах источников

они сохраняли роль важнейшего средства описания фактически складывавшейся политической ситуации.

Хорькова Ирина Валентиновна (Москва, Юридический институт РУТ (МИИТ))

Пассаж о ранней римской истории в «Апологии» Арнобия.

В докладе исследуется пассаж о ранней римской истории из четвертой книги сочинения Арнобия «Adversus nationes libri septem». В рассматриваемом отрывке идет речь о событиях, связанных с именами основателя Рима Ромула и его соправителя Тита Тация. Конспективность изложения Арнобием информации указывает на ее общеизвестность в его время. Однако речь может идти о разных сюжетах. Мы постарались выявить, с каким именно сюжетом связан пассаж Арнобия. Главный акцент исследования - на выявлении источника информации апологета. Ссылка в начале отрывка, сопоставление текста Арнобия с информацией других античных авторов, а также широкое использование метода этимологического анализа подводит к выводу о том, что его источником в рассматриваемом пассаже было одно из несохранившихся сочинений Варрона, вероятно, «Antiquitates rerum divinarum».

Черкасов Артём Игоревич (Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет)

Самнитский союз.

Этнические союзы являлись наиболее распространённой формой военно-политической интеграции среди народов древней Италии. Каждое объединение имело свои особенные и общие черты, однако, несмотря на многообразие институциональных решений, многие из них по-прежнему остаются малоизученными в исследовательской литературе. Одним из подобных примеров является Самнитский союз.

Объединение четырёх горных племён (пентров, гирпинов, кавдинов, каррицинов) возникло в VI в. до н.э. в ходе этнической дифференциации, когда новообразованные племена стремились сохранить старые политические связи, но с учётом новых реалий. Самнитский союз первоначально возник в форме религиозного объединения, а позднее приобрёл военно-политические функции. Объединение имело постоянный религиозно-политический центр в святилище в совр. Пьетраббонданте, а его главным органом являлся Совет четырёх меддисов товтиков, который руководил внешней политикой Союза. Во время войны он избирал из своего числа экстраординарного главнокомандующего сроком на один год с правом единолично руководить всеми войскам объединения, но под контролем союзного органа. При главнокомандующем мог собираться экстраординарный военный совет из числа глав племенных армий (меддис товтиков) для внутреннего совещания или проведения трибунала. В рамках Союза

также существовала совместная казна, которая, вероятно, пополнялась за счёт добровольных нерегулярных взносов.

Самнитский союз представлял собой постоянную военно-политическую и религиозную конфедерацию с нерегулярным режимом функционирования без права субъектов осуществлять самостоятельную внешнюю политику и вести внутренние войны. Однако из-за партикуляристских тенденций, возникших вследствие географического изоляционизма, племена крепко держались за принципы равноправия и невмешательства во внутренние дела, что не позволяло им углубить политическую интеграцию хотя бы до уровня федеративного союза.

ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И ДРЕВНЕЕ ХРИСТИАНСТВО

Болгов Николай Николаевич (Белгород, НИУ БелГУ/Севастополь, СевГУ)

Атталия – город позднеантичной Памфилии.

Одним из наиболее своеобразных регионов позднеантичной Малой Азии является Памфилия. Относительно небольшая область четко отделяется от соседних Ликии, Писидии и Исаврии естественными рубежами – горами. Памфилия стала отдельной провинцией при Константине со столицей в Перге. Здесь процветали пять городов: Атталия, Перге, Силлий, Аспенд и Сиде. Атталия, основанная позже прочих, в 159 г. до н.э., наиболее известна из письменных источников. Однако, ныне место застроено современным городом. Атталия расположена на побережье, близ устья реки Катарракт. Гавань избежала заиления или дрейфующих песков, в противовес многим иным городам юго-запада Малой Азии. В отличие от Перге, Аспенда или Силлия, Атталию можно было снабжать с моря в трудные времена, а мощные укрепления сдерживали врага. В целом Атталия не смогла административно превзойти Перге и Сиде в ранневизантийское время, но заняла свою важную нишу в регионе. Сохранились остатки внушительных городских стен эпохи эллинизма, перестроенных Адрианом, в т.ч. «башня Адриана» (Хидырлык). Открыты остатки римской городской усадьбы по ул. Зейтын, 4. Найдена надпись конца IV или V в. с посвящением города Феодосию I или II. У Арки Адриана найдена надпись V в. о ремонте при правителе Фоме и *pater poleos* Гиеродоксе. К северу от города открыта императорская усадьба V в., часть вотчины Марины, дочери Аркадия, управлявшаяся особым куратором до VI в. При Юстиниане была возведена церковь Богородицы – базилика размером 36,5x27,5 м со сподиями II-III вв., мозаиками и фресками, неоднократно перестроенная позднее. По оценке К. Фосса, Атталия не претерпела сокращения территории, как большинство городов ранневизантийского времени. Это позволило ей стать важнейшим центром империи в последующий фемный период.

Ведешкин Михаил Александрович (Москва, ИВИ РАН)

Феномен криптоязычества в христианской Римской империи.

По мере усиления давления на традиционные культы и практики язычников, христианскими августами IV - VI вв. последователи древних культов все чаще уходили «в подполье», продолжая отправлять запрещенные ритуалы за закрытыми дверями своих домов или в тайных молельнях. Подобные практики доминировали в культовой жизни язычников вплоть до второй трети VI столетия, когда преступным стал не только факт отправления языческих ритуалов, но сама непричастность к христианскому сообществу. С этого времени все большее распространение обретает известный по меньшей мере с середины IV столетия феномен криптоидентичности приверженцев традиционных верований – подданные восточноримских августов формально принимали крещение и входили в христианскую общину, при этом

сохраняя отеческую веру и продолжая отправлять ритуалы древнего культа. Криминализация языческой самоидентификация и принудительное крещение многих тысяч подданных императора не разделявших положений христианского учения привели к тому, что определить, кто является язычником, а кто христианином стало практически невозможным. В результате в восточноримском обществе возник параноидальный страх перед «тайными язычниками». Отныне в «скрытом эллинизме» отныне могли быть обвинены не только лица, продолжавшие в тайне чтить отеческих богов, но и вполне искренние христиане и даже представители клира. В ходе этой «охоты на ведьм» особенно страдали представители элиты – приверженность классической культурной традиции вызывала подозрения у христианской черни и ригористов. Фактически, обвинения в язычестве превратились в удобный инструмент политической борьбы, который охотно использовали и светские, и церковные власти империи.

Грацианский Михаил Вячеславович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Проблема становления института Вселенского собора в позднеантичный период.

Институт Вселенского собора представляет собой яркий феномен церковной жизни периода поздней Античности, которым время его существования и ограничивается. Институт церковного собора как таковой типологически связан с традиционными муниципальными практиками римского времени, относящимися к сфере религиозной жизни. При этом если провинциальный собор является регулярным институтом, неразрывно связанным с системой провинциального деления Римской империи, то Вселенский собор представляется скорее экстраординарным событием. Изначально, на протяжении IV и первых десятилетий V вв. эпитет «Вселенский» нерегулярно применялся к Никейскому собору 325 г. События, связанные с Эфесским собором 431 г. и последующими за ним соборами 448 и 451 гг., привели к тому, что уникальный эпитет, связанный с Никейским собором, был формализован и стал применяться к описанию иррегулярного созываемого восточным императором общецерковного мероприятия, формально общеимперский статус которого обеспечивался участием представителей римского епископа. В 451 г. в Халкидоне произошло окончательное становление Вселенского собора как института: именно там была сформулирована идея череды равновеликих соборов, имеющих общецерковное учительное значение. В эту череду в Халкидоне был явочным порядком включен Константинопольский собор 381 г. как якобы сформулировавший новую версию Символа веры и потому имеющий исключительное вероучительное значение: тем самым была изобретена конструкция из четырех «опорных» Вселенских соборов, вера которых выражает веру всей Церкви. Там же был отработан принцип совместного церковно-государственного принятия решений и механизмы признания/непризнания ранее

бывших соборов Вселенскими. Последующие Вселенские соборы VI–VIII вв. следовали именно этим, разработанным в 431–451 гг., принципам.

Денисова Ирина Викторовна (Белгород, НИУ БелГУ)

Афинский философ Симпликий и его роль в позднеантичной интеллектуальной традиции.

Симпликий (Симплиций) Киликийский (ок. 490 – 560 гг.) – греческий философ (Simplicius 1: PLRE III, 1153-1154). Известен, прежде всего, как комментатор Аристотеля, представитель Афинской школы неоплатонизма, ученик Дамаския, философию которого полностью разделял. В дальнейшем стал преподавать в Академии под началом Дамаския.

Известные нам сочинения Симпликия написаны после 533 г. До нас дошли комментарии Симпликия к аристотелевским работам «Физика», «О небе», «О душе» (как убедительно доказывает Г. Блюменталь, этот комментарий не принадлежит Симпликию), «Категории». Также написан комментарий к «Руководству» Эпиктета – написание этой работы, в отличие от всех остальных, датируется временем до эмиграции 529 г., так как носит учебный характер, скорее для преподавания в афинской философской школе. Кроме того, – к «Искусству» Гермодена и к трактату «О пифагорейской школе» Ямвлиха (последние два не изданы). Не сохранились комментарии к «Метафизике» и «Метеорологике» Аристотеля, «Началам» Евклида и «Физике» Феофраста. Тексты Симпликия достаточно ценный источник по истории греческой философии, в том числе, по трудам древних античных философов-досократиков, где многие фрагменты сохранились только в работах и схолиях позднеантичных ученых.

До недавнего времени сочинения Симпликия исследовались главным образом как источник по истории греческой философии. Как самостоятельный мыслитель он стал изучаться лишь в последние годы.

К VI в. в неоплатонических школах сложилась прочная комментаторская традиция; комментарии писались по-разному – в расчете на разные уровни подготовки слушателей. Симпликий пишет в рамках школьного канона; его комментарий к Эпиктету носит пропедевтический характер, к «Категориям» – предназначен для начинающих, а комментарии к аристотелевским «О душе», «О небе» и «Физике» рассчитаны на серьезно подготовленного читателя.

Ермолова Ирина Евгеньевна (Москва, РГГУ)

Кадровые перемены в римской армии IV в. н. э. (по данным Аммиана Марцеллина).

В поздней Римской империи переводы военачальников с одного места на другое, из одной части государства в другую, с одного поста на другой были обычным явлением, но сведения об этой стороне жизни армии весьма отрывочны.

Еще сложнее проследить перипетии карьеры какого-то конкретного человека, имя которого упоминается, как правило, в одном или, очень редко, в нескольких исторических сочинениях того времени, дошедших до нас.

Вероятно, почти единственным исключением следует считать данные об Урзицине, содержащиеся в труде выдающегося историка поздней античности Аммиана Марцеллина. Этот военачальник был непосредственным командиром Аммиана в годы его военной службы. Данное обстоятельство объясняет пристальное внимание историка к деятельности Урзицина и дает возможность более или менее подробно проследить его жизненный путь в связи с событиями римской истории второй половины IV в.

Вместе с тем, несмотря на общую объективность «Деяний», подтвержденную многочисленными исследователями, следует учитывать возможные отступления от принципа беспристрастности в описании событий, неоднократно декларированного Аммианом Марцеллином, в оценке действий Урзицина в силу личных отношений с ним автора.

Зибяев Антон Валерьевич (Сургут, Сургутский государственный университет)

О попытках лечения чумы в VI в: рассказ Прокопия Кесарийского (Procop. De bellis. II. 22).

В докладе анализируются попытки лечения чумы в VI в. По оценкам современных исследователей число жертв первой пандемии могло составлять от 25 до 50% населения затронутых областей, что стало одной из косвенных причин упадка позднеантичного общества. Среди множества греческих, латинских и сирийских авторов только у Прокопия Кесарийского (перв. пол. VI в.) во II книге «Истории войн» (Procop. De bellis. II. 22) есть описания лечения чумы. Он подчеркивает их бесполезность и отмечает невозможность объяснения течения болезни лишь с позиции философии и медицины, видя во всем происходящем Божий промысел. Во всех случаях исход чумы по большей части не соответствовал заключениям разума.

В тексте источника встречаются лишь несколько способов облегчить страдания больных и повысить вероятность их выздоровления: 1. Вскрытие бубонов. 2. Посещение лечебных бань. 3. Тщательный уход за лежащими больными дома или в городских больницах. Наиболее эффективным, по мнению Прокопия, оказался первый способ.

Таким образом, путем наблюдения над больными, формировались представления о лечении чумы в VI в. На них и будут опираться во время эпидемии «Черной смерти».

Каргальцев Алексей Витальевич (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена)

Мученичество св. Маммария как исторический источник.

Св. Маммарий – христианский герой, который практически не известен в отечественной науке. Его страсти (*Passio sancti Mammarii*, ВНЛ 5205-5206) входят в группу агиографических памятников так называемого «мавретанского цикла», составленных, вероятно, на рубеже IV-V вв. и посвященных христианским мученикам римской Мавретании. Качество этих сочинений очень различно, и те из них, которые посвящены более близкой эпохе Великого гонения и наиболее почитаемым в Африке героям, о которых сохранилось больше достоверных свидетельств, описаны более исторически достоверно, в то время как Мученичество Маммария, страсти которого относятся ко времени Валериана, как считается, сохранили мало надежных исторических сведений. По этой причине интерес к Страстям Маммария традиционно был невысок, однако в последние годы появился ряд новых филологических и исторических исследований данного памятника, и в рамках доклада мы также предпримем попытку реконструировать мученичество исторического Маммария.

Конопаткин Владислав Алексеевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Церемония возвышения римского императора в V в.: роль армии в политике Запада.

В 1992 г. Э. Флэйг сформулировал понятие «*Kaiserakzeptanztheorie*», согласно ему легитимность императора зависела от воли различных «групп принятия»: армии, народа, сената, чиновничества. Такие исследователи, как Р. Пфайльшифтер, М. Мейер и другие, применяли этот подход для обоснования легитимности восточного императора, поскольку именно в Константинополе, где император V в. прочно обосновался, «группы принятия» были представлены в полной мере и их взаимодействие с императором проявлялось нагляднее в ходе церемоний. Западное же общество в этом ключе исследовалось гораздо меньше, потому как утвердилась точка зрения, согласно которой *magister militum* был наиболее могущественным лицом и по большей части самостоятельно определял политику запада. Вопрос же, почему *magister militum* на западе обладал более значительной властью по сравнению с восточным коллегой, оказался более спорным. На наш взгляд, необходимо воспользоваться тем же подходом, что и исследователи восточной части Римской империи, а именно – рассмотреть императорские церемонии, чтобы определить символическую представленность различных групп элит, что может отражать и степень их реального влияния. Так, если на востоке император всегда пребывал в Константинополе, в котором находилось многочисленное население и имперская элита, то западный император не имел постоянной резиденции, где были бы представлены те же группы, которые бы имели достаточное влияния для поддержания императорской легитимности. В таком ключе основной группой,

которая символически облекала императора властью в церемонии возвышения оказывалась только армия, а это отражало и ее реальное влияние в западной части Римской империи.

Куликова Юлия Викторовна (Москва, МПГУ)

Новые данные о внутренней политике галльского императора Постума.

В середине III в. Римская империя оказалась на грани распада. Образование на западе "Галльской империи" создало множество проблем, начиная с финансовых и военными и заканчивая логистическими. Рейнская граница постепенно оказалась под контролем провозглашенного императором наместника Галлии и обеих Германий Постума, более того, римский император потерял достаточно обширный административный ресурс и военный контингент. Находка в Бонн-Бюлле позволяет уточнить некоторые обстоятельства восстания на Рейне, связанные, как оказалось, с масштабным вторжением германцев. А эпиграфические и нумизматические данные окончательно поставили точку в вопросе о территориальном составе «Галльской империи»: Постуму присягнули также Британия, Испания и Реция, более того, некоторые другие восставшие против Галлиена военачальники и наместники стремились заключить союз с первым галльским императором. Большая часть сведений о политике Постума до сих пор находилась в области предположений, однако новые данные позволили подтвердить некоторые из них, расширив наши представления о внутренней политике «Галльской империи». Так первый галльский император оставил на службе и даже зачастую в своих должностях наместников и военачальников подконтрольных ему провинций, также очевидно, что был переназначен весь военно-административный аппарат, и благодаря данным надписей нам стали известны имена некоторых из тех, кто присягнул Постуму.

Археологические данные и надпись из Гельдубы расширяет представления о гражданской деятельности и строительстве первого галльского императора, о чем ранее возможно было предположить на основании иконографии его монет.

Кроме того, исходя из новых данных возможно говорить об идеологическом противостоянии Постума и римского императора Галлиена, которое достаточно активно осуществлялось наряду с военным противостоянием этих двух императоров. Так Постум отказался почитать культ Галлиена и ввел свой собственный императорский культ, который продолжили почитать его наследники, чтобы легитимизировать свою власть.

Литовченко Елена Викторовна (Белгород, НИУ БелГУ)

Книга как лекарство: библиофилы и книжная культура в позднеантичной эпистолярной традиции.

Позднеантичная книжная культура представляет собой важнейший пласт духовного наследия Средиземноморского мира IV-VI вв., служит формой

самоидентификации и включает в себя деятельность интеллектуальной элиты по производству, распространению и потреблению литературы. Последняя в позднеантичный период базировалась на достижениях «классической литературы» – Плавта, Теренция, Цицерона, Вергилия и др. – и во многом продолжала традиции золотого века. Авторы IV-VI вв., Авсоний, Сидоний Аполлинарий, Руриций и др., оставившие в наследство потомкам, как поэтические, так и прозаические произведения, помимо прочего, вели активную переписку со своими друзьями, коллегами и единомышленниками. В сохранившихся посланиях зафиксирована информация об обмене книгами, их переписке, книжных дарах. Этот «книжный оборот» в эпоху поздней античности играл роль связующего звена между представителями единой коммуникационной сети нобилитета. Приверженность книжной культуре позволяла им идентифицировать себя как членов узкого круга образованных людей, интеллектуалов, которые могли оценить плоды литературной деятельности друг друга. Сборники писем показывают, что это был систематизированный обмен литературой, посредством которого интеллектуалы делились, переписывали, редактировали и оценивали полученные сочинения. Одним из результатов этого оборота является сохранение классической культуры от древности до наших дней.

Лупандин Леонид Сергеевич (Рыбинск, Рыбинский музей-заповедник)

Сведения о гностических школах I-III вв. в сочинении Иоанна Дамаскина «О ересях».

В докладе рассматривается труд Иоанна Дамаскина «Περὶ αἱρέσεων» («О ересях») в ракурсе анализа его сведений о гностических школах I-III вв. Проводятся сравнения его текста по изучаемому вопросу с трудами предшествующих ересиологов, таких как Федорит Кирский, Ириней Лионский и др. Автор доклада утверждает, что полемический труд Иоанна Дамаскина «О ересях», не содержит существенной и новой, по сравнению с более ранними источниками, такими как «Против ересей» Ириней Лионского или же «Панарионом» Епифания Кипрского, информации по проблематике изучения гностических школ I-III вв. В этом отношении он вторичен, сведения о гностицизме нередко содержат неверные характеристики данного учения и взглядов его представителей. Тезисы и догматы учителей гносиса и гностических школ не имели для Иоанна существенного значения. Приводимые им описания чаще всего не соответствуют историческим реалиям, – частично или полностью. В большинстве случаев его краткая характеристика является крайне вольным пересказом сочинений Отцов Церкви и направлена, скорее, не на то, чтобы читатель понял суть еретического учения, а на то, чтобы провести некоторые параллели с происходящими в религиозной жизни событиями в момент написания труда «О ересях».

Мамонтов Андрей Леонидович (Санкт-Петербург, СПбГАСУ/СПбГУ)

Августин Гиппонский и политические деятели его времени: аспекты взаимоотношений.

В переписке Августина Гиппонского (354–430 гг.) содержится ряд писем, адресованных представителям римской политической и военной администрации. Многие из этих лиц занимали высокие государственные и военные должности и упоминаются в других источниках. В качестве примеров можно назвать проконсулов Африки Апрингия и Воллюзиана, трибуна и нотариуса Марцеллина и, конечно, комита Африки Бонифация, которому Прокопий Кесарийский дал знаменитое наименование «последнего римлянина».

В докладе раскрываются различные аспекты взаимоотношений Августина с этими деятелями:

1. Частично опровергается позиция Б. Шоу, по мнению которого деловой повод всегда был основанием для знакомства, а пастырское содержание лишь следовало за ним.

2. Посредством анализа аргументации, содержащейся в письмах, дополняется представление о христианизации политической и военной элиты начала V в. Можно сделать вывод о знакомстве многих собеседников Августина с христианской проблематикой и о готовности к её обсуждению.

3. В результате церковно-государственные отношения в Африке в начале V в. характеризуются как интенсивное сотрудничество, основанием которого, как представляется, было не только желание равеннской администрации улучшить контроль над Африкой, но и личное взаимопонимание участников.

Миролюбов Иван Андреевич (Москва, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева)

Socer perfidus: метаморфозы образа Максимиана Геркулия в пропаганде Константина Великого.

В 307 году император Константин женился на Фаусте, дочери Максимиана Геркулия, соправителя Диоклетиана (284–305 гг.). В условиях политического кризиса, характеризующегося слабостью центральной власти и региональными узурпациями, брак укрепил статус Константина: вместе с порфирородной женой он принес ему титул «августа». В панегирике, произнесенном на свадьбе, прославляется тандем «старшего» августа Максимиана и молодого Константина. Взаимоотношения в рамках тандема оценивались императорами по-разному. Максимиан стремился к реальной власти, Константин же рассматривал тестя как номинальную фигуру. Максимиан дважды злоумышлял против зятя, после чего был казнен, а память его была проклята. Казнь Максимиана привела Константина к конфликту с его сыном, Максенцием. Противники, очерняя друг друга, активно использовали семейную историю. Пропагандой Константина была запущена сплетня, что Максенций – не сын Максимиана, так как в нем нет никаких достоинств его отца. Этот пропагандистский ход был дополнен частичной

реабилитацией Максимиана, который отныне воспринимался не как безусловно «плохой» император. После рождения у Константина детей от Фаусты он реабилитировал тестя, признал его обожествление и распорядился о выпуске монетной чеканки в его честь. При этом Максимиан в годы своего правления принимал активное участие в гонениях на христиан. Статус императора-гонителя был публично закреплён за Максимианом как публичными выступлениями Константина по вопросам религиозной жизни, так и перепиской с епископами. Подобные метаморфозы привели к формированию очень пестрого портрета Максимиана в историографии, которая не поспевала за изменением отношения к тестю со стороны Константина. К концу правления Константина Великого Максимиан воспринимался четверою: как выдающийся (и обожествлённый) император прошлого, как вероломный противник Константина, как один из предков императорской династии и как гонитель христиан.

Пантелеев Алексей Дмитриевич (Санкт-Петербург, СПбГУ, Институт истории)

Образы императорского культа и раннехристианское искусство.

Искусствоведы и историки со времен А. Грабара часто отмечают, что римский придворный церемониал и ритуалы императорского культа оказали значительное влияние на образы раннехристианского искусства и убранство церквей, и архитектуру первых больших храмов. Некоторые ученые прямо заявляют, что сформировавшаяся система образов стала результатом едва ли не механического заимствования и усвоения атрибутов и символов светской власти. Мы полагаем, что ещё с начала II в. Церковь использовала имперские символы и ритуалы, но это было не бездумным заимствованием, а вполне осмысленным комплексом мер, в результате чего эти образы одновременно получали особое значение в новой системе и обесценивались в старой. На примере сюжетов поклонения волхвов, входа Христа в Иерусалим и Вознесения мы покажем, как они соотносятся с изображениями, связанными с императорами — вручением дани, въездом правителя со свитой в город и апофеозом, — и как менялось их смысловое наполнение, причем нередко их новое прочтение вступало в конфликт с императорской идеологией. Конечно, не существовало однозначного канона интерпретаций тех или иных символов, и их восприятие зрителем зависело от его социального и культурного контекста, опыта, принадлежности к определенной группе и ожиданий; каждый мог увидеть то, чего не видят другие. Однако визуальные образы, используемые христианами, имели смысл только в той мере, в какой они перекликаются со знаками или мотивами, входящими в общий изобразительный словарь *rae Romana*. Христиане адаптировали визуальный язык, который включал в себя имперскую иконографию, к своему культурному контексту.

Особенности изучения позднеантичных памятников Сиды А.М. Манселем.

Ранее в отечественной науке за редким исключением не проводились специальные исследования, посвящённые истории изучения позднеантичного наследия Памфилии. Очевидно, что данная тема требует детального рассмотрения, поскольку она является недостаточно разработанной.

Особое внимание заслуживает ранний период археологических исследований, проводившихся турецкими учёными в Сиде в середине XX века. Эти работы связаны с деятельностью А.М. Мансела. Под его руководством с 1947 по 1966 год осуществлялись систематические археологические раскопки Сиды. Ариф Мюфид Мансел заложил основы турецкой национальной археологии, опираясь на методологию и опыт немецкой классической археологической школы.

В ходе археологических изысканий экспедицией под руководством А.М. Мансела были проведены частичные исследования практически всех ключевых сакральных объектов позднеантичной Сиды, включая базилики А, В и F, а также Епископский комплекс. Были тщательно изучены оборонительные сооружения города, построенные в эллинистическую эпоху и выполнявшие свою функцию в позднеантичный период. А.М. Мансел впервые исследовал один из самых интересных объектов оборонительного зодчества Сиды – стену Аттия Филиппа. В кладке одной из башен этой стены им была обнаружена надпись Аттия Филиппа, и высказано предположение, что сооружение и функционирование этого памятника относится к позднеантичному времени.

Многие выводы, сделанные А.М. Манселем на основе первых исследований Сиды, актуальны до настоящего времени и редко ставятся под сомнение, даже после проведения дополнительных изысканий. Работы, осуществленные в период с 1947 по 1966 год, позволили ученым перейти к следующему этапу изучения позднеантичных памятников, который выразился в их реставрации и музеефикации.

Самойлов Дмитрий Александрович (Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет)

Цитирование библейских текстов в первой апологии Юстина Философа.

Первая апология христианского писателя II в. Юстина обращена к императору Антонину Пию, его пасынкам - Марку Аврелию и Луцию Коммоду (будущему соправителю Марка - Антонину Веру), сенату и народу Рима. Однако в новейшей историографии приобретает популярность тот взгляд, согласно которому указанный адресат является фиктивным, а христианин Юстин в своей апологии обращался к христианской же аудитории с целью увещевания. Для обоснования этой позиции исследователи обращают внимание на обилие библейских цитат в первой апологии: апелляция к авторитету Священного Писания едва ли могла выглядеть убедительной в глазах языческой аудитории. Однако новейшие исследования показывают, что обращение к "варварской" мудрости (в том числе к еврейским писаниям) было вовсе не чуждо античным авторам II-III вв. Юстин в этом плане следует данной тенденции. Сами цитаты из Писания приведены у Юстина с

целью продемонстрировать основные положения христианского учения читателю, мало знакомому или вовсе не знакомому с христианством. Нередко Юстин проводит параллели между библейскими рассказами и греческими мифами. Это указывает, что апологет обращался к языческой аудитории.

Сахаров Станислав Александрович (Смоленск, Смоленский государственный университет)

«Порядок» как философское основание политико-правового учения Аврелия Августина.

В своих сочинениях Аврелий Августин затрагивает широкий круг вопросов, относящихся к области политики. Среди них: сущность и назначение государства, пределы его вмешательства в дела церкви и участие последней в государственном управлении, легитимация насилия, справедливая война, коррупция и многие другие. Одной из значимых и, как нам представляется, недостаточно раскрытых в исторической литературе тем является интерпретация отцом церкви права – закона в его юридическом понимании.

Принимаясь за рассмотрение наследия Августина с целью изучения его правовых взглядов, мы обратились к одной из его ранних работ – сочинению «О порядке». Несмотря на свою ярко выраженную философскую направленность, этот труд содержит в себе ряд ценных сведений, раскрывающих предпосылки формирования политико-правовой концепции Августина. Излагая свое представление о «порядке», епископ Гиппона затрагивает ряд фундаментальных вопросов, таких как: божественное правосудие, наилучший способ управления и подчинения, положение женщины в обществе, соотношение божественного и человеческого авторитета и т.д. Рассуждая над этими и другими вопросами, отец церкви приходит к выводу, что для благоденствия народа управлять им должны люди лучшие в нравственном отношении. При этом, по мнению Августина, ничто так не угрожает государству, как отсутствие единодушия его граждан.

Трухина Наталья Николаевна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Священство раннехристианской Церкви.

Наименования руководителей Церкви I-II вв., отсутствие в это время священства и духовенства. Отношение первых христиан к иудейскому священству. Появление термина "священник", "священство" у Тертуллиана. *Munera saerdodis et jus sacerdotis* у Тертуллиана. "Духовенство" по толкованию Тертуллиана. Таинство священства на рубеже II-III вв. н.э.

Реакция свободного населения Римской империи на прикрепление и ущемление прав в IV-VI вв. н.э.

1. Прикрепление свободного сельского населения Римской империи в 332 году (C.Th. V, 17, 1), с целью упростить сбор налогов (C.Th. XI, 24, 6; C.J. XI, 48, 4 etc.). При этом крупные землевладельцы потеряли право согнать прикрепленных крестьян с их земельных участков (C.Th. XIII, 10, 3; C.J. XI, 48, 7-8 etc.).

2. Прикрепление колонов сопровождалось:

а) Попытками приравнять колонов к рабам (C.J. XI, 48, 21);

б) Попытками разрешить делить семью колона между землевладельцами в Западной (Nov. Maior VII, 2) и Восточной империи (Nov. Just. CLXII, 3)

в) Неравномерным распределением налогов (Caes. Arel.Serm. CLIV 2; CLXXXII, 2; Salvian Gub.Dei V, 8).

3. Ограничения в правах сопровождалось массовым бегством колонов. Императорской власти приходилось повторять запрет покидать свое местожительство (C. Th. V, 17, 1-3; C. J. XI, 48, 12; Syr.Rom. 45b etc).

4. В IV-VI вв. Рим часто терял контроль над севером Галлии и Испании из-за восстаний багаудов (Amm. Marc. XXVIII, 2, 10; Zosim VI 3, 6; Prosper Chron an. 435). По словам Сальвиана, причиной восстания было нечестное распределение налогов (Salvian Gub. Dei V, 6).

5. Согласно новелле Юстиниана, колоны массово собирались в Константинополе в VI вв., чтобы защитить свои права. Эта новелла запрещала колонам массово собираться в столице. Только один представитель колонов имел право прибыть в столицу и пожаловаться специальному чиновнику (Nov.Just. LXXX, 2).

6. Колоны смогли сохранить запрет делить семьи (Nov.Lib.Sev II, Nov.Just. CLVII, 1), право судиться из-за налогов (C.J. XI, 48, 20 §1) итд.

ДРЕВНЕЕ ПРАВО

Булычева Елена Владимировна (Москва, РГГУ)

Виды теменосов в договорах об аренде священных земель в Аттике второй половины IV в. до н. э.

В докладе рассматриваются виды теменосов, которые были на территории Аттики во второй половине IV в. до н. э. Основным источником по этому вопросу является эпиграфический материал – надписи, посвящённые сдаче в аренду священных земель. Тексты договоров представлены в сборниках *Inscriptiones Graecae*, а также в собрании эпиграфических материалов, изданном под редакцией Х. Плекета. Судя по содержанию договоров об аренде, теменос представлял собой земельный участок. Опираясь на информацию надписей, можно выявить различные виды теменосов, которые, по-видимому можно постараться классифицировать в зависимости от определённых факторов. Во-первых, по уровню плодородия почв и видам выполняемых работ. В некоторых случаях это отдельный земельный участок (*horion*), на территории которого находится сад и можно выраживать огородные культуры (IG. II. 2492, 2494, Pleket. 41). Кроме того, это территория, которая малопригодна для обработки (IG. II. 2496, 2498). Во-вторых, следует выделять теменосы, на территории которых расположены хозяйственные постройки. В частности, на земельном участке находятся эргастерии и другие хозяйственные помещения, используемые для проведения разного вида работ (IG. II. 2496, 2498, 2499). В-третьих, теменосы различаются по масштабу территории. Например, в договоре о сдаче в аренду теменоса тейтрасийцами сказано, что территория граничит со святилищем Эпигона, к югу со святилищем Геракла и теменосом Зевса (Pleket. 41), а в договоре об аренде теменоса в деме Прасии речь идёт о небольшом участке земли (IG. II. 2497). Кроме того, отличия теменосов можно обнаружить в связи с тем, кому полис доверяет распоряжаться ими. Среди арендодателей теменосов можно выделить: демы, религиозные сообщества (аттического и чужеземного происхождения) или в редких случаях фратрии.

Таким образом, в докладе сделан вывод о том, что теменосы Аттики различались по ряду критериев, что, по-видимому, можно объяснить природно-географическими особенностями, а также их историей создания.

Гвоздева Инна Андреевна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Судопроизводство в кадастре императора Августа.

Создание кадастра Августа завершило в Риме оформление собственности на землю через технические нормы *limitatio et centuriatio* и закрепление их правового положения в документах (*plan-forma*). Поля же, не попавшие в ассигнацию в

границах кадастра, сохраняя свое правовое положение *Publicus*, служили в качестве угодий основой для создания *поссессионов*. Кроме того, в границах кадастра могли оказаться и поля *veteres possessiones* со следами древних *квиритских* владений. Эти участки оспаривались в рамках архаического судебного процесса – *legis actio*. Все же владения на *silva et pasua et subsecivi* создавались в рамках *Ius Honorarium*. Преторская формула, опираясь или на экспертизу *менсоров*, или на документы кадастра, создавала основание для организации владения *собственников* участков на *Ager Colonicus*. Преторская формула позволяла отделить *пограничные* иски от *вещных*, значительно *облегчив* архаическое *судопроизводство*.

Так, в кадастре *Августа* наблюдается сочетание *архаического* *легисакционного* процесса и *формулярного* *судопроизводства*.

Дурново Максим Владимирович (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Ius liberorum Колумеллы и римская юриспруденция.

Колумелла в трактате «О сельском хозяйстве» (I.8.19) рекомендует *освобождать* от работ и *отпускать* на свободу *рабынь*, *родивших* и *вырастивших* определенное количество *детей*. В докладе показано, как *римская* *юридическая* *литература* помогает *реконструировать* это «частное» *ius liberorum* Колумеллы.

Кириллова Мария Николаевна (Москва, ИВИ РАН)

Особенности межевания на *agri quaestorii*.

Agri quaestorii – *квесторские* поля - представляли собой результат *продажи* *квесторами* *общественной* *земли*. Единственный имеющийся у *Ливия* *пассаж* о *квесторских* полях *датирует* эту *практику* III в. до н.э. Исследователи интересовались *квесторскими* полями в основном в контексте изучения *гракханской* *аграрной* *реформы*, предполагавшей *ревизию* *фонда* *ager publicus*, и до сих пор не уделяли *достаточного* *внимания* *сведениям* о *квесторских* полях, *содержащимся* в *землемерных* *сочинениях*.

Анализ *землемерной* *традиции* приводит к *выводу*, что *квесторские* поля привлекали *землемеров* *архаичными* *формами* *межевания*, следы которых сохранились в районе *Курса* *Сабинского* по меньшей мере до *рубежа* эр. Они уделяют много *внимания* *описанию* их *особенностей*, в которых заметно *влияние* *других* *культур* *межевания*, в частности, *эллинистического* *Египта*. *Землеустройство* *квесторских* *полей* не предполагало *единой* *системы* *межевых* *камней*, что было по-своему *нетипично* для *римлян* *Поздней* *республики*, а *границы* *участков* выделялись *посадкой* *деревьев* *определенного* *типа*. Дальнейшее *изучение* *квесторских* *полей* и *поиск* их *аналогий* за *пределами* *Италии* позволит *уточнить* *наши* *представления* о *формировании* *римского* *межевания* и *эволюции* *римской* *общины* в *эпоху* *Средней* *республики* в *целом*.

Исследование подготовлено при поддержке гранта РФФ 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)»

Левин Никита Игоревич (Москва, МПГУ)

Правовое регулирование общественной земли римской колонии по данным Lex Ursonensis.

Доклад Н. И. Левина посвящен правовому регулированию общественной земли на основе данных устава колонии Урсы (Colonia Genetiva Julia). Докладчик рассмотрел условия пользования общественными угодьями, режим водопользования и правовое взаимодействие частных лиц и администрации колонии в вопросе аренды *ager publicus provincialis*. Устав колонии Урсы запрещал продажу и аренду общественных земель сроком более пяти лет с целью защиты общественного имущества и обеспечения коллективных прав римских колонистов. Провинциалы могли арендовать землю на срок до пяти лет и пользоваться ей на основании *узифрукта*, но их право собственности на общественную землю было ограничено законом. Впоследствии общественная земля начала свободно продаваться в связи с получением населением римской Испании прав латинского гражданства.

Логинов Александр Владимирович (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))

Ранние этапы развития поручительства у древних греков.

Первые достоверные упоминания о поручительстве у греков датируются концом V в. до н. э., поэтому привлечение сравнительного материала всегда было способом реконструировать ранние этапы развития поручительства у греков. У Гомера, правда, упоминается *ἐγγύη*, но не как обозначение поручительства. В начале XX века *communis opinio* в историографии заключался в том, что поручительство везде возникало из практики выдачи заложника. Однако после статьи Ф. Бейерле 1927 года, посвященной поручительству в первых памятниках германского права, общее мнение историографии изменилось. После нее Г. Ю. Вольфф и Й. Геррманн стали доказывать, что поручительство у греков произошло из *Gestellungsbürgschaft* — практики, когда поручитель обязывался перед кредитором обеспечить явку должника в случае неисполнения должником обязательства. Если говорить о гортинских надписях VI-V вв. до н. э., то в них не упоминается *terminus technicus* для обозначения поручительства *ἐγγύη*. Попытки увидеть в словах с неясным значением в гортинских надписях *ἀν[δ]εκοῦμ[ε]νος*, *ἀνδοκᾶν*, *ἀνδοκᾶδ* и *ἀνδέκοεταί* или гапаксе *ἐν]κοιοῦτᾶνς/ἐνκοιοῦτᾶν* обозначения поручительства следует считать неудачными. Однако в гортинских законах упоминается *κατακέϊμενος* — лицо, которое находилось во власти кредитора и бывшее залогом исполнения обязательства должником.

Спиченко Нина Константиновна (Москва, РАНХиГС /ГАУГН)

Законы Августа о браке и семье в нормах муниципальных уставов I–II вв. н.э.

Влияние законов Августа на муниципальное законодательство эпохи Принципата в различных сферах жизни гражданских общин (*civitates*) хорошо известно благодаря *lex Salpensana*, *lex Malacitana* и *lex Irnitana* (провинция Бетика). Заимствование норм из *lex Iulia de maritandis ordinibus* в контексте упоминания *ius liberorum* в уставах Ирни и Малаки (*lex Irn.*, В (40), *lex Mal.* 56–57) представляется несомненным. Сравнительно недавно найденный муниципальный устав Троэзмиса (*lex municipalis Troesmensium*) 177–180 гг. н.э. (провинция Нижняя Мёзия), представляет собою новый пример применения законов Августа о браке и семье на локальном уровне. Глава 27 *lex Troesmensium*, регулирующая требования к кандидатам на жреческие должности в муниципии, дает ссылку на главу 6 *lex Iulia de maritandis ordinibus*, а также на главу 49 ранее не известных комментариев, обнародованных в консульство Корнелия Цинны Магна и Валерия Мессаллы Волеза, т.е. в 5 г. н.э. и подтверждаемых главой 44 *lex Papia Poppaea*. Уникальность этого свидетельства времени соправления Марка Аврелия и Коммода привлекает внимание тщательным указанием не только нормы законов Августа, но и на ранее не известный правовой источник, который предшествовал появлению *lex Papia Poppaea*.

ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИЧНОСТИ И ИЗУЧЕНИЕ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ

Авдеев Александр Григорьевич (Москва, ПСТГУ)

Русская «египтология» от Ивана Грозного до Петра I.

Доклад посвящён процессу знакомства с древнеегипетской культурой в XVI - первой трети XVIII в., сведения о которой проникали благодаря паломникам и путешественникам по странам Востока. Одним из сюжетов, освещаемых в докладе, является фольклоризация библейского рассказа о потоплении фараонова войска. Благодаря сказанию о превращении последнего в рыб, записанному Трифоном Коробейниковым, в русский фольклор вошли образы "фараонов" и "фараонок" - рыб с человеческими головами, обреченных до Старшего суда населять водные пространства от Урала до Балтики. В докладе также раскрывается восприятие древнеегипетской письменности в древнерусской книжности. Они представлены в трудах Василия Гагары, иеромонаха Арсения (Суханова), Николая Спафария, Иоанникия и Софрония Лихудов, а также Василия Григоровича-Барского. Василий Гагара, Арсений Суханов и Василий Григорович-Барский сделали интересные выводы о характере древнеегипетской иероглифики на основе визуального знакомства с памятниками письменности на территории Египта, соединив наблюдения с сюжетами ветхозаветной и античной истории. Важно отметить, что Николай Спафарий в трактате "Книга иероглифическая" частично перевел труд Дж. Пиерио Валериано "Hieroglyphica, sive de sacris Aegyptiorum aliarum gentium litteris" и был первым, кто в древнерусской книжности назвал имя Гораполлона ("Ора"). Братья Лихуды по заказу Петра I сделали попытку перевода труда Афанасия Кирхера "Sphinx Mystagoga, sive Diatribe hieroglyphica", однако, не имея представлений о древнеегипетской письменности, сочли этот труд "гадательной книгой" и отказались от дальнейшего перевода.

Гончаров Владимир Александрович (Воронеж, Воронежский государственный университет)

«Любой может представить ее по-своему»: Образ Клеопатры в кинематографе и общественном сознании Востока и Запада в начале XXI в.

Последняя царица из династии Птолемеев является одним из самых популярных исторических персонажей в истории кинематографа. При этом на протяжении всего XX в. ее роль в подавляющем большинстве случаев играли актрисы «европейской» внешности, а в ее образе на первый план выходила сексуальная привлекательность. Определенный перелом наметился лишь на рубеже столетий – с выходом в 1999 г. мини-сериала «Клеопатра», в котором царицу сыграла чилийская актриса Л. Варела, хотя основные акценты в ее образе остались прежними (что можно сказать и о сериале «Рим» 2005 г.). В 2009 г. компания BBC

выпустила документальный фильм «Клеопатра: Портрет убийцы», в котором был сделан упор на интриги царицы, а также выдвигалось предположение о том, что она могла быть темнокожей, а в следующем году вышел собственно египетский сериал «Клеопатра» – с местными актерами, но финансировавшийся медиа-конгломератом из Саудовской Аравии. Впрочем, основной всплеск интереса к образу египетской царицы пришелся на рубеж 2010-2020-х гг.: сначала – в связи с появлением информации о возможных съемках фильма о Клеопатре с израильской актрисой Г. Гадот (2020), а затем – после выхода трейлера сериала «Царица Клеопатра», в котором главную героиню сыграла темнокожая британская актриса А. Джеймс (2023). В обоих этих проектах была сделана попытка показать Клеопатру как сильную женщину и талантливого политика, но при этом они вызвали ожесточенные споры в медиaprостранстве, связанные, в первом случае, с «обелением» «африканской» правительницы, а во втором – с попыткой «апроприации» и «фальсификации» египетской истории движением афроцентризма.

Клёнышева Наталья Дмитриевна (Липецк, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского)

Рецепция образа весталок в живописи.

Ляпустина Елена Валериевна (Москва, ИВИ РАН)

Путь от камня до бумаги на примере нескольких надписей из СИЛ.

В докладе предполагается рассмотреть три надписи из «Свода латинских надписей» (CIL): так называемое «завещание лингона» (XIII. 5708), надпись на рельефе с изображением бытовой сцену из Арлона (XIII. 3986) и эпитафию из Эфеса (III. 13680). Их объединяет то, что оригиналы на камне были утрачены (если вообще существовали) задолго до составления корпуса, либо следы их потерялись в дальнейшем.

Орлов Василий Павлович (Казань, К(П)ФУ), Овчинникова Дарья Анатольевна (Казань, К(П)ФУ)

«Исторические судьбы мировых государств древности»: к вопросу об интерпретации нового архивного документа из фонда А. С. Шофмана.

В ходе работы в Отделе редких рукописей и книг библиотеки им. Н. И. Лобачевского был обнаружен текст доклада А. С. Шофмана «Исторические судьбы мировых государств древности» (ОРРК НБЛ. Ф. 24., Ед. хр. 111/1) и тезисы к нему (там же, Ед. хр. 111/2). Нет никаких сомнений, что оба текста (доклад написан 25

июня 1945 г., а тезисы – 19 апреля 1944 г.) связаны с опубликованными еще в 1943 г. тезисами доклада с таким же названием.

Само же содержание текстов, посвященных державам древности, перекликается с современной автору политической повесткой. Так, А. С. Шофман сравнивает судьбы экспансионистских государств в разные периоды человеческой истории. Со временем на основе этих рассуждений формулируется концепция «конгломератного государства» и ее научное обоснование. Окончательное складывание концепции можно отнести к 1984 г., то есть с изданием монографии «Распад империи Александра Македонского». При этом А. С. Шофман еще в 1982 г. предпринимает попытку проблематизировать изучение мировых держав древности при помощи критики политических заявлений гос. секретаря США А. Хейга, который оправдывал экспансионистскую политику правительства Р. Рейгана.

Таким образом, перед исследователями предстает ряд текстов, посредством которых можно проследить развитие концепции о конгломератных государствах. Однако для понимания истоков концепции необходимо реконструировать источники и историографию, которые использовал казанский антиковед при формулировании обобщающих выводов о тенденциях развития древних государств. Так как ссыльно-справочный аппарат в тексте Шофмана А. С. практически не представлен, попытка решения данной задачи будет представлена в искомом докладе.

Синицын Александр Александрович (Санкт Петербург, РХГА)

Сократ драматический. Образ афинского мыслителя в русских пьесах начала XIX века.

С конца XVIII в. в русской литературе Сократ становится знаменитым благодаря переводным сочинениям античных и современных европейских авторов. Имя афинского философа часто упоминается в сочинениях российских поэтов, в отечественной культуре утверждается определение «сократизм», которое равнозначно латинскому *credo* («я верую»).

На рубеже XVIII–XIX вв. появляются несколько пьес, главным героем которых является мудрец Сократ. В 1813 г. в московском ежемесячном журнале «Друг юношества и всяких лет» были опубликованы две драмы Николая Михайловича Кугушева (1777 – середина 1830-х гг.): «Разговор между Сократом и Вольтером в царстве мертвых» и «Разговор Сократа с Альцибиадом». В них присутствуют мотивы платоновских сочинений, в первую очередь «Апология Сократа» и диалог «Алкивиад I». В фантастической пьесе Кугушева о Сократе и Вольтере разговор ведут души умерших героев, поскольку их встреча происходит в загробном мире. Этим сочинением автор продолжил традицию жанра «разговоров в царстве мертвых», сложившуюся в русской литературе XVIII в. «Разговор» написан на рубеже 1812–1813 гг., когда, на фоне русских побед над французами и войсками покоренных ими других европейских государств, в России возрастает

общенациональный патриотический подъем. Вероятно, откликом на современные события, возбудившие антифранцузские настроения в русском обществе, является ответ нашего Сократа французскому просветителю. Сократ Кугушева развенчивает высокомерного «словоохотного» Вольтера, отказывая ему в том, что тот имеет право величаться «философом и мудрецом». «Разговор Сократа с Альцибиадом» написан «по мотивам» платоновского диалога «Алкивиада I»: обсуждаются сходные темы, фигурируют те же имена, Сократ приводит похожие аргументы и убеждает Алкивиада согласиться с ними. Этот «Разговор» – сочинение более философско-историческое и в большей мере походит на сократовско-платоновские диалоги, нежели первый. Первый построен как агональный (состязательный) спор между античным и современным философами, а второй – более дидактический, по-отечески назидательный. В двух пьесах 1813 года о Сократе нашли отражение актуальные мотивы русской истории. Комментированная публикация двух «маленьких комедий» Кугушева о Сократе важна для изучения рецепции образа легендарного философа в русской культуре. Еще одна драма, «Осуждение Сократа, разговор в стихах», вышла отдельной брошюрой в Москве в 1820 г. и с тех пор никогда не переиздавалась. Имя автора этого произведения, Ивана Ильича Танеева (1796–1879), ныне известно разве что историкам русской литературы, да и то, пожалуй, только узкому кругу специалистов, занимающихся поэзией XIX века. В «Осуждении Сократа» события происходят в афинском суде в день, когда афинский философ был приговорен к смертной казни. Главные действующие лица, помимо Сократа: Мелет – один из главных обвинителей философа, а также Первый (Анит) и Второй судьи (антиподы). В словах персонажей фигурируют имена выдающихся деятелей эпохи Сократа, которые были связаны с философом: Алкивиад, Перикл, Критон и другие, а также македонский царь Архелай, которого Сократ называл тираном и считал его несправедливым и несчастным человеком. Источниками для Танеева являлись «Апологии Сократа», написанные Платоном и Ксенофонтом (судя по всему произведение второго было известно поэту опосредованно), а также сочинение Диогена Лаэртского, которое Танеев использовал в немецком переводе, и «Тускуланские беседы» Цицерона. Кроме того, большое влияние на молодого поэта оказал роман французского писателя, археолога и лингвиста Жан- Жака Бартеlemi «Путешествие юного Анахарсиса по Греции, середина IV века до н. э.». Цитату из этого популярного романа Танеев берет в качестве эпиграфа и неоднократно ссылается в своей драме на седьмой том (vol. VII, глава LXVII «Socrates»). В произведении И. И. Танеева делается акцент не на защите философом самого себя, а на содержании несправедливых обвинений в его адрес, на мотивах обвинителей и прениях судей. Герой-философ появляется лишь во второй половине, и автор отводит ему менее трети всего объема текста (92 строки). Основной же спор разгорается между Вторым судьей и обвинителями Сократа. Поэтому драма Танеева названа «Осуждение Сократа». Но в ней (как и в платоновской «Апологии Сократа») последнее слово остается за афинским философом. Приговоренный Сократ,

покидая место судилища, не ропщет на своих судей-сограждан, но сожалеет об их несправедливом решении.

Теперик Тамара Федоровна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова)

Рецепция античности в кино и литературе: христианская тема.

Рецепция античности не могла пройти мимо христианской тематики: уже в немом кинематографе появились ленты, где мотивы раннего христианства были доминирующими. Больше десятка картин снято по материалам Евангелий, где и в национальных кинематографиях акценты могли быть расставлены по-разному. Например, у великих итальянских режиссеров: Пьера Паоло Пазолини, Франко Дзефирелли, Дамиано Дамиани по-разному решена тема Понтия Пилата. Если Пазолини в целом следует за текстом («Евангелие от Матфея», 1964), то у Дзефирелли («Иисус из Назарета», 1977), Пилат не умывает рук, и не пытается, как у Булгакова, спасти Иисуса, видя в нем опасность для Рима. У мастера социального кинематографа Дамиани Пилат показан иначе. Онтипичный казнокрад, желающий спастись от гнева императора. Для чего нужно избавиться от офицера, посланного императором с целью раскрытия тайны Иисуса. Однако если римский офицер, умирая, в итоге приходит к вере, то Пилат у Дамиани на это не способен. Сходным образом решена тема Пилата и у таких авторов, как Анатолий Франс («Прокуратор Иудеи», 1891) и Варлам Шаламов (1965), где, при различии социального и исторического контекстов между поступками главных героев есть нечто общее. (Суровцева Е.В.: «Прокуратор Иудеи»: А. Франс и В.Т. Шаламов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» / М., 2009, № 6, с. 152-154).

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА АНТИЧНОСТИ И ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Евдокимов Павел Андреевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет), Журавлев Денис Валерьевич (Москва, ГИМ)

«Недалеко отсюда в гробницах...»: Кипрская коллекция графа А. С. Уварова в историко-археологическом контексте.

Коллекция археологических древностей с острова Кипр была приобретена графом А. С. Уваровым у русского дипломата Т. П. Юзефовича к весне 1877 года. Вероятность кратковременного нахождения Т. П. Юзефовича на острове и данные о том, что коллекция происходит из окрестностей селения Афиену, позволяют сопоставить эти материалы с другими коллекциями и результатами исследований в этом регионе, проводившимися в течение второй половины XIX – начале XXI вв.

Захаров Евгений Вячеславович (Москва, ГИМ)

Электровые монеты Кизика в качестве «оболов Харона». К вопросу о датировке финальной стадии обращения кизикинов в Причерноморье.

История активного обращения электровых монет Кизика в качестве международных денег и средства накопления в Восточном Средиземноморье и Причерноморье в V–IV вв. до н.э. хорошо известна. Менее изучен вопрос их крайне редкого использования в виде «оболов Харона» в погребальной практике некрополя Пичвнари в Восточном Причерноморье. Насколько известно, в остальных регионах античного мира кизикины в погребениях не встречаются, что может быть связано со спецификой и особой пышностью погребального обряда некоторых могил в Колхиде.

Финальная стадия обращения электровых монет Кизика традиционно датируется третьей четвертью – второй половиной IV в. до н.э. Принято считать, что кизикины были вытеснены из обращения набирающими популярность многочисленными золотыми монетами Филиппа и Александра Великого, которые встречаются в виде индивидуальных и кладовых находок и в Северном Причерноморье. Некоторые из них происходят из курганов Боспора конца IV – начала III в. до н.э., демонстрируя новую стратегию обращения и внеэкономического использования золотых монет в эллинистическое время.

Сравнение комплекса данных о находках на Боспоре золотых монет македонских царей в погребальных контекстах и сведений по обращению кизикинов в Северном Причерноморье может позволить по-новому взглянуть на финальную стадию функционирования электровых монет в регионе и время завершения этого процесса.

Зедгенидзе Ангелина Андреевна (Москва, НИУ ВШЭ)

Страбон: «Стена Херсонесцев».

Тема границ хоры Херсонеса Таврического мало изучена, но она важна, т.к. связана со значимыми элементами полиса и хоры. В докладе речь пойдет прежде всего о местах из "Географии" Страбона (VII.4.2,3,7), которые позволяют локализовать крепость Евпаторион, основанную полководцем Митридата Диофантом на мысу у начала Карантинной бухты, т.е. на берегу, противоположном по отношению к Херсонесу. Это отправная точка исследования. Исходя из этого, начало упомянутой Страбоном "сте-ны хер-со-несцев" следует помещать на восточной границе размежеванной территории, т.е. у совр. Южной бухты. Эта стена (согласно Страбону "построенная через перешеек у Ктенунта") описана в старых работах (Паллас, Муравьев-Апостол), сомневаться в её существовании (как это делает Бертъе-Делагард) нет никаких оснований, что будет показано в докладе и в последующей статье. Мы предполагаем, что стена у восточной границы хоры была возведена одновременно с укреплением на Маячном полуострове; будут рассмотрены аргументы в пользу этого. Стена находилась за пределами размежеванной территории не ближе Южной бухты, и не далее окончания Севастольской бухты (Ктенунт), на юге она оканчивалась у Балаклавы. Таким образом, границы хоры Херсонеса являются чётко фиксированными на западе (укрепление на Маячном п-ове), на востоке и юге ("стена херсонесцев"), что защищало хору при возможном нападении как с запада, так и с востока.

Ильенко Никита Сергеевич (Москва, МПГУ)

Варварские мотивы на монетах Боспорского царства III-II вв: происхождение и семантика.

Доклад посвящен исследованию варварских мотивов на монетах Боспорского царства III-II веков, рассматривая их происхождение и семантическое значение в контексте античной нумизматики. Боспорское царство, находившееся на перекрестке культур и торговых путей между Грецией и Скифией, служило уникальным примером синтеза различных художественных традиций. В данной работе анализируются монетные серии, на которых изображены варварские символы и мотивы, что позволяет выявить их роль в формировании идентичности боспорского общества.

Доклад также исследует влияние соседних культур, таких как скифская и сарматская, на нумизматическую практику Боспорского царства. Особое внимание уделяется интерпретации изображений, которые могут отражать как политические, так и религиозные аспекты жизни царства. Через анализ варварских мотивов на монетах автор стремится понять, как они способствовали легитимации власти и укреплению социальной структуры Боспорского царства.

Таким образом, исследование варварских мотивов на монетах Боспорского царства предоставляет новые перспективы для понимания культурных взаимодействий в античности и их отражения в материальной культуре.

Коршун Константин Сергеевич (Москва, Институт археологии Крыма РАН / МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Топография и хронология Кульчукского некрополя в Северо-Западном Крыму

Грунтовый некрополь Кульчукского городища расположен в 2 км к югу от с. Громово Черноморского района Республики Крым, на южном побережье полуострова Тарханкут. Памятник эпизодически исследовался с 1959 г. под руководством А.Н. Щеглова, О.Д. Дашевской, А.С. Голенцова и С.Б. Ланцова. Однако, несмотря на длительную историю исследования, результаты этих работ, к сожалению, слабо отражены в литературе. Самые ранние погребения некрополя датируются последней четвертью IV в. до н.э. и синхронизируются с Херсонесским этапом существования Кульчукского городища. Со второй половины II в. до н.э. на некрополе появляются погребальные сооружения характерные для позднескифской культуры. Верхней хронологической границей памятника можно считать середину I в. н.э.

Нагиев Гаджирагим Гаджикерим оглы (Москва, МГАВМиБ-МВА имени К.И. Скрябина)

Античные источники об фортификации городов Азербайджана.

Город отличается особым укладом жизни, спецификой политико-экономической, социокультурной и интеллектуальной деятельности, мировоззрением и мировосприятием различных слоёв населения. Вопросы о возникновении городов, формировании городской культуры, градообразующей роли экономических, социально-политических, культурных процессов в обществе — актуальные вопросы исторической науки. При решении большинства вопросов по истории древних городов особое значение имеет метод анализа письменных источников.

В сообщениях античных авторов содержатся ценные сведения о природных богатствах Азербайджана, путях сообщения, торговых отношениях, политических событиях, а также о городах и расстоянии между ними, об их социальной структуре, планировке, укреплениях и т.д. Имеющиеся письменные сообщения античного периода свидетельствуют, что Азербайджан издавна был центром высокоразвитой городской культуры. Они содержат важные сведения об укрепленных азербайджанских городах, которые в основном располагались на магистральных торговых путях, в стратегически надежных местностях, климатически благоприятных регионах страны.

Оборона городов была постоянно действующим и решающим фактором. Фортификационные сооружения городов соответствовали всем необходимым требованиям своего времени. Мощная оборонительная система городов,

включающая крепостные стены с башнями различной формы, отдельно стоящие наблюдательные и сигнальные башни и замки, надежно противостояла атакам массивного характера, метательным орудиям и стенобитным машинам – как при стремительном штурме, так и длительной осаде, о чем свидетельствуют античные историки, географы, писатели. В докладе коротко проанализированы сообщения античных авторов об укреплениях, фортификационных сооружениях в системе защиты городов Азербайджана.

Растегаева Мария Николаевна (Саратов, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского)

Царь Асандрох и Боспор на рубеже эр.

Один из спорных вопросов истории Боспора рубежа эр связан с именем и личностью царя Асандроха. Рассуждения исследователей по этому поводу основаны на трех надписях, в которых упоминается происхождение боспорского царя Аспурга от царя Асандроха – КНБ 40 из Керчи, надпись из Фанагории, найденная в 2004 г., и надпись из Горгишпии, обнаруженная в 2013 г. В КНБ 40 указывается, что “Βασίλεα μέγαν Ασποῦργον φιλορῶμαιον, τὸν ἐκ βασιλέως Ἀσανδρόχου, φιλοκαίσαρα καὶ φιλορῶμαιον”, т.е. великий царь Аспург, друг римлян (дружественный римлянам), происходит от царя Асандроха, друга цезаря и друга римлян (дружественного цезарю и римлянам). Именно этот памятник боспорской эпиграфики стал поводом для некоторых споров в исследовательской среде. В докладе рассмотрены сложившиеся на сегодняшний день версии о происхождении имени и о личности царя Асандроха, основанные на данных эпиграфики. Примечательно, что в КНБ 40 Асандрох обозначен как φιλοκαίσαρ καὶ φιλορῶμαιος, однако о каких-либо его связях с Римом судить достаточно сложно, ввиду отсутствия у нас иных источников по этому вопросу. Однако очевидно, что отождествление Асандра и Асандроха следует отвергнуть. Асандрох был отцом Аспурга и, вероятно, еще до него мог являться царем аспургиан, которые, возможно, на тот момент не превратились в организованное образование и носили иное название либо же вовсе не имели такового.

Роговская Софья Сергеевна (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Археологическое изучение святилища Аполлона в Кларосе.

Святилище Аполлона в Кларосе было одним из ключевых религиозных, культурных и в какой-то степени политических центров греческого мира. Его археологическое изучение началось с обнаружения в конце XIX века города Колофон археологом Карлом Шухардтом. Интерес возрос после открытия места, где находилось само святилище, в начале XX века - это сделал Теодор Макриди, второй директор Археологического музея Стамбула. Его деятельность продолжили Луи и

Жанн Робер - французские историки и археологи, которые опубликовали эпиграфический материал, связанный с деятельностью святилища. Археологические исследования продолжаются до сих пор группой исследователей из разных стран - важную роль играют современные турецкие археологи Нуран Шахин и Онур Зунал.

Сапрыкин Сергей Юрьевич (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет)

Основные проблемы истории и археологии античного Северного Причерноморья.

Чебышев Георгий Сергеевич (Москва, ИА РАН)

Новые находки керамических светильников из раскопок Пантикапея.

Античные керамические светильники относят к отдельной категории археологических находок, которая детально исследуется учеными на протяжении последних полутора сотен лет. В зависимости от определенного периода эпохи античности светильники изготавливали с использованием различных технологических методов: посредством лепки, на гончарном круге, и позднее при оттиске в формах. Светильники являлись неотъемлемым элементом быта человека эпохи античности, а также имели определенную значимость в экономической системе как эллинского, так и римского мира.

Одновременно одним из важных регионов сбыта и центром производства рассматриваемой категории керамических изделий является Северное Причерноморье и, в частности, Пантикапей. Ситуация со светильниками, найденными на территории Пантикапея, отлично демонстрирует богатейшее разнообразие импортных и местных типов ламп, известных для данного памятника практически с момента его основания в конце VII в. до н.э. За последние годы работы Боспорской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина в районе древнейших слоев Пантикапея было выявлено значительное количество целых и фрагментированных светильников. При использовании стереомикроскопа Carl Zeiss Stemi 2000C в лаборатории структурного анализа кафедры археологии МГУ им. М.В. Ломоносова удалось уточнить информацию о центрах производства некоторых светильников.

Ярцев Сергей Владимирович (Тула, ТГПУ им. Л.Н. Толстого/НИУ БелГУ), Шушунова Елена Велерьевна (Тула, ТГПУ им. Л.Н. Толстого)

К вопросу о составе римского войска в боспоро-римской войне 45-49 гг.

Как известно первый этап боспоро-римской войны 45–49 гг., охватывал период, в ходе которого римляне смогли возвести на трон Боспорского царства своего ставленника Котиса I, а мятежного Митридата III (VIII) вытеснить на Азиатский Боспор. Из командного состава римского войска в источниках упоминается наместник Мёзии Авл Дидий Галл, и командующий римскими войсками провинции Вифинии-Понт Гай Юлий Аквила. Однако нам остаются неизвестными конкретные подразделения из вверенных им римских войск, которые были задействованы римским командованием на территории Боспорского царства. Также мы не знаем, ни точного времени начала римлянами военной операции, ни конкретного маршрута продвижения войска к боспорской столице в указанное время. Не исключено, что часть военнотружущих, принимавших в данных событиях участие, могла относиться к XX Валериеву Победоносному легиону. Их вполне мог взять с собой Авл Дидий Галл, еще в период, когда в 44 г. отправился из Британии в Мёзию, откуда затем эти люди и попали и на Боспор. Дело в том, что, когда в Британию поступил приказ одному из руководителей военной кампании 43 года Авлу Дидию Галлу, срочно отправиться в Мёзию, где он должен был, возглавив провинцию, быстро разбить напавших на нее врагов, римский военачальник для такой операции отобрал наиболее надежных и опытных сослуживцев. Очевидно, что на такой выбор военнотружущих, помимо личного предпочтения, оказало влияние еще несколько важных обстоятельств. Так, например, вопросы, связанные с отправкой римского воинского контингента на материк, решались в центре власти Римской Британии – Камулодуне, где базировался XX легион. То обстоятельство, что данный легион был расквартирован в Камулодуне, который Плавций сделал штаб-квартирой провинции и где впервые в Британии, была возведена крепость римских легионеров, свидетельствует, что именно это войсковое подразделение в данное время находилось в привилегированном положении. Это подтверждает и то обстоятельство, что фаворит императора придворный астролог и ученый Клавдий Бальбилл, входивший в личную свиту Клавдия, номинально был зачислен на должность военного трибуна именно XX легиона. Кроме того, исходя из контекста одного из сообщений Тацита большая часть подчиненных наместника Мёзии, были проверенные и преданные Дидию люди, которые учитывая короткий период пребывания здесь римского военачальника, могли быть только из Британии.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СОВЕТСКАЯ АНТИЧНОСТЬ: КЛАССИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ»

Скворцов Артем Михайлович (Санкт-Петербург, СПбФ ИИЕТ РАН)

1920-е годы. Корпоративная память ленинградских антиковедов в послереволюционные годы

В основу доклада положены юбилейные сборники в честь А.И. Малеина (1922), С.А. Жебелева (1926), И.И. Толстого (1928) и О.Ф. Вальдгауера (1929), которые рассматриваются через призму истории памяти.

Основное целеполагание сборников – конструирование памяти об учителе. Создаваемый образ наставника воплощал в себе черты идеального ученого, характерные для классической науки XIX в. Регулярная трансляция и воспроизведение этого образа в 1920-е гг. способствовали утверждению идентичности петербургских антиковедов и формировали представление о преемственности традиций и генетической связи с дореволюционным поколением ученых. Континуитет выражался в проблематике статей, методе исследования, стилистическом и графическом оформлении, схожем с аналогичными изданиями начала XX в. Наибольшую значимость для авторов-составителей, мотивированных морально-нравственными и психологическими потребностями, имел сам процесс их создания, консолидирующий сообщество, и лишь во вторую очередь – научный результат, выраженный в научных публикациях.

Юбилей научной деятельности ученого предстает поводом осмыслить и вербализировать в переживаемое поворотное для страны время составляющие элементы образа русского ученого. Стремление к четкому формулированию их хотя бы для ограниченного круга лиц имело, вероятно, целью закрепить эти качества как константы в эпоху социальных пертурбаций.

Во многом именно сила памяти позволила антиковедам сохранить свою идентичность для последующих поколений, сделав «прошлое проекцией будущего» (Й. Рюзен). Здесь определенную роль сыграла и малочисленность круга специалистов по греко-римской древности. «Предисловия» к проанализированным сборникам наполнены оптимизмом и верой в дальнейшее развитие заложенных в предшествующее время традиций.

Кулишова Оксана Викторовна (Санкт-Петербург, Институт истории СПбГУ)

1930–1950-е годы. Зарубежное антиковедение глазами советского историка: рукопись С.И. Ковалёва «Историография античности».

Доклад посвящен анализу оставшейся неизданной рукописи Сергея Ивановича Ковалева «Историография античности», которая стала результатом прочитанных

им в 1930–50-х годах ряда курсов по историографии античной истории в высших учебных заведениях и академических центрах Ленинграда, прежде всего в Ленинградском государственном университете, где С.И. Ковалев возглавлял кафедру истории древней Греции и Рима после восстановления исторического факультета в 1934 г. вплоть до 1958 г. Содержащийся в рукописи материал касается истории западноевропейской науки об античности, начиная с Византии и эпохи раннего средневековья на Западе до начала 40-х годов XX в. В рукописи прослеживается стремление утвердить новые подходы советской науки к историческому процессу и его осмыслению, прежде всего очевидные в предлагаемой автором периодизации и наименовании отдельных периодов развития исторической мысли. В то же время содержание рукописи демонстрирует также опору на предшествующую историографическую традицию, что заметно в организации изложения материала и в характере анализа конкретных исторических исследований (в частности, очевидна переключка с историографическими обзорами, составленными еще в начале XX в. В.П. Бузескулом).

Ашаева Анастасия Валерьевна (Москва, ИВИ РАН)

1954-й год. Античность для народа: юбилей Аристофана в СССР.

В докладе представлена история подготовки и празднования 2400-летия со дня рождения древнегреческого комедиографа Аристофана в 1954 г. Дата, утвержденная Всемирным Советом Мира, на несколько лет сделала Аристофана главным античным автором в СССР и странах Восточной Европы. Юбилейные празднования включали в себя как научные и образовательные мероприятия, издания переводов и научно-публицистических книг об Аристофане, так и презентацию «народного образа» Аристофана – борца за права простых тружеников, осуждавшего несправедливые войны. День рождения античного автора был включен в так называемый пантеон памятных советских дат, а сам Аристофан на страницах советских газет и журналов представлялся как далекий, но все же советский по своей сути писатель, в чьем творчестве отразились современные проблемы советского общества и государства.

Привлекая для исследования множество источников – архивные документы, периодику, научные и публицистические издания, воспоминания участников события, автор доклада демонстрирует, как в организации юбилея Аристофана использовалась «пропагандистская инфраструктура» позднесталинских юбилеев, а сам Аристофан на целое десятилетие стал «коммунистическим автором», чей «народный образ» был близок самым широким слоям населения.

Картюк Сергей Георгиевич (Москва, ИВИ РАН)

1950-е годы. «Вопрос заслуживает более глубокого изучения»: античность в деловой переписке советских учреждений.

В докладе «Вопрос заслуживает более глубокого изучения»: античность в деловой переписке советских учреждений» С.Г. Карпюк рассматривает три комплекса академических и издательских документов 1950-х годов, имеющих отношение к изучению, преподаванию и популяризации античности в СССР, в частности, подготовку постановления Президиума АН СССР «Об изучении древней истории и в особенности истории Древнего Востока», целью которого было «принять меры к развитию исследований в области древней истории советскими учеными и обеспечить подготовку необходимых кадров». Результатом бюрократического обсуждения стало ни к чему не обязывающее распоряжение Президиума АН СССР № 155 от 25 января 1952 г., согласно которому Институт истории АН СССР предлагалось «организовать в Секторе истории древнего мира изучение стран древнего Востока, а также усилить изучение мало разрабатываемого периода эллинизма». Кроме того, в докладе рассматривается переписка С.И. Соболевского с дирекцией ИМЛИ АН СССР (конец 1953 г.) по поводу проекта издания трудов Аристофана в связи с празднованием 2400-летия со дня рождения древнегреческого драматурга. Документы первой половины 1950-х гг. показывают, что изучение, преподавание и популяризация античности в это время могли быть «продвинуты» посредством протекции высокопоставленных покровителей, а также благодаря «привязке» к празднованию пропагандистски мотивированных юбилейных дат. Ситуация меняется в эпоху оттепели, о чем свидетельствует переписка издательства «Советская энциклопедия» с академиком М.Н. Тихомировым по поводу издания энциклопедии «Мифы».

Всероссийская научная конференция
«XXIII Сергеевские чтения» организована при поддержке
Фонда поддержки научно-исследовательской деятельности
исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова
«Наш Исторический»